

Право и общество

16+

ISSN 2713-0207 № 3 (4) 2021

Выходит 4 раза в год

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны

Зарегистрирован 30 июля 2020 г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Регистрационный номер: серия ПИ № ФС-78826

Учредитель: Кировское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

Адрес учредителя: 610000, Кировская область, г. Киров, ул. Дерендяева, д. 23

Издатель: Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Адрес редакции и издателя: 610000, Кировская область, г. Киров, ул. Ленина, д. 99

Телефон редакции и издателя: (833-2) 67-54-24

Электронная почта редакции: science@msalkirov.ru

Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов. Получение материалов для публикации означает согласие авторов на передачу права на издание отредактированного варианта статьи в журнале.

Учредитель и издатель не несут ответственности за ущерб, который может наступить в результате использования или ненадлежащего использования информации, содержащейся в данном издании.

Полное или частичное воспроизведение в печатной или электронной форме материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Подписано в печать 09.11.2021 г. Тираж 100 экз.

Дата выхода в свет 09.11.2021 г. Цена свободная.

Заказ 572. Формат 60x84x1/8. Усл. печ. л. 8,52.

Отпечатано в ООО «Издательство «Аверс»:

610020, Кировская область, г. Киров, ул. Труда, 70

Тел.: (833-2) 47-42-77, e-mail: avers@kirovnet.net

© ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2021

Главный редактор:

Шаклеин Николай Иванович – доктор юридических наук, почетный работник прокуратуры СССР, заслуженный юрист России, председатель Кировского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», советник ректора Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Редакционная коллегия:

Винокуров Алексей Дмитриевич – руководитель Кировского филиала Московской коллегии адвокатов «Яковлев и партнеры», адвокат, председатель исполнительного комитета Кировского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

Дряхлов Владимир Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Ермакова Татьяна Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Иногамова-Хегай Людмила Валентиновна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Караваев Николай Викторович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Комарова Валентина Викторовна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), почетный работник высшего образования Российской Федерации

Кононов Павел Иванович – доктор юридических наук, профессор, судья Второго арбитражного апелляционного суда

Макарова Елена Владимировна – исполнительный директор-руководитель аппарата Кировского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

Плотникова Елена Валерьевна – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Седельникова Раиса Игоревна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Фешенко Павел Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Содержание

Именной указатель	3
Выдающиеся юристы Вятки. Иван Дмитриевич Чупрынов	4
12 ответов из летней повестки Кировского регионального отделения Ассоциации юристов России	7
Актуальные вопросы правоприменительной практики	
Лобанова А. Л. О взаимодействии Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Кировской области и Кировской областной нотариальной палаты при осуществлении контроля и надзора в сфере нотариата	11
Татаринов А. А. Гарантия уважения человека труда в Конституции РФ и ее реализация в нормах Трудового кодекса РФ	15
Шавцова А. В., Козак М. А. Представительная власть: понятие и содержание	19
Общегуманитарные науки	
Краснобаева Л. А., Лисовская Т. В. Методология и значение интеграции гендерного измерения в правовые исследования	25
Холкин О. М. К опыту математической интерпретации процесса изменений в правовом регулировании	31
Науки криминального цикла	
Сысоева Т. В. Проблемы установления объективной стороны в убийствах, совершённых в состоянии аффекта	35
Рогова Н. Н. Особенности квалификации хулиганства при изменении в уголовном законодательстве	38
Хлус А. М. Алгоритмизация деятельности правоохранительных органов на этапе раскрытия и расследования получения взятки	42
Цивилистика: материальный и процессуальный аспекты	
Караваяев Н. В., Марич А. С. Применение конструкции договора простого товарищества к регулированию отношений между супругами и лицами, находящимися в незарегистрированном браке	47
Петрунева А. Н. Третейское разбирательство в механизме судебной защиты гражданских прав	51
Трибуна молодого ученого	
Автухова О. С. Проблемы применения профессиональных стандартов в фитнес-индустрии	54
Косеева Д. А. Правовая природа и особенности нормативного регулирования публичного сервитута	57
Крицкая А. И. Обеспечение эко-безопасности в современном мире: совместная деятельность общественных объединений и граждан	60
Ситчихин В. Н. Алгоритм квалификации деяния, содержащего признаки разбоя, вымогательства и грабежа, совершенных с применением насилия: критерии и признаки разграничения	63
Хрусталёв В. С. Исторические аспекты возникновения и развития механизмов обжалования судебных актов в гражданском процессе	68

Contents

Author Index	3
Outstanding lawyers of Vyatka. Ivan Dmitrievich Chuprinov	4
12 answers from the summer agenda of the Kirov regional branch of the Association of Lawyers of Russia	7
Current issues of law enforcement practice	
Lobanova A. L. On the interaction of the Department of the Ministry of Justice of the Russian Federation in the Kirov region and Kirov Regional Notary Chamber when exercising control and supervision in the field of notaries	11
Tatarinov A. A. Guarantee of respect for the working person in the Constitution of the Russian Federation and its implementation in the norms of the Labor Code of the Russian Federation	15
Shautsova A. V., Kozak M. A. Representative power: concept and content	19
General humanitarian sciences	
Krasnobaeva L. A., Lisovskaya T. V. Methodology and importance of integrating the gender dimension into legal research	25
Holkin O. M. To the experience of mathematical interpretation of the process of change in legal regulation	31
Criminal cycle sciences	
Sysoeva T. V. Problems of establishing the objective side in murders committed in a state of passion	35
Rogova N. N. Features of the qualification of hooliganism under changes in criminal legislation	38
Khilus A. M. Algorithmization of the activities of law enforcement bodies at the stage of disclosure and investigation of receiving a bribe	42
Civil law: material and procedural aspects	
Karavayev N. V., Marich A. S. Application of the construction of a simple partnership agreement to the regulation of relations between spouses and persons, who are in an unregistered marriage	47
Petruneva A. N. Arbitration proceedings in the mechanism of civil rights protection	51
Rostrum of the young scientist	
Avtukhova O. S. Problems of Applying Professional Standards in the Fitness Industry	54
Koscheeva D. A. Legal nature and peculiarities of regulatory regulation of public service	57
Kritskaya A. I. Ensuring eco-safety in the modern world: joint activities of public associations and citizens	60
Sitchikhin V. N. The algorithm for qualification of criminal act, containing signs of brigandage, extortion and robbery, committed with violence: criterias and signs of differentiation	63
Khrustalev V. S. Historical aspects of the emergence and development of mechanisms for appealing judicial acts in civil proceedings	68

Именной указатель

Автухова Олеся Сергеевна.....	54
Караваев Николай Викторович	47
Козак Маргарита Александровна	19
Косеева Дарья Альбертовна.....	57
Краснобаева Людмила Александровна.....	25
Крицкая Анастасия Игоревна.....	60
Лисовская Татьяна Витальевна.....	25
Лобанова Ангелина Леонидовна	11
Марич Анастасия Сергеевна.....	47
Петрунева Анна Николаевна.....	51
Рогова Наталья Николаевна.....	38
Ситчихин Владимир Николаевич	63
Сысоева Татьяна Владимировна.....	35
Татаринов Александр Алексеевич	15
Хлус Александр Михайлович.....	42
Холкин Олег Михайлович.....	31
Хрусталёв Валерий Сергеевич.....	68
Шавцова Алла Васильевна	19

Author Index

Avtukhova Olesya Sergeevna	54
Holkin Oleg Mihailovich	31
Karavayev Nikolay Viktorovich.....	47
Khlus Alexander Mikhailovich	42
Khrustalev Valery Sergeevich.....	68
Koscheeva Darya Albertovna.....	57
Kozak Margarita Alexandrovna.....	19
Krasnobaeva Lyudmila Alexandrovna	25
Kritskaya Anastasia Igorevna.....	60
Lisovskaya Tatyana Vitalievna.....	25
Lobanova Angelina Leonidovna	11
Marich Anastasia Sergeevna	47
Petruneva Anna Nikolaevna.....	51
Rogova Natalia Nikolaevna	38
Shautsova Alla Vasilievna	19
Sitchikhin Vladimir Nikolaevich	63
Sysoeva Tatiana Vladimirovna.....	35
Tatarinov Alexandr Alexeevich	15

Выдающиеся юристы Вятки

Иван Дмитриевич Чупрынов – легенда нашего города¹

Во время подготовки номера к изданию И. Д. Чупрынов ушел из жизни. Редакция журнала приносит искренние соболезнования родным и близким Ивана Дмитриевича.

С Иваном Дмитриевичем Чупрыновым я познакомился в далеком 1978 году, когда меня, как комиссара оперативного комсомольского отряда Ленинского района города Кирова, райком ВЛКСМ решением бюро направил на службу в органы внутренних дел. В тот период истории это была обычная практика направлять молодых комсомольцев и коммунистов на службу в органы правопорядка с целью

укрепления социалистической законности. Такая работа считалась уважаемой и престижной, хотя и невысоко оплачиваемой. Началась для меня эта служба в Ленинском отделе внутренних дел города Кирова с должности оперуполномоченного отделения по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС). Работа сразу понравилась. За плечами уже был опыт борьбы с правонарушениями, полученный в составе дружины по охране природы имени Виктора Волошина на факультете охотоведения Кировского сельхозинститута, работа в должности старшего охотоведа в Республике Якутия, служба в рядах Советской Армии на границе Советского Союза с Китаем и Монголией. Однако для решения многих вопросов оперативной и служебной деятельности катастрофически не хватало юридических знаний. Чтобы получить такие знания в каком-либо учебном заведении МВД СССР, необходимо было выезжать для прохождения учебных занятий в течение длительного срока за пределы Кировской области, а на такой временной отрыв сотрудника от службы руководство отдела милиции в то время шло крайне неохотно. В этой ситуации большую помощь мне оказал заместитель прокурора Ленинского района города Кирова И. Д. Чупрынов, который в то время осуществлял прокурорский надзор за органами дознания и следствия. У личного состава кировской милиции Иван Дмитриевич пользовался уважением и авторитетом. Он был известен честностью, принципиальностью, бескомпромиссностью в отношении фактов нарушения законности. Все сотрудники органов внутренних дел знали о том, что Иван Дмитриевич является участником Великой Отечественной войны, в молодости героически сражался с немецко-фашистскими захватчиками, защищал нашу Родину от ненавистного врага с оружием в руках. Я, как молодой сотрудник ОБХСС, по долгу службы приносил к нему материалы оперативных проверок, собранных по фактам хищений, взяточничества, спекуляции. Заместитель прокурора внимательно их изучал, давал мне советы по их реализации, контролировал в следственном отделении ход расследования выявленных мною фактов преступлений и процесс направления

¹ Материалы подготовлены доцентом кафедры государственно-правовых дисциплин Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина Владимиром Александровичем Кислухиным, кандидатом юридических наук, доцентом. Фото Ивана Дмитриевича Чупрынова. Мечтаветерана.рф. – URL: <https://xn--80aaagnca5cp2ard4d.xn--p1ai/veterans/chuprynov-ivan-dmitriyevich/> (дата обращения: 19.09.2021). – Режим доступа : свободный. Текст : электронный.

уголовных дел в судебные органы. В процессе общения с Иваном Дмитриевичем я постепенно набирался опыта оперативно-розыскной деятельности, накапливал юридические знания, необходимые для принятия правовых решений по материалам проверки на уровне дознания. В результате в скором времени мне удавалось в течение отчетного периода выявлять столько преступлений экономической направленности, сколько не могли выявить все другие мои коллеги – сотрудники отделения БХСС вместе взятые. Заместитель прокурора иногда не стеснялся похвалить меня перед своими помощниками, говоря им такие слова: «Вот вы – юристы. А не можете правильно квалифицировать деяния. А Кислухин – охотовед по образованию. Но он умеет правильно оценивать действия или бездействие с точки зрения уголовного закона». Но, к сожалению, я из-за недостаточного уровня правовой грамотности все же допускал досадные ошибки процессуального характера. И тогда Иван Дмитриевич произносил свою знаменитую фразу: «Кислухин! Как ты меня подвел!». От таких его слов было невероятно стыдно за допущенные огрехи. Очень не хотелось повторять подобные ошибки впредь. Уже спустя много лет, после того, как я закончил Московскую государственную юридическую академию, защитил в Московском институте МВД России кандидатскую диссертацию, дослужился до звания полковника милиции, мы вновь встретились с И. Д. Чупрыновым и стали вспоминать о событиях тех давних лет, когда вели борьбу с преступностью в городе Кирове. Я напомнил Ивану Дмитриевичу его знаменитую фразу, которую он всегда употреблял при совершении мной ошибок при принятии решений процессуального характера. На что ветеран войны и прокуратуры, улыбаясь, мне ответил: «Владимир Александрович! Когда я был молодым следователем прокуратуры, прокурор района в случае совершения мной аналогичных ошибок, всегда мне говорил: «Иван! Как ты меня подвел!» Вот и я, Володя, говорил тебе эти слова не в качестве упрёка, а в память о моем старом учителе».

Бывали случаи, когда И. Д. Чупрынову приходилось проверять жалобы на, якобы, допущенные мной нарушения законности. Такие жалобы, иногда анонимные, писали сами правонарушители или их родственники с целью «выбить» из нормального эмоционального состояния введливого оперативно-го сотрудника Владимира Кислухина, не дать ему до конца провести проверку преступной деятельности. Таким же образом эти лица путем написания необоснованных жалоб пытались уйти от уголовной ответственности, надеясь на замену настырного оперуполномоченного ОБХСС на более лояльного, предприимчивого, с которым можно было бы «договориться». Однако всякий раз после всесторонней, полной и объективной проверки таких заявлений, проведенной заместителем прокурора, шансов

остаться безнаказанными у правонарушителей не оставалось. А Иван Дмитриевич, проведя проверку очередного заявления, всегда говорил мне: «Кислухин – ты «крючок». Если кого-то зацепишь за совершенное преступление, уже не отпустишь». Такие его слова вселяли уверенность в правильности выбранного пути, полезности и необходимости для общества и государства моей служебной деятельности.

Выйдя на заслуженный отдых, И. Д. Чупрынов не стал отсиживаться дома или на даче. Он пошел к молодому поколению: школьникам, студентам, сотрудникам правоохранительных органов. Богатый жизненный опыт, его воспоминания о событиях Великой Отечественной войны, юридические знания, накопленные за долгие годы работы в прокуратуре Кировской области, всегда были востребованы в любой аудитории. Находясь на преподавательской работе, мне не составляло какого-либо труда уговорить Ивана Дмитриевича провести очередную встречу со студентами Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Иногда ветеран войны, несмотря на свой преклонный возраст и слабое здоровье, посещал в течение года по 9-12 учебных групп, в которых эмоционально и подробно описывал ребятам ту непростую ситуацию, которая сложилась для нашей страны в июне 1941 г. Он, будучи комсомольцем, едва достигшим 16-летнего возраста, рвался на фронт, а военкомат отказал ему в этой просьбе. И вот, после того, как Ивану Чупрынову исполнилось 17 лет, желание биться с врагом было удовлетворено. Начался боевой путь Ивана Дмитриевича вначале в качестве курсанта пехотного училища, затем бойца 14-ой десантной бригады морской пехоты. Много раз морской пехотинец Иван Чупрынов ходил в атаку, неоднократно был ранен, контужен, едва не утонул в Волге в ходе боев за Сталинград, попадал в окружение в боях на Курской дуге. Даже собирался покончить жизнь самоубийством, чтобы не попасть живым в руки врага. Видел гибель своих боевых товарищей, сам много раз чудом спасался от казалась бы неминуемой смерти. Особенно эмоциональным и запоминающимся для слушателей был рассказ Ивана Дмитриевича о его спасении от гибели, которые совершили две польские девушки. Юные полячки, несмотря на угрозы расправы со стороны местных националистов, обнаружив раненого русского бойца, смогли переправить его с риском для собственной жизни в армейский медсанбат. Боевой путь И. Д. Чупрынова закончился в столице Германии – Берлине. Была в биографии героя еще знаменитая встреча на Эльбе, в ходе которой бойцу Чупрынову удалось пообщаться с танкистами армии союзников. Эти и другие эпизоды из богатой на события жизни И. Д. Чупрынова легли в основу написанных им замечательных трудов: «Фронтовые дороги», «Пройденный путь»².

² Чупрынов И. Д. Фронтовые дороги. Воспоминания. – Киров: ООО «Лобань», 2016. – 80 с.; Чупрынов И. Д. Пройденный путь. Воспоминания И. Д. Чупрынова. – Киров: ООО «Кировская областная типография», 2012. – 160 с.

Эти книги И. Д. Чупрынов всегда бескорыстно дарит школьникам и студентам, их преподавателям.

И в послевоенной мирной жизни Иван Дмитриевич оставался таким же смелым и решительным бойцом, каким был на фронте. Только фронт этот проходил уже по линии борьбы с преступностью. Закончив по совету друзей Алма-Атинский юридический институт, молодой специалист был направлен на работу в прокуратуру Кировской области. За многие годы службы на должностях следователя, прокурора следственного отдела областной прокуратуры, заместителя прокурора Ленинского района города Кирова И. Д. Чупрынову удалось раскрыть десятки тяжких неочевидных преступлений, связанных с хищениями чужого имущества, разбойными нападе-

ниями, убийствами. Под его умелым руководством получили огромный объем юридических знаний и богатый опыт практической деятельности многие поколения молодых юристов.

За героические подвиги, совершенные Иваном Дмитриевичем при защите нашей Родины от немецко-фашистских захватчиков, он был награжден орденом Отечественной войны I степени, орденом Славы III степени, медалью «За отвагу», другими боевыми наградами. За многолетнюю и безупречную службу в органах прокуратуры был неоднократно поощрен правами руководителей прокуратуры СССР, РСФСР, Кировской области. Иван Дмитриевич первым среди прокурорских служащих нашего региона получил значок «Почетный сотрудник прокуратуры СССР».

Кировское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

12 ответов из летней повестки Кировского регионального отделения Ассоциации юристов России

Во многих сферах летние месяцы и начало осени – традиционная «пора затишья». Юридический горизонт сохраняет свою насыщенность в любое время года, но в прежних десятилетиях об этом знали главным образом сами юристы. Сегодня благодаря соцсетям их общественную работу может видеть каждый.

Новостная лента Кировского регионального отделения АЮР – один из примеров такой информационной прозрачности: в ней каждый может найти ответы на вопросы, которые перед юристами и обществом ставит сама жизнь.

К каким выводам может привести ситуация, когда два узнаваемых члена КРО АЮР встречают свои дни рождения в один и тот же день?

4 июля мы говорили об этом, поздравляя руководителя Управления ФССП по Кировской области Дмитрия Бровченко и заместителя гендиректора ООО «Газпром межрегионгаз Киров» Михаила Галкина:

– Такое совпадение дат вновь напоминает, насколько разных специалистов объединило КРО на своей орбите – работающих в погонах и в штатском, представляющих орган исполнительной власти и ресурсоснабжающую организацию...

Какие вопросы преобладали в обращениях кировчан к юристам в ходе летнего Дня БЮП (бесплатной юридической помощи)?

Об этом на своей странице ВКонтакте рассказал член Адвокатской палаты Кировской области Артём Смертин, который 25 июня вёл приём граждан в приёмной партии «Единая Россия»:

– ...Актуальными вопросами среди кировчан остаются вопросы возврата денег за несостоявшийся отдых, а также получения льготных путёвок и кешбэка на отдых в санаториях и детских лагерях Российской Федерации.

В чём неоспоримый плюс ситуации, когда в мероприятии для общественного актива участвуют практикующие юристы?

Об этом речь шла в связи с 4-дневным июльским семинаром, организованным в рамках проекта «На вершине знаний» (реализуется Кировской областной организацией Всероссийского общества инвалидов на средства гранта Президента РФ):

– При участии двух спикеров – исполнительного директора КРО АЮР Елены Макаровой и помощника прокурора Кировской области Евгении Бутко – слушатели смогли разобраться в ряде конкретных проблемных ситуаций, возникающих у людей с инвалидностью.

Какой вопрос стал самым объёмным в повестке июльского заседания Совета КРО АЮР?

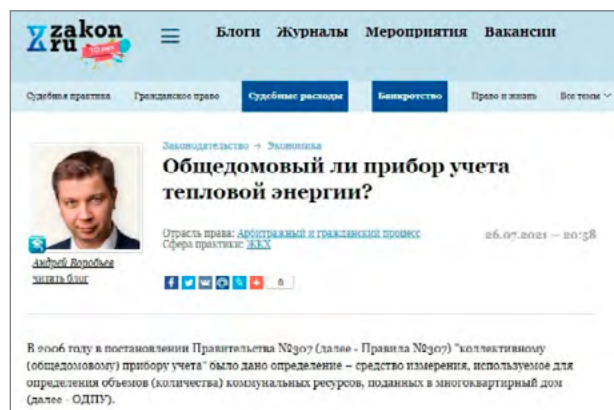
Традиционно для этой поры, самым объёмным в повестке стал блок вопросов, посвящённых премии «Юрист года – 2021». Именно на июльском заседании утверждены составы Совета премии и её номинационных комиссий, что позволило начать приём документов на соискание премии.

Какой уроженец дореволюционной Вятки повторил путь Петра Ильича Чайковского – сначала стал дипломированным юристом, но в итоге прославился как композитор?

Таким композитором был Владимир Сенилов, рожденный в 1875 году 21 июля (новостильно). Дом, в котором прошли его детские годы, известен большинству коренных кировчан – это здание Вятской кунсткамеры на Московской, 9.

Чему посвятил свою июльскую публикацию на площадке Закон.ру член КРО АЮР Андрей Воробьев?

На этот раз Андрей Васильевич рассмотрел в статье вопрос, является ли установленный в многоквартирном доме счётчик тепловой энергии общедомовым.

Звучали ли выступления членов КРО АЮР в программе июльской лекционной недели Ассоциации юристов России?

С одной из двух лекций заключительного дня (29 июля) перед федеральной аудиторией выступила член Исполкома КРО АЮР Виктория Хрусталёва. Темой данной лекции стала охрана интеллектуальных прав.

Сколько коллег – представителей КРО АЮР вошло в новый состав Общественной палаты Кировской области?

10 августа окончательно сформирован 5 созыв Общественной палаты Кировской области, в который вошли три представителя Кировского регионального отделения АЮР:

исполнительный директор КРО АЮР
Елена Макарова

заместитель председателя Совета КРО АЮР
Марина Копырина

член Совета КРО АЮР
Насими Назаров

Окончательный итог стал известен 10 августа, когда очным тайным голосованием была определена «общественная часть» палаты, и в эту часть вошла исполнительный директор КРО АЮР Елена Макарова.

Ранее, 3 августа, по списку губернатора в новый созыв палаты вошли ещё два представителя КРО АЮР – зампред Совета отделения Марина Копырина и член Исполкома Насими Назаров.

Таким образом, в 5-м созыве региональной Общественной палаты сейчас работают три члена Кировского регионального отделения АЮР.

Отчего первый день августа в этом году стал печальной вехой в календаре КРО АЮР?

В этот день на 58-м году оборвалась жизнь коллеги – члена Кировского регионального отделения АЮР Владимира Владимировича Куликова, который благодаря своей научной и управленческой работе был хорошо известен за пределами Кировской области (в 2011-2020 гг. Владимир Владимирович руководил Кировским филиалом РАНХиГС).

Появились ли летом новые эксперты – представители КРО АЮР в ежемесячных выпусках программы «Вести. Право» (проект ГТРК «Вятка»)?

Спикеров, представляющих КРО, в сюжетах программы действительно прибавилось: в августовском выпуске новым приглашённым экспертом по одному из вопросов стала адвокат МКА «Яковлев и Партнеры» Екатерина Каманина.

Отчего в начале сентября на страницах спортивного актива КРО вновь появились фото с ночных тренировок?

После дебюта прошлой осени, где мы завоевали бронзу, команда КРО АЮР готовится к новым областным соревнованиям по скандинавской ходьбе. Они намечены на 25 сентября и собрали рекордное количество команд-участников: на победу теперь претендуют 16 трудовых коллективов. Борьба явно не будет лёгкой, поэтому энтузиасты КРО АЮР используют для тренировки любой свободный час – а такой час у практикующих юристов наступает, как правило, на границе позднего вечера и ночи.

По какой причине сентябрьское заседание Исполкома КРО АЮР прошло в музее областной поисковой организации «Долг»?

Заседание проходило между двумя памятными датами – Днём начала блокады Ленинграда (8 сентября) и Днём памяти жертв фашизма (12 сентября). Прежде чем приступить к официальной рабочей повестке, участники заседания смогли ознакомиться с экспозицией музея, которая беспристрастно рассказывает о цене Великой Победы. Впечатления этой экскурсии придали последующей работе Исполкома особый строгий и конструктивный настрой.

После плодотворного летнего периода в осеннюю пору мы вошли с обилием планов. В их числе открытие ещё одного (уже десятого по счёту) местного отделения КРО АЮР. Но когда и где оно появится, мы предпочтём рассказать по факту, поэтому оставим этот сюжет для следующей – осенней подборки наших новостей.

Актуальные вопросы правоприменительной практики

О взаимодействии Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Кировской области и Кировской областной нотариальной палаты при осуществлении контроля и надзора в сфере нотариата

On the interaction of the Department of the Ministry of Justice of the Russian Federation in the Kirov region and Kirov Regional Notary Chamber when exercising control and supervision in the field of notaries

Лобанова Ангелина Леонидовна,
начальник отдела по контролю и надзору
в сфере адвокатуры, нотариата, государственной
регистрации актов гражданского состояния
Управления Министерства юстиции
Российской Федерации по Кировской области

Lobanova Angelina Leonidovna,
head of the department for control and supervision
in the field of advocacy, notaries,
state civil registration
Department of the Ministry of Justice
Of the Russian Federation in the Kirov region

Аннотация. Актуальность данной темы обусловлена особым значением, которое имеет нотариат на современном этапе развития экономических, социальных, политических и правовых основ российского общества. На нотариат возложены задачи по обеспечению защиты конституционных прав граждан и юридических лиц, гражданского оборота, по предоставлению квалифицированной юридической помощи. В статье освещены аспекты взаимодействия Управления Минюста РФ по Кировской области и Кировской областной нотариальной палаты при осуществлении контроля и надзора в сфере нотариата, освещена проблематика, сформулированы выводы.

Ключевые слова: Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Кировской области, Кировская областная нотариальная палата, контроль и надзор, взаимодействие.

Abstract. The relevance of this topic is due to the special importance that the notary has at the present stage of development of the economic, social, political and legal foundations of Russian society. The notary is entrusted with the task of ensuring the protection of the constitutional rights of citizens and legal entities, civil circulation, and the provision of qualified legal assistance. The article highlights the aspects of interaction between the Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation in the Kirov region and the Kirov regional notary chamber in exercising control and supervision in the field of notaries, highlights the problems, formulates conclusions.

Key words: Department of the Ministry of Justice of the Russian Federation in the Kirov region, Kirov regional notary chamber, control and supervision, interaction.

Полномочия Управления Минюста России по Кировской области (далее – Управление) в сфере нотариата достаточно широки, они представляют собой систему совместных с Кировской областной нотариальной палатой (далее – Нотариальная палата) действий.

На основных полномочиях остановимся поподробнее.

Ежегодно Управлением совместно с Нотариальной палатой проводится комплекс мероприятий по подготовке лиц, желающих стать нотариусом.

Во-первых, это организация прохождения стажировки лицами, претендующими на должность нотариуса.

Ежегодно совместным решением Управления и Нотариальной палаты согласовывается количество должностей стажеров нотариусов на год и в случае, если число лиц, претендующих на должность стажера нотариуса, превышает количество утвержденных должностей, проводится экзамен с целью выявления наиболее подготовленных лиц. Стажировку проходят 5-6 человек.

Следующим этапом является организация проведения квалификационного экзамена у лиц, желающих заниматься нотариальной деятельностью и прошедших стажировку.

В целях формирования кадрового резерва нотариусов Кировской области Управлением совместно с Нотариальной палатой проводятся квалификационные экзамены.

За 2019-2021 годы Управлением совместно с Нотариальной палатой ежегодно проводилось по 1 квалификационному экзамену.

Трудности сдачи квалификационного экзамена вознаграждаются тем, что после успешной его сдачи появляется право работать помощником нотариуса и осуществлять нотариальную деятельность.

Следует отметить, что претенденты практически безошибочно сдают тестирование на знание законодательства Российской Федерации в разных гражданско-правовых сферах, а также качественно выполняют практические задания, что свидетельствует о высоком уровне подготовки стажёров и претендентов на сдачу квалификационного экзамена в Кировской области.

Завершающим этапом становления нотариусом является организация Управлением конкурсов на замещение вакантных должностей нотариусов.

Со дня открытия вакантной должности нотариуса распоряжением Управления объявляется конкурс с целью проведения отбора на должность нотариуса лиц, имеющих профессиональные знания, способных обеспечить правовую защиту имущественных и иных прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

В 2019 году Управлением совместно с Нотариальной палатой организовано проведение 4 конкурсов. В 2020 году организовано проведение 1 конкурса. В 2021 году конкурсы не проводились ввиду отсутствия вакантных должностей нотариусов.

Помимо этого, Управлением налажено эффективное взаимодействие с Нотариальной палатой по таким направлениям как:

- наделение полномочиями лица, замещающего временно отсутствующего нотариуса;
- изменение территории деятельности нотариуса;
- участие нотариусов в исполнении международных обязательств, оформление нотариусами поручений об оказании правовой помощи.

Ежегодно через Управление проходит порядка 25-30 документов об оказании правовой помощи в сфере нотариата. Следует отметить, что между Управлением и Нотариальной палатой налажена работа по исполнению международных документов в кратчайшие сроки;

- по передаче архивных фондов нотариусов.

26 февраля 2020 года состоялось официальное открытие архива Нотариальной палаты. Помещение оснащено современным оборудованием, отвечающим всем требованиям к хранению архив-

ных документов. При подготовке архива изучался и применялся опыт работы архивов других субъектов Российской Федерации, разработано и утверждено Положение об архиве Кировской областной нотариальной палаты.

Востребованность документов из нотариальных архивов традиционно велика. Ежегодно более 60 тысяч дубликатов архивных документов запрашивают граждане и юридические лица. Иногда возможность обратиться к нотариусу за архивным документом буквально спасает сделку, которая была под угрозой срыва.

Нотариальные архивные документы не потеряются даже в том случае, если нотариус, хранящий архив, сложил свои полномочия. Его архив, так же, как и архивы бывших нотариальных госконтор, передаются территориальными органами Минюста России по согласованию с нотариальными палатами на ответственное хранение нотариусам, которые могут обеспечить возможность содержания архива, соответствующую нормативным требованиям.

С началом работы созданной Федеральной нотариальной палатой Единой информационной системы нотариата (далее – ЕИС) в 2014 году началось формирование общего цифрового архива нотариальных документов – все нотариальные действия вносятся в Единую информационную систему. Таким образом, даже если бумажная версия документа будет подделана мошенниками, благодаря ЕИС это будет выявлено. Одного запроса от государственного органа или регистратора достаточно, чтобы быстро установить факт подделки. Такая оперативность стала возможной благодаря тому, что ЕИС подключена к Системе межведомственного электронного взаимодействия. Если фальшивка попадает к нотариусу, она сразу выявляется. Каждый нотариус имеет возможность проверить предоставленный ему нотариально удостоверенный документ с помощью ЕИС и установить его подлинность.

Кроме вышеназванных полномочий, сотрудниками Управления совместно с Нотариальной палатой проводятся проверки нотариусов Кировской области согласно ежегодному совместно утвержденному графику проверок.

Управлением проверка проводится в рамках исполнения нотариусами, Правил нотариального делопроизводства, а представителями Нотариальной палаты, помимо контроля за соблюдением Правил нотариального делопроизводства, осуществляется контроль за исполнением профессиональных обязанностей нотариусами.

В рамках реализации контрольных полномочий в сфере нотариата в 2019 году проведено 20 проверок, в 2020 году проведено 14 проверок, в 1 полугодии 2021 года – 13 проверок, запланировано проведение еще 16 проверок.

Снижение количества проведенных проверок в 2020 году обусловлено необходимостью изменения сроков осуществления контроля в связи с угрозой

распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции.

Основные нарушения, допускаемые нотариусами Кировской области, выявленные в ходе проверок, касаются:

- неверного оформления документов (документирования нотариальной деятельности);
- неверной обработки (регистрации) организационно-распорядительных документов, документов специального учета, входящих, исходящих документов;
- неверного оформления реестров регистрации нотариальных действий и другие нарушения.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в основном нарушения, допускаемые нотариусами Кировской области, являются незначительными, устранимыми в ходе проведения проверок, не имеют системности и не нарушают прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

По результатам проверок работа нотариусов области признается удовлетворительной, либо неудовлетворительной. За последние 3 года проверки нотариусов, как правило, признаются удовлетворительными.

Также, одним из критериев оценки качества работы нотариусов является количество обоснованных жалоб на действия (бездействие) нотариусов.

Количество обращений и жалоб на действия (бездействие) нотариусов, поступающих в Управление, ежегодно не больше 10.

В основном тематика обращений (жалоб) граждан следующая:

- о несогласии с действиями (бездействиями) нотариусов Кировской области при совершении нотариального действия; по вопросам взимания нотариального тарифа, оплаты услуг правового и технического характера; в связи с отказом от совершения нотариального действия;
- о несогласии с ответом Нотариальной палаты.

По результатам рассмотрения обращений (жалоб) Управлением в рамках своей компетенции даются ответы заявителям с разъяснением действующего законодательства.

Поскольку решение вопроса о привлечении нотариуса, занимающегося частной практикой, и лица, его замещающего, к дисциплинарной ответственности принимается нотариальной палатой субъекта Российской Федерации, то жалобы и обращения, касающиеся вопроса профессиональной деятельности нотариусов, направляются Управлением в Нотариальную палату для рассмотрения по существу.

По результатам рассмотрения таких жалоб Нотариальная палата возбуждает дисциплинарное производство либо отказывает в его возбуждении, а по результатам рассмотрения обращений дает разъяснения действующего законодательства.

За последние 3 года согласно результатам рассмотрения Нотариальной палатой жалоб граждан на действия (бездействие) нотариусов большинство

жалоб являются необоснованными, это обстоятельство подтверждает высокий профессиональный уровень нотариусов Кировской области.

Таким образом, между Управлением и Нотариальной палатой налажено эффективное взаимодействие, достигнуты положительные результаты работы нотариусов по обслуживанию населения Кировской области.

Еще одним полномочием Управления в сфере нотариата является осуществление контроля за совершением нотариальных действий должностными лицами местного самоуправления.

Основами законодательства о нотариате должностным лицам местного самоуправления предоставлено право совершать нотариальные действия.

Предоставление права совершать отдельные нотариальные действия должностным лицам органов местного самоуправления было вызвано объективными причинами, связанными с реалиями повседневной жизни. Оно направлено на то, чтобы население, проживающее в сельской местности, в малонаселенных и труднодоступных районах имело возможность получить несложные нотариальные услуги, например, свидетельствование верности копии документа, подлинности подписи на документе.

На сегодняшний день полномочиями по совершению нотариальных действий наделено 233 главы администрации и 228 должностных лиц органов местного самоуправления Кировской области.

Порядок совершения нотариальных действий подробно регламентирован Инструкцией, утвержденной приказом Минюста России от 07.02.2020 № 16.

Поводом для проведения Управлением проверки служит информация о наличии нарушения законодательства Российской Федерации о нотариальной деятельности в действиях (бездействиях) должностных лиц местного самоуправления, поступившая от Нотариальной палаты или от граждан.

За последние 3 года Управлением проводились только документарные проверки.

Так, с 2019 года по сегодняшний день Управлением проведено 6 внеплановых документарных проверок, 5 из которых на основании поступившей от Нотариальной палаты письменной информации о нарушениях при совершении нотариальных действий и 1 от гражданина.

Серьезными нарушениями, допускаемыми должностными лицами местного самоуправления, являются:

- нарушения Основ законодательства о нотариате, например, удостоверение завешания, после того как законодательством РФ данное полномочие исключено из полномочий должностных лиц местного самоуправления по совершению нотариальных действий;

– нарушения Налогового кодекса Российской Федерации (части второй), например, должностным лицом местного самоуправления за совершение но-

тариального действия взыскивается госпошлина в большем размере, чем предусмотрено положениями указанного Кодекса, либо граждане не освобождаются от уплаты госпошлины, тогда как это законом предусмотрено.

Кроме того, в ходе проверок выявляются нарушения приказа Минюста России от 17.06.2014 № 129, согласно которому должностное лицо местного самоуправления обязано представлять в нотариальную палату субъекта Российской Федерации сведения об удостоверении или отмене доверенности по утвержденной приказом форме. Однако должностными лицами местного самоуправления такие сведения не всегда представляются в полном объеме или не представляются вообще.

Основными причинами допускаемых нарушений является недостаточная квалификация лиц, совершающих в органах местного самоуправления нотариальные действия (отсутствие юридического образования), а также отсутствие в некоторых отдаленных муниципальных образованиях Кировской области информационно-правовых систем и Интернета.

Можно отметить, что при проведении проверок в каждом муниципальном образовании области выявляются серьезные нарушения и выносятся предписания об устранении нарушений законодательства Российской Федерации при совершении нотариальных действий, а в одном случае главе муниципального образования Кировской области Управлением помимо предписания внесено представление о прекращении полномочий 3 должностных лиц местного самоуправления по совершению нотариальных действий.

Способами улучшения качества оказания нотариальной помощи должностными лицами местного самоуправления являются:

1. Повышение уровня квалификации лиц, совершающих нотариальные действия (получение дополнительного образования, учеба на курсах повышения квалификации, изучение нормативно-правовой базы, самообразование).

2. Изучение информационно-аналитических материалов должностными лицами местного самоуправления, направляемых Управлением, участие в мероприятиях Управления и Нотариальной палаты по вопросам совершения нотариальных действий.

Гарантия уважения человека труда в Конституции РФ и ее реализация в нормах Трудового кодекса РФ

Татаринов Александр Алексеевич,

доцент кафедры трудового
и предпринимательского права
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук

Guarantee of respect for the working person in the Constitution of the Russian Federation and its implementation in the norms of the Labor Code of the Russian Federation

Tatarinov Alexandr Alexeevich,

Associate Professor at the Department
of labor and business law
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O. E. Kutafin University (MSLA),
Candidate of Legal Sciences

Аннотация. В статье с позиций трудового права анализируется провозглашенная статьей 75.1 Конституции РФ гарантия защиты достоинства граждан и уважения человека труда. Акцентируется внимание на связи «уважения человека труда» с удовлетворением потребностей и интересов работника, отмечается высокая общественная значимость обеспечения потребностей разного уровня средствами трудового права, обозначены перспективы более эффективной защиты прав и интересов работников.

Ключевые слова: уважение человека труда, трудовое право, интересы работника, потребности личности, нарушения прав в сфере труда, защита прав и интересов.

Abstract. The article analyzes the guarantee of the protection of the dignity of citizens and respect for the working person, proclaimed in Article 75.1 of the Constitution of the Russian Federation, from the standpoint of labor law. Focuses on the connection of «respect for the working man» to meet the needs and interests of the employee, there is a high public importance of ensuring that the needs of the different level of labour law, outlines the vision for a more effective protection of the rights and interests of workers.

Key words: respect for the person at work, labor law, the interests of the employee, the needs of the individual, violations of rights in the field of labor, protection of rights and interests.

В 2020 году в Конституцию РФ всенародным голосованием были внесены поправки, появились новые нормы, которые требуют правового осмысления, привлекают внимание как теоретиков права, так и специалистов отраслевых наук, практиков. С позиции трудового права, безусловно, вызывает интерес статья 75.1, в которой провозглашается, что «в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обес-

печиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность»¹. Оговоримся, что нам представляется небесспорной логика содержания статьи: она входит в главу 3 «Федеративное устройство» Конституции РФ, и в части, касающейся экономического развития, взаимодействия общества и государства, солидарности – это можно признать обоснованным. Однако гарантии защиты достоинства граждан, указание на сбалансированность прав и обязанностей гражданина – это суть главы второй «Права и свободы человека и

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

гражданина», где в статье 21, например, указано о том, что достоинство личности охраняется государством. В этой же главе было бы уместно обозначить и впервые гарантированное в Конституции РФ уважение человека труда. Автор в рамках данной работы намерен обратиться именно к указанной новелле, трактуя это как право личности. Но статья 75.1, очевидно, сориентирована на взаимоотношения государство-общество-человек – только этим и можно объяснить ее включение в главу 3, стало быть, подразумевается уважение государством человека труда. Тоже неплохо, но явно недостаточно, хотелось бы однозначно распространить это требование на весь круг субъектов, пользующихся трудом другого человека, тем более, что уважение лица неразрывно связано с признанием его достоинства. Именно такое широкое понимание и положено в основу данного исследования². С позиции интересов, прав и свобод «человека труда», подойдем к анализу понятия «уважение» с правовой точки зрения, попытаемся определить существующие в трудовом праве России возможности для реализации заявленных гарантий.

Прежде всего, обращает на себя внимание термин «уважение». Это категория нравственно-этическая, определяется как отношение к лицу, основанное на признании его достоинств, заслуг, высоких качеств³. Право обращается к ней крайне редко, в частности, в Трудовом кодексе РФ только дважды: «уважение и учет интересов сторон» – один из принципов социального партнерства (статья 24); «деятельность федеральной инспекции труда и ее должностных лиц осуществляется на основе принципов уважения, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, законности, объективности, независимости и гласности» (статья 355)⁴. Применительно к индивидуальным трудовым отношениям, то есть к отношениям между работником и работодателем, законодатель не решился говорить об уважении.

Однако это отнюдь не свидетельствует о том, что уважению человека труда закон не уделяет внимания. Углубленное восприятие уважения предполагает справедливость, равенство прав, возможно более полное удовлетворение интересов людей, предоставление им свободы, доверие к людям, внимательное отношение к их убеждениям, устремлениям, и следует признать, что эти ценности для трудового права вовсе не безразличны⁵.

Признание уважения, как социально значимой и желаемой парадигмы довольно четко прослеживается во многих нормах трудового законодательства,

начиная с обозначения принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений: признание права каждого свободно выбирать соглашаться на труд, распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности; запрещение принудительного труда и дискриминации; право работников на справедливые условия труда и на заработную плату, обеспечивающую достойное существование; право на участие в управлении организацией; договорное регулирование трудовых отношений; право работников на защиту своего достоинства в период трудовой деятельности; установление государственных гарантий по обеспечению прав работников. Нормы-принципы – это нормы, характеризующиеся наибольшей степенью абстрактности, в них выражены основополагающие начала, основные идеи, определяющие сущность и направленность правового регулирования, в этом их фундаментальная значимость, в то же время они требуют конкретизации в других нормах, содержащих субъективные права и обязанности, эти нормы относятся ко всем институтам трудового права.

В коллективных трудовых отношениях без уважения немислима сама идея социального партнерства, направленная на согласование интересов сторон трудовых отношений, такие его формы, как ведение коллективных переговоров и заключение коллективных договоров и соглашений, взаимные консультации представителей работников и работодателей, участие работников в управлении организацией (раздел II Трудового кодекса РФ). Хоть и не выглядит безупречным механизм принятия решения работодателем с учетом мнения выборного представительного органа работников, предусмотренный статьями 372 и 373 Трудового кодекса РФ, но в нем заложена идея взаимоуважительного обсуждения при принятии управленческих решений в случаях, предусмотренных законом.

В специфике трудового отношения, выражающегося в личном характере труда, длительности трудовой связи, имманентно заложена уважительность отношений сторон. В институте трудового договора, как и всякого иного договора заключена идея свободы выбора, равенства сторон, согласования условий договора и возможность их дальнейшего изменения только по соглашению сторон (с некоторыми исключениями, предусмотренными законом), стабильности отношений.

Нормы о рабочем времени и времени отдыха, об охране труда, система гарантий и компенсаций

² Не настаиваем на правильности подобного трактования рассматриваемой статьи, с интересом отнесемся к позиции специалистов по конституционному праву.

³ См.: Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, С48 Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985-1988. Т. 4. С-Я. 1988. С. 447; Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1986. С. 713.

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Словарь по этике / Под ред. И. С. Кона. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1983. С. 367.

построены на началах гуманизма и призваны создать режим, обеспечивающий как сохранение работоспособности человека труда, так и возможность реализации работником различных жизненных ценностей и устремлений, причем законодатель, используя, в основном, совершенно обоснованно императивный метод, во многих случаях оставляет решение тех или иных ситуаций на соглашение сторон.

Мы видим, что проявление уважения многоаспектно, и при этом оно демонстрирует способность считаться с границами и интересами других людей, а выражаться со стороны работодателя может в удовлетворении различных потребностей работника.

Возникает вопрос, зачем государство вторгается своими нормами в частную жизнь, в сферу взаимоотношений отдельных лиц и вводит правовой режим, направленный на то, чтобы либо обязать работодателя удовлетворять интересы работника, которые порой, совершенно не согласуются с его, «работодательскими», интересами, либо, ставит возможность желаемых для работодателя действий в зависимость от согласия работников (например, привлечение к сверхурочной работе, к работе в выходные и праздничные дни, отзыв из отпуска или его перенос)? Представляется, что для осознания этого общественно значимого вопроса ключевым является понятие потребности (интересы).

Потребности – это базовый элемент деятельности отдельной личности. Существуют различные классификации потребностей человека, наиболее известной является разработанная А. Маслоу в его теории мотивации модель иерархии потребностей, в которой выделяются пять уровней: физиология, безопасность, социальность, признание и познание⁶. В дальнейшем эта теория была представлена другими учеными в форме пирамиды. Очень сжато попытаемся дать характеристику каждого уровня, одновременно отыскивая связь потребностей данного уровня с нормами трудового права⁷.

Фундаментом рассматриваемой пирамиды являются физиологические потребности, если они не удовлетворены, то нет стремления к более высоким целям. Физиологические потребности заставляют людей трудиться, а полученные средства тратить на еду, одежду, жилье. Именно эта первейшая потребность человека диктует необходимость закрепить на конституционном уровне и в трудовом законодательстве право на труд, право на заработную плату, как на средство существования.

Следующий уровень жизненно важных потребностей – необходимость безопасности и защиты.

Если физиологические потребности тесно связаны с выживанием организма, то необходимость в безопасности обеспечивает его здоровье и долгую жизнь. В Российской Федерации охраняются жизнь и здоровье людей..., каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (статьи 7, 37 Конституции РФ).

Третью ступень (социальность) составляют общественные потребности, проявляющиеся в том, что люди стремятся создать семью, войти в какой-либо коллектив, общность, обзавестись друзьями. Социальная среда предоставляет возможность почувствовать свою значимость и принести пользу окружающим. Применительно к сфере наемного труда можно вести речь о необходимости обеспечить права лиц, исполняющих семейные обязанности, право работников на объединение.

Четвертый уровень – нужда в самоуважении (признание), потребность в стабильной, обоснованной, обычно высокой самооценке, в самоуважении или чувстве собственного достоинства и в уважении окружающих, достижения, адекватность, мастерство и компетентность, уверенность перед лицом внешнего мира, независимость и свобода. На это направлены стремление к хорошей репутации, престижной работы, продвижения, достижения определенного статуса, желание чувствовать себя полноценной личностью. В инновационной экономике потребности в самовыражении и саморазвитии индивидов и соответствующие им способности становятся все более значимыми. Почувствовать себя полноценной личностью позволяет работнику повышение своего образовательного и профессионального уровня.

Увязывая понятие потребностей как категории социальной психологии с правом, виднейший теоретик российского права Д. А. Керимов твердо заявлял, что «только при условии признания объективной общности в системе потребностей индивидов возможно возникновение, формирование представления о существовании и действии права как специфического средства, способствующего удовлетворению этих потребностей»⁸. Это можно воспринимать как важнейший методологический посыл к уяснению поставленного нами выше вопросу. Обеспечивая правовыми средствами удовлетворение типичных потребностей человека (и тем самым индивидуальные потребности каждой отдельной личности), государство выполняет свое сущностное предназначение, служит обществу. Следовательно, действуя в соответствии с правовыми предписаниями, работо-

⁶ См.: Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2012. – 352 с. (Серия «Мастера психологии»). В дальнейшем цитируется по электронному изданию: http://bookap.info/clasik/maslou_motivatsiya_i_lichnost_2008/#o.

⁷ Пятый уровень потребностей (познание, самоактуализация – по А. Маслоу – стремление человека стать тем, кем он может стать – для целей настоящей работы и для связи с трудовым правом, на наш взгляд, вполне можно соединить с четвертым уровнем (признание).

⁸ Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / 2-е изд. – М.:Аванта+. 2001. С. 401.

датель проявляет уважение к человеку труда, создает ему возможности для реализации своих потребностей и тем самым действует во благо общества в целом. Причем, работодатель в этом направлении может выходить за пределы норм, предоставлять работнику большие возможности для удовлетворения своих интересов (см.: часть 4 статьи 8 и часть 2 статьи 9 Трудового кодекса РФ).

К сожалению, приходится констатировать, что реалии трудовых отношений в нашей стране далеки от столь благостной картины, практика свидетельствует о типичности обратного – неуважительного отношения к работнику. Неуважение выражается во всех аспектах отношений в сфере наемного труда: нежелание оформлять надлежащим образом трудоустройство, несправедливость в определении размеров заработной платы и задержки в ее выплате, нарушение норм о рабочем времени и времени отдыха, что объективно ведет к игнорированию семейных интересов работника, подавление свободы, унижение достоинства, недоверие, грубость со стороны работодателей и руководителей, нежелание допускать работников и их представителей к управлению организацией и многое другое. Само по себе это чаще всего сопряжено с нарушением трудового законодательства, но неуважительное поведение работодателя может и не выходить за рамки правомерного поведения, что может крайне негативно воздействовать на психологическое состояние отдельного работника и коллектива. К сожалению, и само государство нередко демонстрирует неуважение к людям труда, достаточно вспомнить о зарплатах работников здравоохранения, культуры, науки, педагогов. Вряд ли мы ошибемся, предположив, что инициатива включения в Конституцию РФ нормы об уважении человека труда сформировалась именно у работников бюджетной сферы.

Подобное поведение работодателей дезориентирует сознание трудящихся, культивирует правовой нигилизм, способствует социальной апатии, повышению агрессивности. Формируется тип поведения, где нормой является пренебрежение правом, несоблюдение договоренности, невосприимчивость к чужим проблемам, нежелание слушать и понимать другого, все это создает угрозу социальной стабильности, государству и обществу. Очевидно, что, не придавая значения неуважительному отношению к достоинству человека труда, его потребностям, не

воздействуя в нужном направлении на участников трудовых отношений, мы усугубляем довольно тревожную ситуацию нравственной и социальной деформации.

Таким образом, можно говорить о ценностно-ориентационном, воздействии рассматриваемой конституционной новеллы. Ее появление нацеливает на долгосрочную целенаправленную работу, на постоянные усилия различных органов, институтов гражданского общества, использование правовых и внеправовых форм и средств воздействия на сознание и действия работодателя. Это процесс постоянный и непрерывный.

Если же говорить непосредственно о правоприменении, то можно надеяться на повышение эффективности защиты трудовых прав и интересов трудящихся. Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации (часть 1 статьи 15 Конституции РФ). Верховный Суд РФ указывает, что в соответствии с этим конституционным положением судам при рассмотрении дел следует оценивать содержание закона или иного нормативного правового акта, регулирующего рассматриваемые судом правоотношения, и во всех необходимых случаях применять Конституцию РФ в качестве акта прямого действия⁹. Безусловно, следует ожидать, что и Конституционный Суд РФ, выражая свою позицию по тому или иному правовому акту, затрагивающему интересы работников, будет оценивать его с позиции соответствия нормам статьи 75.1.

Библиография

1. Керимов, Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. – М.: Аванта+. 2001.
2. Маслоу, А. Мотивация и личность. 3-е изд. / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2012.
3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1986.
4. Словарь по этике / Под ред. И. С. Кона. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1983.
5. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, С48 Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985-1988. Т. 4. С-Я. 1988.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // СПС «КонсультантПлюс».

Представительная власть: понятие и содержание

Шавцова Алла Васильевна,

доцент кафедры конституционного права
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

Козак Маргарита Александровна,

старший преподаватель кафедры
истории и теории права
Витебского государственного
университета имени П. М. Машерова

Representative power: concept and content

Shautsova Alla Vasilievna,

Associate Professor of the Department
of Constitutional Law Belarusian State University,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Kozak Margarita Alexandrovna,

senior lecturer of the department
history and theory of law
Vitebsk State P. M. Masherov University

Аннотация. В нормативных правовых актах Республики Беларусь отсутствует легальное закрепление понятия «представительная власть» и его определение. В научной литературе также не существует общего мнения относительно определения и содержания данного понятия. Для установления единообразного понимания и употребления в современном научном и политико-правовом обороте данной дефиниции, в статье делается попытка определить ее существенные характеристики и содержание. В статье поднимается дискуссия о содержании терминов «представительный орган» и «законодательный орган», о соотношении законодательной и представительной власти. Предлагается авторское определение представительной власти.

Ключевые слова: представительная власть, законодательная власть, представительный орган, законодательный орган, представительная демократия, народное представительство, власть.

Abstract. In the normative legal acts of the Republic of Belarus, there is no definition of the category «representative power». In the scientific literature, there is also no general opinion regarding the definition and content of this concept. To establish a uniform understanding and use of this definition in the modern scientific and political-legal turnover, the article attempts to determine the essential characteristics and content. The article discusses a discussion about the content of the terms «representative body» and «legislative body», about the relationship between the legislative and representative authorities in general. The definition of representative power is given.

Key words: representative power, legislative power, representative democracy, popular representation, power, parliament, president.

Термин «представительная власть» занимает одно из центральных положений в теоретической конструкции государственно-правовых отношений. Данное понятие охватывает множество сложных и простых институтов, категорий, связанных между собой целью представления интересов народа во взаимоотношениях с государством.

В теоретических изысканиях дефиниция «представительная власть» очень часто подменяется другими понятиями, такими как «представительная система», «представительная демократия», «народное представительство». Однако следует отметить, что эти понятия не тождественны.

Понятие «представительная власть» активно использовалось как в советской научно-правовой литературе, так и современной, и подразумевает под

собой вид власти. Понятие «народное представительство» указывает на основное предназначение представительной власти, на формы, которые применяются при реализации представительной власти. Понятие «народное представительство» также широко применяется в политико-правовой лексике и, прежде всего, означает реализацию представительной власти через представительные органы. Считаем, что анализируемые дефиниции объединены единым для них термином «представительный», и предполагают форму осуществления власти народа через какого-либо избранного представителя, представительное учреждение, представительный орган, систему представительных органов (состоящих из избранных представителей), обязательным условием, существенным признаком которых являют-

ся избрание народом для представления своих интересов.

Из анализируемых понятий именно «представительная власть» все чаще употребляется в современной теории права и конституционном праве. Однако данное понятие в законодательных актах Республики Беларусь не используется, то есть легально не закреплено, а в научной литературе отсутствует его однозначное, общепринятое определение.

Представительная власть раскрывается, прежде всего, через природу власти, способ ее осуществления, через органы, ее реализующие, в связке с понятиями «органы представительной власти», «представительные органы» или «представительные государственные органы», а не только через функциональное назначение. Для вышеназванных субъектов общим является то, что они сформированы путем избрания, а также их представительный характер. Их функциональное предназначение – представление интересов определенной группы граждан, что напрямую указывает на представительную власть. Необходимо иметь в виду, что представительная власть выходит за рамки государственной власти, расширяя ее до публичной. Представительную власть можно рассматривать в широком и узком смысле слова. В широком смысле слова – осуществляется через все виды органов представительной власти, в том числе, не относящиеся к государственным (например, Всебелорусское народное собрание). В узком смысле слова – представительная власть осуществляется только через *представительные государственные органы*, которые образуют самостоятельный вид власти – *представительную государственную власть*.

Данную мысль подтверждают и известные теории права, так, российский ученый А. Т. Карасев дает следующую краткую характеристику: «Представительная власть понимается как одно из звеньев публичной власти, при помощи которого народ осуществляет свои суверенные права. Основными же органами, осуществляющими представительную власть, выступают представительные органы власти (государственные, муниципальные)»¹ или «Публичная власть, осуществляемая системой представительных учреждений, реализующих представительную, законодательную (нормотворческую), контрольную и финансовую функции»². Российский ученый Р. В. Косов под представительной властью понимает «...способность субъектов, уполномоченных на то народом, осуществлять представительскую

и нормотворческую деятельность, связанную с организацией и регулированием общественных отношений»³. Коллектив российских конституционалистов определяет представительную власть как «...совокупность полномочий, делегированных народом или его частью своим выборным представителям, объединенным в специальном коллегиальном учреждении на строго определенный срок»⁴ или трактуют данное понятие через перечисление его основных свойств и функций: «Это публичная власть, осуществляемая выборными представительными органами, коллегиальными по составу и порядку выработки и принятию решений, с особым характером связи депутатов с избирателями, наделенными исключительным правом принятия законов (а также аналогичных по юридической силе решений), контроля за исполнительными органами и исключительными финансовыми полномочиями»⁵. Таким образом, можно выделить основные характеристики представительной власти: представительная власть чаще трактуется как публичная, а не только как государственная; это совокупность полномочий, реализуемых посредством субъектов; источником является обязательно народ; определяется через полномочия, функции; реализуется органами власти (выборными представителями, чаще коллегиальными органами), объединенными общими признаками.

Полагаем, что представительная власть – особый вид публичной власти, являющийся функциональной частью представительной системы, занимающий особое положение в конституционно-правовых отношениях, представляющий интересы народа посредством органов власти, объединенных общими имманентными признаками.

Сущностные свойства, признаки представительной власти следует рассматривать в контексте понятия «государственная власть», так как представительная власть является одним из ее видов. В Конституции Республики Беларусь, в законодательстве, направленном на урегулирование принципа разделения власти, понятие «государственная власть» в отличие от понятия «представительная власть» активно используется, однако его содержание также не раскрывается.

При проведении анализа обоих понятий следует отталкиваться от основной нормы Конституции Республики Беларусь – статьи 3, где термин «власть» употребляется, прежде всего, в отношении власти народа, народовластия: «Единственным источником

¹ Карасев А. Т. Представительная власть в Российской Федерации: актуальные вопросы теории и практики / А. Т. Карасев // Социум и власть. – 2011. – № 4 (32). – С. 81-84.

² Карасев А. Т. Представительная власть как вид публичной власти / А. Т. Карасев, А. В. Савоськин, А. С. Морозова // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 6. – С. 135-139.

³ Косов Р. В. Пределы власти (история возникновения, содержание и практика реализации доктрины разделения властей) / Р. В. Косов. – Тамбов : Изд-во Тамбов. госуд. техн. ун-та, 2005. С. 115.

⁴ Шупицкая О. Н. Принцип равенства как основной конституционный принцип в Республике Беларусь / О. Н. Шупицкая // Актуальные проблемы гражданского права. – 2016. – № 2 (8). – С. 107.

⁵ Карасев А. Т. Представительная власть как вид публичной власти / А. Т. Карасев, А. В. Савоськин, А. С. Морозова // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 6. – С. 135-139.

государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ». Данная статья имеет принципиальное значение, поскольку закрепляет народ как единственный источник государственной власти, четко и однозначно провозглашает одну государственную власть, и принадлежность власти исключительно и только народу.

Положения данной статьи находят развитие в нормативных правовых актах, где термин «власть» соотносится с определенной ветвью или видом государственной власти. Понятие «государственная власть» конкретизируется в контексте принципа разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Однако следует отметить, что в Конституции и иных нормативных правовых актах термин «власть» используется, прежде всего, в отношении исполнительной и судебной власти, при этом отсутствует в положениях о законодательной власти. В то же время в научной литературе при характеристике законодательной власти термин «власть» применяется. Таким образом, правовой и научный подходы при использовании понятия «законодательная власть» отличаются. Как и понятие «представительная власть» понятие «законодательная власть» транслируется через определенные, реализующие их органы.

Понятие «власть», прежде всего, следует рассматривать применительно к государственным органам, поскольку государственные органы выступают от имени народа и государства, наделяясь властными полномочиями. В общей системе государственных органов именно на органы власти возложены полномочия по реализации принципа разделения власти. «Тем самым утверждается разделение высшей государственной власти, четкое разграничение ее по функциональным признакам..., что обусловлено необходимостью повседневного и эффективного управления общественными делами через рациональное распределение властных функций и полномочий между государственными органами»⁶. Так, в частности, в статье 106 Конституции закреплено: «Исполнительную власть в Республике Беларусь осуществляет Правительство – Совет Министров Республики Беларусь – центральный орган государственного управления»; в статье 109: «Судебная власть в Республике Беларусь принадлежит судам». Однако, как уже отмечалось, в отношении Национального собрания термин «власть» вообще не используется. Статья 90 Конституции гласит: «Парламент – Национальное собрание Республики Беларусь является представительным и законодательным органом Республики Беларусь». Таким образом, Конституция не содержит прямого указания на законодательную власть, как это определено в отношении двух других

видов власти. По логике законодателя законодательная власть не принадлежит исключительно Национальному собранию. Именно поэтому в отношении Национального собрания не используются термины «высший» и «единственный» орган власти, поскольку в настоящее время в системе разделения власти он таковым не является. Для сравнения: по Конституции Республики Беларусь 1994 г. (без изм. и доп.) Верховный Совет являлся «*высшим представительным* постоянно действующим и *единственным* законодательным органом государственной власти Республики Беларусь» (Глава 3. Статья 79 «Верховный Совет Республики Беларусь»).

В настоящее время это объясняется наличием в системе органов государственной власти еще одного органа власти, имеющего представительный характер и наделенного законодательными полномочиями – Президента. С появлением института президентства законодательный орган утратил статус *единственного и высшего*: Парламенту в полном абсолютном объеме законодательная власть не принадлежит – он не является единственным, и он на общегосударственном уровне не занимает высшее положение в иерархии представительных органов государственной власти.

Следуя данной логике, в государстве законодательную власть осуществляют два органа – прежде всего, Национальное собрание, а также Президент. Однако, по нашему мнению, именно Парламент обладает прерогативой в законодательной деятельности, которая является его главной компетенцией и предопределяет его сущность и цель его формирования. В то же время Президент согласно статье 28 Конституции издает декреты «двух видов – декреты, издаваемые на основании закона о делегировании Президенту законодательных полномочий, и временные декреты. Декреты и временные декреты имеют силу закона», а также ряд полномочий в законодательном процессе.

Таким образом, конституционно-правовой статус Президента, его полномочия, акты следует признать либо производными от законодательной власти, либо косвенными по отношению к ней, либо не являющимися равноценными, равнозначными по политико-правовой природе.

Безусловно, полномочия Президента в законодательном процессе значительны, но они не являются главными в его конституционно-правовом статусе, а именно это требование выступает важнейшим индикатором и позволяет определять принадлежность того или иного органа к определенной ветви либо виду власти.

Данный анализ ориентирован на обоснование рассматриваемой выше проблемы допустимого ис-

⁶ Шавцова А. В. Некоторые аспекты исследования конституционного статуса и правовой регламентации Совета Министров в системе органов исполнительной власти / А. В. Шавцова // Рэспубліка Беларусь. 20 год незалежнасці: зб. Матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 24-25 лістап. 2011 г. / рэдкал.: А. А.Каваленя [і інш.]. – Мінск: Беларус. навука, 2012. С. 129.

пользования понятия «законодательная власть» в отношении Национального собрания Республики Беларусь. Приведенные доводы направлены на аргументацию непринадлежности Президента к данному виду власти. В то же время, по мнению многих специалистов в области конституционного права, именно обладание Президентом полномочиями в законодательной сфере наряду с Парламентом позволяет использовать оборот «осуществляет законодательную власть» или «принадлежит к законодательной власти». Следовательно, исключает закрепление такого статуса на законодательном уровне в отношении только Парламента.

Анализируя далее статью 90 Конституции, согласно которой «Парламент – это представительный и законодательный орган», следует также сделать вывод, что она указывает на вид органа, но не на ветвь власти, в отличие, например, от статьи 109 о судебной власти.

В научной литературе понятие «*ветвь власти*» встречается в основном в сочетании с видами власти из классической триады властей – законодательной, исполнительной и судебной. Каждой ветви власти соответствует своя система государственных органов, специфические признаки, принципы организации, нормативно-правовая база, «ветвь власти – не используемое в законодательстве, но вошедшее в политико-правовой лексикон обозначение трех основных подсистем государственной власти»⁷.

Следует отметить, что применение термина «ветвь власти» в нормативных правовых актах и его использование в научно-правовой литературе корреспондируется с определенными государственными органами. Фактически определенный вид власти реализуется конкретным субъектным составом, видом государственных органов. Применительно к принципу разделения власти, можно сделать вывод, что только исполнительная и судебная власть от республиканского до местного уровня образуют, соответственно, две иерархические системы органов с централизацией, соподчиненностью, функциональным разграничением и взаимодействием. В целях обозначения каждой вертикали органов государственной власти используется термин «ветвь». В современной отечественной правовой научной литературе понятие «ветвь» часто употребляется наряду с дефиницией «вид» государственной власти без достаточной аргументации их совпадения или отличия.

Так, и исполнительная, и судебная власть имеет свою вертикаль органов, соподчиненных по иерархии. Однако законодательная ветвь власти является единственной, которая не имеет своей вертикали, иерархии соподчиненных органов. Законодательная власть представлена одним единственным органом –

Национальным собранием, основной прерогативой которого выступает принятие законов.

Считаем, что в советской доктринальной правовой науке традиционно сложилась вертикаль: законодательный орган – местные Советы депутатов. Нередко, развивая мысль о законодательной ветви власти, велась речь не только о самом законодательном органе, но и о местных Советах депутатов. Анализа и исследования названия данной вертикали власти как «законодательной» в советской правовой науке не проводилось, наблюдалось традиционное использование этого термина. Полагаем, что это не вполне корректно с политико-правовой точки зрения, в отношении как советской правовой науки, так и современной. Именно поэтому целесообразно при раскрытии принципа разделения власти, прежде всего, говорить о научно-правовой обоснованности применения понятия «законодательная власть / ветвь власти» касаясь не только законодательного органа – Национального собрания, но и соподчиненных ему местных Советов депутатов.

Местные Советы не относятся к законодательным органам. Даже формально-юридически ни в одном законодательном акте не указана их принадлежность к законодательным органам, поскольку они не обладают законодательными полномочиями. В этом отношении наша точка зрения совпадает с мнением Г. А. Василевича, который указывает, что «местные Советы в прямом смысле слова не относятся к законодательной власти, ... но являются представительными, обладающими нормотворческими полномочиями: их акты на соответствующей территории являются юридической основой для принятия органами исполнительной власти своих актов, т.е. играют роль своего рода «законов» на подведомственной территории»⁸.

Законодательная власть в Республике Беларусь в полном объеме *принадлежит* лишь Национальному собранию; отсутствие подчиненных ему органов государственной власти, обладающих соответствующими законодательными полномочиями, исключает возможность говорить о наличии в Республике Беларусь «законодательной *ветви* власти». Местные Советы депутатов неправомерно относить к *законодательной ветви* власти в силу отсутствия у них компетенции и полномочий по реализации законодательной власти. Президент не относится к законодательной ветви власти, по своей политико-правовой природе и конституционно-правовому статусу он в большей степени относится к исполнительной власти, но имеет отдельные полномочия, *смежные* с законодательной властью.

Вместе с тем все данные органы относятся к представительным. Основным видом деятельности

⁷ Баглай М. В., Туманов В. А. Малая энциклопедия конституционного права. – М: Издательство БЭК, 1998. С. 46.

⁸ Василевич Г. А. «Коллегиальные представительные органы – основные субъекты конституционно закрепленной системы сдержек и противовесов // Ценностная парадигма Основного закона Республики Беларусь: материалы респ. науч.-практ. конф., 14 марта 2013 г., Минск / ред. кол.: Г. А. Василевич [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2013. С. 7.

и признаком представительных органов следует считать представление интересов народа, что подтверждается положениями Конституции – Преамбула, статьи 3, 21, 37, 38, 83 и др. Представление интересов народа происходит, в том числе, путем реализации законодательной функции, из чего следует неразрывность данных двух функций для парламента. Так, в подтверждение этой мысли можно привести мнение М. В. Баглая, который отмечает, что «конституции в различных странах наделяют представительные органы различными полномочиями, но обязательными и важнейшими среди них является законотворчество»⁹.

Термин «законодательный» применительно к характеристике органа государственной власти дает возможность показать его *функциональное* назначение, указывает, что законодательная деятельность является *основной* функцией этого органа. В свою очередь термин «представительный» характеризует, прежде всего, природу и *порядок образования* органа, и его основное функциональное предназначение – *представительство интересов граждан*. Именно свойство представительности, их представительный характер являются основанием для выделения совокупности органов в качестве самостоятельного вида власти в общей системе органов государственной власти.

В то же время необходимо отметить, что дискуссия ведется не только о содержании терминов «представительный» и «законодательный», но и о соотношении законодательной и представительной власти в целом. Особо следует выделить позицию А. В. Савоськина, который подчеркивает, что, «несмотря на неразрывную связь двух терминов «законодательная власть» и «представительная власть», они не совпадают. Категория «представительная власть» не может употребляться в отношении только законодательной власти, поскольку законодательные полномочия при определенных обстоятельствах могут осуществлять и иные, не представительные учреждения, например, при делегированном законодательстве. И наоборот, не все представительные органы обязательно наделяются законодательной властью»¹⁰. Аналогичного мнения придерживается А. С. Прудников, который указывает, что «представительное начало проявляется в порядке формирования этих органов..., законодательное – заключается в том, что названная деятельность является основной функцией этих органов»¹¹.

В подтверждение мнения ученых, можно привести пример деятельности органа представительной

власти – Всебелорусского народного собрания, которое является «примером широкого участия граждан в решении важнейших государственных задач, является важным элементом гражданского общества, играет существенную роль в политической жизни нашей страны»¹². Всебелорусское народное собрание не относится к законодательной власти, но признан органом, относящимся к представительной власти.

Таким образом, понятия «законодательный орган» и «представительный орган» не тождественны. Это разные качества, разные стороны одного и того же органа. Представительная и законодательная власть по своему субъектному составу не совпадают.

Полагаем, что в научно-правовой и правоприменительной лексике в отдельных случаях происходит отождествление категорий «ветвь власти» и «вид власти». Использование терминов «ветвь власти» и «вид власти» предполагает различные политико-правовые основания и обособление в структуре государственной власти, соответствующей каждому из этих понятий подсистемы органов. *Представительная власть в системе разделения властей не является самостоятельной ветвью власти.*

Один и тот же орган не может быть отнесен к двум или трем ветвям власти одновременно, он может принадлежать только к одной ветви государственной власти. При этом, говоря о представительной власти как *виде*, следует отметить, что представительные органы могут относиться к разным *ветвям* власти, *отличаются по способу формирования, компетенцией, полномочиями, функциями, формами и методами работы*, имеют разный репрезентативный характер, вследствие чего могут находиться *на разном уровне* в общей системе органов государственной власти. На республиканском уровне к законодательной ветви власти относится Национальное собрание, к исполнительной – Президент, на местном уровне – местные Советы депутатов, которые при этом в соответствии с Конституцией Республики Беларусь прямо не отнесены ни к одной из ветвей власти.

Таким образом, сущность представительной власти *состоит в том, что она образуется из совокупности органов, имманентным свойством которых выступает представительный характер, что является основанием для их дифференциации в качестве самостоятельного вида власти в общей системе органов государственной власти, обусловленным порядком формирования, целями и задачами.*

⁹ Баглай М. В., Габричидзе Б. Н. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. – М., Инфра-М, 1996. С. 110.

¹⁰ Савоськин А. В. Представительная (законодательная) власть в России: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. кандидата юридических наук : 12.00.02 / А. В. Савоськин; Челябин. гос. ун-т. – Челябинск, 2007. С. 23.

¹¹ Конституционное право России: учебник для студентов вузов / А. С. Прудников и [др.]: под ред. А. С. Прудникова, В. И. Авсеенко. – М.: Издательство: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. С. 434.

¹² Козак М. А. К вопросу регламентации статуса Всебелорусского народного собрания // Научно-практический журнал «Право.by». – Минск: НЦПИ Республики Беларусь. – 2011. – № 1. – С. 92.

Представительная власть – особый вид публичной власти, являющийся функциональной частью представительной системы, занимающий особое положение в конституционно-правовых отношениях, представляющий интересы народа посредством органов власти, объединенных общими имманентными признаками.

Библиография

1. Баглай, М. В. Малая энциклопедия конституционного права / М. В. Баглай, В. А. Туманов – Москва: Издательство БЭК, 1998. – 519 с. – Текст: непосредственный.
2. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / М. В. Баглай, Б. Н. Габричидзе. – Москва: Инфра-М, 1996. – 512 с. – Текст: непосредственный.
3. Василевич, Г. А. «Коллегиальные представительные органы – основные субъекты конституционно закрепленной системы сдержек и противовесов / Г. А. Василевич. – Текст: непосредственный // Ценностная парадигма Основного закона Республики Беларусь: материалы респ. науч.-практ. конф., 14 марта 2013 г. – Минск / ред. кол.: Г. А. Василевич [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2013. – 148 с. – Текст: непосредственный.
4. Карасев, А. Т. Представительная власть в Российской Федерации: актуальные вопросы теории и практики / А. Т. Карасев. – Текст: непосредственный // Социум и власть. – 2011. – № 4 (32). – С. 81-84.
5. Карасев, А. Т. Представительная власть как вид публичной власти / А. Т. Карасев, А. В. Савоськин, А. С. Морозова. – Текст: непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 6. – С. 135-139.
6. Козак, М. А. К вопросу регламентации статуса Всебелорусского народного собрания. – Текст : непосредственный // Научно-практический журнал «Право.by». – Минск: НЦПИ Республики Беларусь. – 2011. – № 1. – С. 92-97.
7. Конституционное право России: учебник для студентов вузов / А. С. Прудников и [др.]: под ред. А. С. Прудникова, В. И. Авсеенко. – М.: Издательство: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 767 с. – Текст: непосредственный.
8. Косов, Р. В. Пределы власти (история возникновения, содержание и практика реализации доктрины разделения властей) / Р. В. Косов. – Тамбов: Изд-во Тамбов. госуд. техн. ун-та, 2005. – 176 с. – Текст: непосредственный.
9. Савоськин, А. В. Представительная (законодательная) власть в России: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. кандидата юридических наук: 12.00.02 / А. В. Савоськин; Челяб. гос. ун-т. – Челябинск, 2007. – 26 с. – Текст: непосредственный.
10. Шавцова, А. В. Некоторые аспекты исследования конституционного статуса и правовой регламентации Совета Министров в системе органов исполнительной власти / А. В. Шавцова // Рэспубліка Беларусь. 20 год незалежнасці: зб. Матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 24-25 лістап. 2011 г. / рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.] – Мінск: Беларус. навука, 2012. – 574 с. – Текст: непосредственный.
11. Шупицкая, О. Н. Принцип равенства как основной конституционный принцип в Республике Беларусь / О. Н. Шупицкая. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы гражданского права. – 2016. – № 2 (8). – С. 249-256.

Общегуманитарные науки

Методология и значение интеграции гендерного измерения в правовые исследования

Methodology and importance of integrating the gender dimension into legal research

Краснобаева Людмила Александровна,
доцент кафедры государственного управления
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

Krasnobaeva Lyudmila Alexandrovna,
Associate Professor at the Department
of Public Administration Belarusian State University,
Candidate of Law, Associate Professor

Лисовская Татьяна Витальевна,
заведующий кафедрой гуманитарных
дисциплин Брестского государственного
технического университета,
кандидат исторических наук, доцент

Lisovskaya Tatyana Vitalievna,
Head of the Department of Humanities
Brest State Technical University,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Аннотация. Принятие большинством стран международных обязательств в области защиты прав человека подразумевает, что государства признают значимость и необходимость достижения гендерного равенства. В статье обосновывается значение методологии и методики интеграции гендерного измерения в правовые исследования, разработанные на основе адаптации приемов и способов гуманитарных наук. Интеграция гендерного измерения позволит исследователю рассмотреть конкретную юридическую проблему в ее развитии и выявить степень воздействия на личность. Впервые в юридической науке сформулировано понятие гендерно-правовой проблемы и обозначены ее виды. Представлен пошаговый алгоритм междисциплинарной стратегии юридических исследований, который основан на общепринятом исследовательском цикле. Основная цель авторов привлечь внимание общественности к развитию тематики гендерного и интерсекционального измерений в исследованиях.

Ключевые слова: интерсекциональность, гендерное равенство, гендерное измерение, гендерная интеграция, гендерно-правовая проблема.

Abstract. The acceptance by the majority of countries of international obligations in the field of human rights protection implies that States recognize the importance and necessity of achieving gender equality. The article substantiates the importance of the methodology and methodology for integrating the gender dimension into legal research developed on the basis of adapting the techniques and methods of the humanities. The integration of the gender dimension will allow the researcher to consider a specific legal problem in its development and to identify the degree of impact on the individual. For the first time in legal science, the concept of a gender-legal problem is formulated and its types are designated. A step-by-step algorithm for an interdisciplinary strategy of legal research is presented, which is based on a generally accepted research cycle. The main goal of the authors is to attract public attention to the development of the topic of gender and intersectional dimensions in research.

Key words: intersectionality, gender equality, gender dimension, gender integration, gender-legal problem.

Введение. Нормативное закрепление принципа равенства женщин и мужчин является важным этапом на пути обеспечения равенства, но этого недостаточно для его практического воплощения. Проблема гендерного равенства, учет индивидуальных потребностей, основанный на гендерных характеристиках личности имеют комплексный характер, изучаемый не только социальными, но и правовыми

науками. При этом следует учитывать, что, во-первых, право является «гендерно-окрашенным», во-вторых, право не только отражает существующие гендерные отношения, но и утверждает гендерные стереотипы, продуцирует их¹.

Теоретические и эмпирические правовые исследования создают основу для законотворческой деятельности, используются для корректировки

¹ Conaghan J. Law and Gender / J. Conaghan. – Oxford, 2013. 272 pp.

правоприменительной практики, обладают социально-значимой направленностью, формируя основу для обеспечения реализации индивидуальных прав и потребностей мужчин и женщин. Эмпирические правовые исследования ставят своей целью получение знаний о реально существующих гендерных явлениях и процессах. Теоретические правовые исследования завершаются получением новых теоретических знаний о гендере, его отдельных составляющих. Осознание гендерных проблем и устранение барьеров, препятствующих формированию равноправных отношений между мужчинами и женщинами, соответствуют целям любых юридических исследований, поэтому для более глубокого и всестороннего анализа правоотношений необходим механизм интеграции гендерного измерения в исследование. Особенное значение эта парадигма имеет для исследований, посвящённых правам человека, в которых наиболее актуальными проблемами являются проблемы гендерного равенства и преодоления устоявшихся культурных дискриминационных стереотипов для всесторонней реализации прав и свобод личности.

Что собой представляет интеграция гендерного измерения (ИГИ) в правовые исследования? Интеграция гендерного измерения в правовом исследовании – это процесс выявления и учета гендерных характеристик отдельных лиц, различий в их правовом статусе, потребностях, интересах, доступе к возможностям и ресурсам в определенных социальных, культурных, экономических, политических и других условиях жизни общества.

Изучение гендерного измерения в правовых исследованиях позволяет сделать положение и потребности гендерно уязвимых категорий лиц «видимыми» для законодателя и должностных лиц государственных органов. Актуальность учета гендерного измерения в исследованиях требует соответствующей методологической базы. Однако на сегодняшний день эта сфера научных исследований находится только на стадии становления. Так, в правовой науке мы видим формирование сферы «юридических гендерных исследований» (legal gender studies), в фокусе которых находится гендерная проблематика, и методика предполагает применения как юридических, так и различных неюридических методов. Стэнфордский университет занимается разработкой методики интеграции гендерного измерения в технические и естественные науки², предлагая ряд специфических методов.

Каковы основные принципы и методы методики интеграции гендерного измерения в юридические исследования? Прежде всего, следует сказать, что

необходимость разработки методики интеграции гендерного измерения в исследования вызвана потребностью научного сообщества в исследованиях, направленных на создание научно-обоснованной базы по реализации принципа гендерного равенства. Традиционный методологический подход использования общенаучных и специальных методов без учета междисциплинарной составляющей и, как следствие, применение исключительно юридических методов, игнорирование теоретико-концептуального аппарата иных наук ограничивало возможности изучения гендерных вопросов как многоаспектной проблемы. Однако мы видим, что работа юриста-исследователя по выявлению и учету гендерных характеристик личности и анализу различий в правовом статусе явно выходит за рамки юридической науки в области социологии, психологии и других наук, что определяет широкое поле для междисциплинарной работы и использование методов и инструментов из других наук.

Методика была разработана на основе методологических принципов проведения исследований, интеграции процесса изучения гендерных аспектов научной проблемы в исследовательский цикл, аккумуляции и адаптации методов гуманитарных наук для изучения гендерно-правовой проблемы³.

Таким образом, методика интеграции гендерного измерения в юридические исследования основана на применении междисциплинарной стратегии исследования и представляет пошаговый алгоритм выявления, изучения и решения гендерно-правовой проблемы, интегрированный в цикл исследования.

Ключевыми моментами методики интеграции гендерного измерения в исследования являются:

1. Фокусирование на гендерно-правовой проблеме в исследовании.
2. Применение междисциплинарной стратегии исследования.

В соответствии с общепринятым исследовательским циклом⁴ методика интеграции гендерного измерения предполагает выполнение определенных действий (шагов) при планировании и проведении исследования по любой правовой теме. Следует помнить, что в фокусе интеграции гендерного измерения в правовых исследованиях должна находиться гендерно-правовая проблема.

Методология интеграции гендерного измерения основана на применении междисциплинарной стратегии и состоит из шагов в рамках исследовательского цикла, в ходе которых осуществляется выявление, изучение и решение гендерно-правовой проблемы исследования на разных этапах исследовательского

² Gender innovation, Stanford _ etc. – URL: <https://genderedinnovations.stanford.edu/> (дата обращения: 09.04.2021).

³ Рекомендации по интеграции гендерного измерения в юридические исследования. – Минск, 2017. – 41 с.

⁴ Новиков А. М. Методология научного исследования. – М., 2010. – 280 с.; Сырых В. М. История и методология юридической науки: учебник. – М., 2012. – 464 с.; Чеснов И. Л. Методология и методика юридического исследования: учеб. пособие. – СПб., 2004. – 128 с.

цикла: на фазе проектирования, на технологической и на рефлексивной фазе (см. табл. 1).

Алгоритм интеграции гендерного измерения в соответствии с исследовательским циклом.

Прежде всего, на фазе проектирования исследования интеграция гендерного измерения осуществляется при выявлении гендерно-правовой проблемы в рамках конкретной исследовательской проблемы и формулировании (шаг 1) и при определении объекта, предмета, целей и задач исследования, связанных с гендерно-правовой проблемой (шаг 2).

На технологической фазе – при определении методов исследования и их применении для решения поставленных задач (шаг 3) и при определении правовых механизмов ликвидации проблемы (шаг 4).

На рефлексивной фазе исследования интеграция гендерного измерения может происходить при оценке качества исследования с позиций научности, а также при оценке воздействия результатов

исследования на гендерно-правовую проблему и на потенциальное изменение положения гендерных групп (шаг 5).

Ключевым элементом интеграции гендерного измерения является определение гендерно-правовой проблемы в исследовании. Схематично это может быть представлено как «Гендерная проблема + правовая проблема = гендерно-правовая проблема».

Под гендерной проблемой понимаются социальные и психологические проблемы, связанные с ролью в обществе лиц мужского и женского пола, модели поведения которых могут стать причинами внутриличностных, межличностных и межгрупповых конфликтов.

Гендерная проблема может являться частью проблемы пола, и эти проблемы могут соотноситься как часть и целое. Под проблемой пола понимается теоретическое изучение и разрешение комплекса

Таблица 1

Этапы исследовательского цикла	Шаги интеграции гендерного измерения	Рекомендуемые методы, приемы и последовательность действий исследователя в рамках интеграции гендерного измерения
Фаза проектирования	Шаг 1. Постановка гендерно-правовой проблемы и обоснование ее актуальности	Приемы: • «гендерные вопросы» • «гендерно-чувствительные индикаторы» Методы: • анкетный опрос • формализованное интервью • нарративное интервью • социологическое наблюдение
	Шаг 2. Определение объекта, предмета, цели и задач исследования, связанных с гендерно-правовой проблемой	Определение объекта, предмета, цели и задач исследования, связанных с гендерно-правовой проблемой: • в исследованиях, в которых гендерно-правовая проблема в фокусе • в исследованиях, в которых гендерно-правовая проблема не в фокусе
Технологическая фаза	Шаг 3. Подбор и применение методов для решения исследовательских задач	Методы решения задач 1 группы: • историко-генетический • историко-сравнительный • сравнительно-правовой Методы решения задач 2 группы: • формально-юридический • толкования правовых норм • дискурс-анализ • контент-анализ Методы решения задач 3 группы: • фокусированное групповое интервью (метод фокус-групп) • экспертное интервью
	Шаг 4. Определение правовых механизмов решения гендерно-правовой проблемы	Разработка предложений по решению гендерно-правовой проблемы: • на основании выявления коллизий • на основании выявления пробелов в законодательстве • направленных на обеспечение системности правового регулирования • при разработке мер организационно-правового характера • по совершенствованию правоприменительной практики
Рефлексивная фаза	Шаг 5. Рефлексия	Внешняя рефлексия Внутренняя рефлексия

вопросов и задач, рассматривающих роль и место мужчин и женщин в обществе (генезис, детерминацию и трансформацию их отношений в общественном развитии). Гендерная проблема решается через выявление социокультурных факторов, детерминирующих различия в поведении, социальных и других функциях мужчин и женщин, поэтому исследование носит междисциплинарный характер.

К гендерным проблемам могут относиться:

- гендерное неравенство как характеристика социального устройства, согласно которой различные социальные группы обладают устойчивыми различиями и вытекающими из них неравными возможностями в обществе;
- гендерная дискриминация как предвзятое отношение к человеку по признаку пола или гендера; также идеология и система социальных практик, которые поддерживают патриархат или угнетение женщин (сексизм). А также нарушение равенства прав и равенства возможностей людей по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности;
- гендерные стереотипы как сформировавшиеся в культуре обобщенные представления о том, как должны вести себя мужчины и женщины;
- гендерные роли, которые можно определить, как набор норм, определяющих, как должны вести себя люди в данной социальной позиции, или ожидания общества от человека с той или иной гендерной принадлежностью. Гендерные роли связаны с гендерно-ролевым стрессом – состоянием нервного напряжения, возникающим, когда индивиду трудно поддерживать стандарт традиционной гендерной роли или он вынужден проявлять поведение, характерное для противоположной гендерной роли.

В самом общем виде правовая проблема может быть связана с пробелами в праве. Правовые проблемы имеют место:

- когда какая-то часть нормы права или вся норма отсутствует в том случае, если для такого отношения предусмотрено правовое регулирование;
- когда можно с очевидностью констатировать, что тот или иной вопрос подлежит регулированию, должен решаться юридическими средствами, однако какое-то конкретное его решение либо решение какой-либо части предусмотрено не полностью или не предусмотрено вовсе.

Правовые проблемы могут возникать при:

- при отсутствии каких-либо форм права, которые могли бы урегулировать данные фактические обстоятельства (ни закона, ни подзаконного акта, ни прецедента, ни правового обычая);
- при отсутствии нормы закона, и нормы подзаконного акта;
- при неполном урегулировании вопроса в конкретном законе;
- при отсутствии правоприменительной практики.

Итак, *гендерно-правовая проблема – это вопрос или целостный комплекс вопросов, касающихся со-*

циального и правового положения в обществе гендерных групп, решение которых осуществляется с помощью юридических средств.

Следует учитывать, что гендерно-правовая проблема является социально-значимой, ее решение должно быть направлено на социально-полезный результат, так как гендерная принадлежность остается одним из решающих факторов восприятия личности в обществе, ее предполагаемой социальной роли, а также ее доступа к ресурсам, возможностям и праву воздействовать на процесс принятия решений.

Таким образом, интеграцию гендерного измерения следует начинать с выявления гендерно-правовой проблемы, которая должна быть обусловлена степенью ее социальной значимости, определяемой объективной функциональной важностью для общества и формируемой в общественном мнении.

Гендерно-правовой проблемой в правовом исследовании может быть:

- отсутствие или слабость правового регулирования;
- фактическое или предсказуемое противоречие между правовыми нормами и фактическим положением дел;
- вопросы, относящиеся к сфере правосознания (например, гендерные стереотипы); вопросы «скрытого», но фундаментального правового восприятия, которые влияют на положение гендерных групп и отдельных лиц.

Например, в работах, где актуализируется проблема гендерных стереотипов в праве, исследователю рекомендуется исходить из того, что стереотипы, как позитивные, так и негативные, являются распространенным мнением или предубеждением о свойствах и характеристиках, которыми обладают или должны обладать женщины и мужчины.

Выявление, изучение и решение гендерно-правовой проблемы является центром интеграции гендерного измерения в правовые исследования.

Междисциплинарная стратегия интеграции гендерного измерения реализуется на двух уровнях: на методическом и на концептуально-теоретическом уровнях.

На методическом уровне исследователям необходимо использовать широкий ряд юридических и неюридических методов для определения гендерно-правовой проблемы. Следует помнить, что наличие гендерной проблематики в той или иной сфере общественной жизни чаще всего обусловлено историческим и социокультурным аспектом. Наличие гендерной симметрии или асимметрии предопределено господствующим в конкретной культуре мировоззрением. Именно оно задает соответствующую картину мира и отражается в специфических чертах его правового закрепления. В связи с этим, исследователь при изучении гендерно-правовой проблемы будет затрагивать вопросы гендерного равенства в комплексе, включая не только правовые аспекты обеспечения прав личности, но и выявление истори-

ческой, социальной, психологической детерминации проблемы, анализ реального уровня обеспечения прав, прогнозирование эффекта правовой нормы на расширение сферы самореализации личности и, так или иначе, будет выходить за рамки комфортной для исследователя-юриста зоны. Соответственно, исследователь в своей работе для изучения гендерно-правовой проблемы кроме методов, традиционно применяемых в юридических исследованиях, может применять смежные с юриспруденцией методы социогуманитарных наук (социологии, психологии, лингвистики, антропологии и др.) или иных наук (математики, статистики, информатики, биологии, медицины и др.). Однако следует помнить, что использование методов на разных этапах исследования определяется логикой и задачами, стоящими перед исследователем.

Концептуально-теоретический уровень междисциплинарной стратегии исследования предполагает содержательный вклад каждой из задействованных в исследовании наук в получение нового научного знания. В идеале междисциплинарное исследование предполагает обеспечение понятийного, методологического и теоретического научного единства. Понятийное единство означает, что в основу научного исследования должны быть положены единые междисциплинарные понятия. Если таковые отсутствуют в соответствующих междисциплинарных отраслях науки (например, в таких междисциплинарных отраслях юридической науки как: социология права, правовая психология, правовая лингвистика и др.), исследователю необходимо попытаться сформулировать и определить их самостоятельно. Методологическое единство междисциплинарного исследования в области прав человека достигается посредством согласования методов различных наук, устранения противоречий и иных несогласованностей между ними. Теоретическое единство – путем согласования различных научных теорий, снятия или сглаживания т.н. потенциальных «конфликтов теорий»⁵.

Кроме того, междисциплинарная стратегия интеграция гендерного измерения основана на использовании теоретико-концептуального аппарата существующих гендерных теорий. Владение теоретическими вопросами, относящимся к базовым принципам гендерного равенства, дискриминации, гендерного дисплея и гендерной идентичности позволит избежать типичных ошибок, характерных для подавляющего числа уже проведенных исследований. Исследователю следует опираться на теоретические разработки в области гендерного равенства, так как научный факт не существует сам по себе, вне смыслового содержания, привносимого теорией. Кроме того, гендерно-правовая проблема во

многом обусловлена наличием стереотипов, формируемых доминирующей культурой общества и общественным сознанием. Большинство гендерных исследований исходит из биологической концепции, согласно которой социальные явления, в том числе и право, обусловлены биологическими факторами, а гендерное измерение как относительно новый концепт рассматривается как стандарт социальной справедливости, но не как условие реализации прав человека. Также, в правовых исследованиях следует обратить внимание на теорию интерсекциональности⁶, которая исходит из того, что различные характеристики личности, такие как гендер, раса, класс, состояние здоровья, сексуальная ориентация, национальность, этническое происхождение и другие, взаимодействуют друг с другом. В контексте правового исследования интерсекциональность может использоваться как способ пересечения различных форм доминирования или дискриминации. Владение исследователем концептуальным аппаратом гендерных теорий поможет исследователю сформулировать рекомендации по совершенствованию правового регулирования гендерных отношений и предложить эффективный механизм решения гендерно-правовой проблемы.

Так, многообразие теоретического инструментария и взаимосвязи наук дают возможность складываться междисциплинарным стратегиям, включающим единство и многообразие аспектов и подходов в правовые исследования, тем самым повышая его валидность.

Заключение. Интеграция гендерного измерения позволяет исследователю рассмотреть гендерно-правовую проблему в ее развитии, в реальной ситуации и определить степень ее воздействия на человека, поэтому особо важным является определение путей решения проблем правового исследования, например, это может быть выражено в предложении, направленном на совершенствование практики применения правовых норм.

В завершение, следует отметить, что пилотное тестирование использования методики интеграции гендерного измерения в правовые исследования показало, что ученые-юристы сталкиваются с проблемами в понимании методологического инструментария и испытывают недостаток опыта в анализе права с учетом гендерных аспектов, что обуславливает необходимость дальнейшей разработки действенного механизма по интеграции гендерного измерения в конкретные юридические исследования.

Библиография

1. Новиков, А. М. Методология научного исследования [Текст] : учебно-методическое пособие /

⁵ Рекомендации по повышению качества научных исследований в области прав человека. – Минск, 2019. – 28 с.

⁶ Crenshaw K. Demarginalizing the Intersection of Race and Sex: A Black Feminist Critique of Antidiscrimination Doctrine, Feminist Theory and Antiracist Politics Chicago, 1989. P. 139-167.

А. М. Новиков, Д. А. Новиков. – Изд. 3-е. – Москва : Либроком, 2014. – 270 с. : ил., табл.; 22 см. – ISBN 978-5-397-04812-5. – Текст : непосредственный.

2. Рекомендации по интеграции гендерного измерения в юридические исследования / Л. А. Краснобаева [и др.] ; под общ. ред. Т. В. Лисовской. – Минск : Юнипак, 2018. – 44 с. – ISBN 978-985-6802-81-5. – Текст : непосредственный.

3. Рекомендации по повышению качества научных исследований в области прав человека / под ред. Е. В. Конновой. – Минск: Экоперспектива, 2019. – 28 с. – URL: https://fir.bsu.by/images/centis/centis_hr/Rekom_kachestv_issl_prav_chel.pdf (дата обращения: 08.04.2021). – Режим доступа : для зарегистр. пользователей. – Текст : электронный.

4. Сырых, В. М. История и методология юридической науки [Текст] : учебник по программам магистерской ступени образования / В. М. Сырых. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2012. – 463 с.; 21 см. – ISBN 978-5-91768-299-0. – Текст : непосредственный.

5. Чеснов, И. Л. Методология и методика юридического исследования : учеб. пособие / И. Л. Чеснов ; С.-Петерб. юрид. ин-т Генер. прокуратуры Рос. Федерации. – СПб. : С.-Петербург. юрид. ин-т Генер. прокуратуры Рос. Федерации, 2004 (С.-Петербург. юрид. ин-т). – 128 с.; 20 см. – ISBN (В обл.) – Текст : непосредственный.

6. Gender innovation. – URL: <https://genderinnovations.stanford.edu/> (дата обращения: 09.04.2021). – Режим доступа : для зарегистр. пользователей. – Текст : электронный.

7. Conaghan J. Law and Gender / J. Conaghan. – Oxford: Oxford University Press, Oxford University Press, 2013. – Pp. 272. – Текст : непосредственный.

8. Crenshaw K. Demarginalizing the Intersection of Race and Sex: A Black Feminist Critique of Antidiscrimination Doctrine, Feminist Theory and Antiracist Politics / K. Crenshaw. – University of Chicago Legal Forum, 1989. – P. 139-167. – Текст : непосредственный.

К опыту математической интерпретации процесса изменений в правовом регулировании

Холкин Олег Михайлович,
магистр философии, юрист,
эксперт Общественной палаты
Кировской области в области права

To the experience of mathematical interpretation of the process of change in legal regulation

Holkin Oleg Mihailovich,
the master of philosophy, the lawyer,
the expert of Public chamber of the Kirov region
in the field of the right

Тривиальным является факт бурного изменения российского законодательства. Только в 2020 году Государственной Думой РФ было принято 553 закона, а всего с начала работы данного созыва с 2016 года принято 2310 законов¹.

Между тем отнюдь не тривиальным является вопрос: а любое ли изменение в составе и содержании законодательства является собственно его развитием? Дело в том, что развитие – это всегда изменение, но не любое изменение является развитием. При таких обстоятельствах требуется выяснить, в чем заключается собственно развитие и может ли быть предложен некий более строгий способ для его (развития) выявления.

Приведем пример.

На протяжении относительно короткого периода времени участники правоотношений в жилищно-коммунальной сфере стали свидетелями внесения многократных изменений и дополнений в закон,

Аннотация. Автор статьи на конкретном примере рассматривает возможности применения математических методов для проверки вносимых в закон изменений и дополнений на предмет наличия/отсутствия в подобных актах развития в правовом регулировании. Известно, что развитие – это всегда изменение, но не любое изменение в регулировании есть развитие. В статье сделана попытка прояснить на конкретном примере, в чем собственно заключается развитие и предлагается некий более строгий способ для квалификации изменений в правовом регулировании как развития. Для получения соответствующих результатов автор применяет элементарный математический аппарат «полярного анализа», демонстрируя тем самым определенную продуктивность подобного подхода в исследовании правовых процессов.

Ключевые слова: изменение закона, полярный анализ, векторное пространство, мера развития, закон развития.

Abstract. The author of the article on a specific example examines the application of mathematical methods to check the changes and additions to the law on the presence/absence in such acts of development in legal regulation. It is known, that development is always a change, but not every change in regulation is development. The article attempts to clarify on a specific example, what actually is development and offers a more rigorous way to qualify changes in the legal regulation as development. In order to obtain the relevant results the author applies the elementary mathematical apparatus of «polar analysis», thus demonstrating a certain productivity of such an approach in the study of legal processes.

Key words: law change, polar analysis, vector space, development measure, development law.

определяющий порядок платы за тепловую энергию в многоквартирных домах. Согласно некогда действующей норме плата собственниками жилых помещений в многоквартирных домах за потребленную теплоэнергию производилась без разделения на плату за потребление на общедомовые нужды и на плату за потребление теплоэнергии собственно в жилых помещениях. Так было до тех пор, пока не появились «контрпримеры» в виде получившей распространение практики установки некоторыми собственниками в своих жилых помещениях систем индивидуального отопления. Однако ресурсные организации, злоупотребляя правом, в судебном порядке взыскивали суммы за фактически не потребленный владельцами помещений ресурс, пользуясь

вышеуказанным правилом. Постановлением Конституционного суда РФ от 20.12.2018 № 4-П соответствующая норма в известной части была признана

¹ Государственная Дума приняла в 2020 году 553 закона. – URL: <http://duma.gov.ru/news/50412/> (дата обращения: 02.08.2021).

неконституционной, после чего правило и формула расчета были изменены: оплата теплоэнергии собственниками квартир с индивидуальным отоплением была ограничена затратами только на отопление помещений общего пользования.

Между тем вскоре появились «контрпримеры» в отношении уже данного порядка оплаты за теплоэнергию: в ряде многоквартирных домов обнаружился факт отсутствия отопительных приборов в помещениях общего пользования. Несмотря на это, ресурсные организации, в том числе и в судебном порядке, опять-таки взыскивали с владельцев помещений денежные средства за фактически не потребленный ресурс. Постановлением Конституционного суда РФ от 27.04.2021 № 16-П по делу о проверке конституционности абз. 3 п. 42.1, п.п. 44 и 45 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах, а также формулы 3 приложения 2 к данным правилам, спорные нормы в указанной части были признаны неконституционными.

Вопрос: являются ли вышеназванные изменения в регулировании ЖКХ-оборота развитием норм (закона)?

Если учесть нюансы постановки вопроса – включенное эксплицитно допущение о степенях регулирования и связанное с ним допущение о владении инструментами для измерения в этом смысле состояния дел, когда на самом деле в ординарном отечественном правоповедении таких инструментов практически нет – вопрос приобретает актуальность, познавательную и практическую значимость.

Поскольку для реализации режима «более строгого подхода» в верификации феномена развития в правооборотных процессах требуется столь же «строгая» логика, к примеру математическая, хотя бы в ее элементарных формах, но вполне пригодной для интерпретации подобного рода процессов, то подобную роль в данном смысле, полагаем, мог бы выполнить так называемый «полярный анализ» с его математическим аппаратом, рассматриваемым в качестве одного из возможных рабочих инструментов².

Суть в том, что при применении «полярного анализа» к предмету нашего внимания, процессы, происходящие в сфере правового оборота, можно было бы описать в терминах векторного пространства, т.е. при посредстве операций с векторами, с использованием прямоугольной системы координат (декартовой системы), полярной системы координат, исчисления векторных проекций и определения мер изменения (развития) положения дел, и с помощью математических данных «строго» проинтерпретировать эти процессы на выполнение условий соответствующей динамики, в том числе и на выполнение закона развития. Кроме того, с применением подобных методов в ряде неординарных случаев открывается возможность проводить строгую демаркацию

между правосудными актами и их легистскими имитациями, а в других случаях также строго обосновывать утверждения по вопросам правовой квалификации тех или иных действий и поступков конкретных участников правового оборота.

Для целей настоящей статьи, подобный подход, что и будет показано ниже, заслуживает внимания уже только тем, что позволяет обеспечить искомое качество «строгости» в выводах о том, являются ли изменения в законах развитием правового регулирования или нет, а в дальнейшем также определиться и в том, каким конкретным параметрам в происходящих изменениях мы обязаны этим развитием.

К существенным составляющим математического аппарата полярного анализа в целях статьи будут отнесены (далее используются эти термины и обозначения): базисные полярные вектора (P_1, P_2), соответствующие осям абсцисс и ординат в декартовой системе координат, полярные вектора и их координаты в полярной системе координат, текущие вектора « $P(t)$ » (суперпозиция базисных векторов с соответствующими координатами в полярном векторном пространстве), «финальный» вектор « Φ » (синтез базисных векторов, выражающий сумму базисных векторов), мера развития « $M(P)$ » – проекция текущего вектора на «финальный» вектор, выражающая величину присутствия финального вектора в текущем векторе при данном положении дел (полярная мера развития, – все эти и связанные с ними другие понятия (инструменты) и операции не должны вызывать затруднений, поскольку изучались в рамках школьной программы.

Как «работает» полярный анализ?

Предполагается, что существует некое полярное пространство с набором базисных полярных векторов: $P_1, P_2 \dots P_n$. При этом существует финальный полярный вектор, равный сумме базисных векторов $\Phi = \sum_{i=1}^n P_i$ и существует текущий полярный вектор $P(t) = \sum_{i=1}^n \alpha_i(t) P_i$, где P взят во времени t с координатами $\alpha_i(t)$, где $\alpha_i \in [0,1]$. Здесь усматривается допущение, что вектор P , изменяясь с течением времени по ряду своих параметров, графически вычерчивает определенную траекторию в полярном пространстве при t , принадлежащем определенному отрезку времени от t -начального (нулевого, t_0) до t -конечного (t_k), что можно записать так: $t \in [t_0, t_k]$. При таких обстоятельствах могут быть определены две производные функции: одна связана с непрерывно и «гладко» изменяющейся во времени траекторией P -вектора: $\frac{dP}{dt}$, а другая – с «гладко» и непрерывно изменяющейся полярной мерой текущего вектора во времени: $\frac{dM}{dt}$. И в этом случае развитием можно называть такое изменение текущего полярного вектора во времени, для которого выполняется уравнение: $\frac{dM(P(t))}{dt} > 0$ (производная полярной меры текущего полярного вектора во времени больше нуля). Смысл в следующем: то или иное положение дел (вещей), чтобы быть развитием, должно

² Моисеев В. И. Человек и Общество: образы синтеза. Книга первая. – Мск.: Издательский дом «Навигатор», 2012. С. 88-96.

изменяться во времени таким образом, чтобы мера развития постоянно возрастала.

Теперь попробуем в этих терминах «строго» проинтерпретировать вышеприведенный пример изменений норм в сфере ЖКХ-оборота.

Как следует из описания, изначальная норма, регулирующая до начала 2019 года порядок, связанный с оплатой теплотенергии (абз. 2 п. 40 Правил оплаты коммунальных услуг, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 № 354), с появлением практики установления владельцами помещений в многоквартирных домах (МКД) индивидуального отопления («контрпримеры») столкнулась с обстоятельством, которое не охватывалось гипотезой нормы, и тем самым изменившееся в данном смысле положение дел оказалось неурегулированным. Конфликт между соответствующими участниками ЖКХ оборота в последующем, как известно, был разрешен в порядке внесения изменений в закон. В гипотезе «подправленной» нормы бывший правовой «контрпример» получил статус «примера». Однако вскоре возник новый правовой «контрпример» (МКД с особенностями отопления мест общего пользования) и процесс обновления нормы повторился.

Согласно логики «полярного анализа» далее требуется построить полярный портрет этой нормы: исходное состояние нормы может быть сопоставлено с базисным полярным вектором P_1 , правовой «контрпример» – с базисным полярным вектором P_2 . «Конфликт» между полярными сторонами в сданной системе координат с учетом евклидова пространства может быть согласно математическим стандартам разрешен с использованием формулы (уравнения) сложения векторов: $\Phi(p) = P_1 + P_2$, где $\Phi(p)$ – «финальный» полярный вектор, суть выражающий собой новое состояние нормы, вобравшей в себя «контрпример», а в терминах полярного пространства есть простой синтез полярных векторов P_1 и P_2 .

Применительно к рассматриваемому примеру в терминах полярного анализа это означает, что в результате разрешения образовавшегося правового пробела произошло преобразование нормы из состояния P_1 в состояние $\Phi(P)$.

Далее надо определить: а есть ли этот переход нормы из состояния P_1 в состояние $\Phi(p)$ развитием нормы?

Для этого в соответствии с началами полярного анализа требуется сопоставить между собой меру начального и меру последующего состояния системы (в данном случае нормы), т.е. определить динамику. Если будет выявлено, что полярная мера растет, то имеет место развитие.

Согласно производному правилу, вытекающему из теоремы Пифагора, мера (величина) «финального» состояния базисного вектора P_1 (геометриче-

ски – это гипотенуза треугольника) должна быть рассчитана по формуле: $M(\Phi(p)) = \sqrt{P_1^2 + P_2^2}$, а первоначальное состояние – по формуле: $M(P_1) = \sqrt{P_1^2} = P_1$. Из сопоставления данных уравнений можно увидеть, что полярная мера развития в финальном состоянии $M(\Phi(p))$ по определению больше меры (величины) развития базисного вектора в начальном состоянии $M(P_1)$, что можно записать неравенством следующего вида: $M(\Phi(p)) > M(P_1)$. В переложении данных математических обстоятельств на процессы, происходящие в «живом правовом обороте», следует, что в результате ассимиляции правового «контрпримера» правовая мера «позитивной» нормы выросла, а это означает, что при принятии законодателем по характеру более интегральной нормы произошло возрастание ее «полярной» меры, из чего в свою очередь следует, что **закон развития для данного частного случая выполнен**. И действительно, если развитие – это такое изменение текущего полярного вектора во времени, для которого выполняется уравнение: $\frac{dM(p(t))}{dt} > 0$, а в рассмотренном частном случае была выявлена положительная динамика в изменении полярной меры рассматриваемого вектора, то применительно к рассматриваемому случаю это означает, что вышеописанное двукратное внесение изменений в приведенную в пример норму выразило собой ее действительное поступенное развитие.

Что и требовалось доказать.

Итак: явились ли описанные в приведенном выше примере изменения закона развитием правового регулирования или нет?

Полярный анализ позволил сделать вполне «строгий», т.е. рациональный и обоснованный вывод, что в вышеописанной практике внесения изменений в известный закон действительно имело место правовое развитие, поскольку был выполнен закон развития: $\frac{dM(p(t))}{dt} > 0$.

Нюанс: предложенная выше модель анализа, выполненная на весьма частном примере, конечно же может быть дополнена целым рядом других существенных аспектов, к примеру анализом, включающим в себя представление о различных параметрах изменения текущих векторов и вклада каждого из них в изменение величины полярной меры. Однако во избежание загромождения текста подобными усложнениями, а также с учетом достаточности материала в силу его предварительного характера, оставим это для следующей статьи.

В настоящей статье была предпринята попытка продемонстрировать некоторый эффект от применения в исследовании правовых проблем элементов математических структур и одноименной логики. Такие попытки предпринимались автором и в других работах³. Представляется, что будущее

³ Холкин О. М. Философские эссе о главном / О. М. Холкин. – Киров: изд-во ООО «ВЕСИ», 2020. С. 122-128; Холкин О. М. К вопросу о полноправосубъективности: подход, структура, валентность и ее счисления / О. М. Холкин // Право и общество: журнал. – 2020. – № 1 (1). – С. 61-64; Холкин О. М. К вопросу о построении структурно-функциональной модели правосознания (СФМС) / О. М. Холкин // Юрист спешит на помощь: журнал. – 2016. – № 6. – С. 2-4.

в исследованиях правовых онтологий стоит за применением релевантных математических структур. Имеются достаточные основания для утверждения, что практическая реализация подобной стратегии в конечном счете приведет к смене доминирующих «догматов» и к рождению научной философии права и теории права в самом аутентичном смысле этого слова.

Библиография

1. Государственная Дума приняла в 2020 году 553 закона // URL: <http://duma.gov.ru/news/50412/> (дата обращения: 02.08.2021). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

2. Моисеев, В. И. Человек и Общество: образы синтеза. Книга первая. – Мск.: Издательский

дом «Навигатор», 2012. – 711 с.; ил. – ISBN 978-5-903309-06-1. – Текст : непосредственный.

3. Холкин, О. М. Философские эссе о главном / О. М. Холкин. – Киров: изд-во ООО «ВЕСИ», 2020. – 151 с. – ISBN 978-5-4338-0451-7. – Текст : непосредственный.

4. Холкин, О. М. К вопросу о полноправосубъективности: подход, структура, валентность и ее счисления / О. М. Холкин // Право и общество: журнал. – 2020. – № 1 (1). – С. 61-64. (Издатель: Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – Текст : непосредственный.

5. Холкин, О. М. К вопросу о построении структурно-функциональной модели правосознания (СФМС) / О. М. Холкин // Юрист спешит на помощь: журнал. – 2016. – № 6. – С. 2-4. – Текст: непосредственный.

Науки криминального цикла

Проблемы установления объективной стороны в убийствах, совершённых в состоянии аффекта

Problems of establishing the objective side in murders committed in a state of passion

Сысоева Татьяна Владимировна,

доцент кафедры гражданского права Уральского государственного экономического университета, адвокат Свердловской областной коллегии адвокатов, кандидат юридических наук, доцент

Syssoeva Tatiana Vladimirovna,

Associate Professor of the Department of Civil Law of the Ural State Economic University, lawyer of the Sverdlovsk Regional Bar Association, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Аннотация. Для обоснованного привлечения к уголовной ответственности и правильной квалификации по статье 107 УК РФ необходим тщательный анализ каждого признака состава преступления, в том числе объективной стороны. Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит не только из аффектированного действия виновного, общественно опасных последствий, причинной связи, но и противоправного или аморального поведения потерпевшего. К такому поведению закон относит: насилие, тяжкое оскорбление, издевательство, иные противоправные действия (бездействие) потерпевшего, аморальные действия (бездействие) потерпевшего, систематическое противоправное или аморальное поведение потерпевшего. Таким образом, в соответствии с законом аффект признается оправданным лишь в том случае, если он спровоцирован одним из отрицательных поводов, указанных в диспозиции статьи. Следовательно, если аффективное состояние у виновного возникло по иной причине, квалификация по статье 107 УК РФ исключается.

Ключевые слова: убийство, состояние аффекта, физиологический аффект, объективная сторона, насилие, тяжкое оскорбление, издевательство, длительная психотравмирующая ситуация, противоправное поведение, аморальное поведение.

Abstract. For a reasonable criminal prosecution and proper qualification under Article 107 of the Criminal Code of the Russian Federation, a thorough analysis of each attribute of the corpus delicti, including the objective side, is necessary. The objective side of the crime under consideration consists not only of the affected action of the perpetrator, socially dangerous consequences, causal connection, but also of the illegal or immoral behavior of the victim. The law refers to such behavior: violence, serious insult, bullying, other illegal actions (inaction) of the victim, immoral actions (inaction) of the victim, systematic illegal or immoral behavior of the victim. Thus, in accordance with the law, an affect is recognized as justified only if it is provoked by one of the negative reasons specified in the disposition of the article. Therefore, if the affective state of the guilty person arose for another reason, the qualification under Article 107 of the Criminal Code of the Russian Federation is excluded.

Key words: murder, state of passion, physiological affect, objective side, violence, grave insult, bullying, long-term traumatic situation, illegal behavior, immoral behavior.

Убийство, предусмотренное статьей 107 УК РФ, относится к привилегированному виду убийств. Следует отметить, что данное преступление имеет свои специфические черты, на которые необходимо обращать особое внимание при их уголовно-правовой оценке. В частности, данная специфика характерна для объективной стороны рассматриваемого убийства. Она, как и во всех других преступлениях с материальным составом состоит из деяния виновного, его общественно опасных последствий, причинно-следственной связи между ними.

Однако в данном преступлении установление объективной стороны усложняется тем, что, во-пер-

вых, деяние виновного – это только действие в состоянии сильного душевного волнения (аффекта), а во-вторых оно должно быть вызвано одним из следующих обстоятельств: насилием, издевательством, тяжким оскорблением, иными противоправными действиями (бездействием) потерпевшего, аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Итак, убийство в состоянии аффекта может быть совершено только путем активного действия, потому что человек, который находится в состоянии аффекта, не может находиться в состоянии покоя. Аффект

всегда имеет разрядку в подавлении источника, вызвавшего аффектированное состояние. Так как субъект совершает данное деяние, находясь в особом эмоциональном состоянии, именуемым аффектом, последний является конструктивным элементом состава преступления, предусмотренного статьей 107 УК РФ, и подлежит обязательному доказыванию.

При физиологическом аффекте происходит резкое сужение сознания и нарушение интеллектуального и волевого контроля за своим поведением с последующими возможными агрессивными действиями, направленными против источника эмоционального возбуждения. Основное в аффекте – это неожиданно для лица быстро наступающее потрясение, которое отличается глубиной и силой переживания, так как приобретает для человека большую значимость и захватывает его сознание настолько, что составляет доминирующее содержание.

Как верно отмечает А. К. Сапожникова: «В состоянии аффекта сохраняется возможность осознавать свои поступки, возможность руководить своим поведением. Признавая физиологический аффект состоянием, не исключающим вменяемости, российское уголовное право относит его к обстоятельствам, смягчающим наказание».

Однако следует отметить, что состояние аффекта в некоторых случаях приобретает такую форму, при которой лицо признается невменяемым. Такое состояние называется патологическим аффектом. При патологическом аффекте расстройство психики характеризуется болезненным состоянием, и человек не отдает отчета в своих действиях и не может руководить ими. Лишение жизни, совершенное лицом, находящимся в состоянии патологического аффекта, не может считаться уголовно наказуемым.

Так как данное преступление законодатель относит к преступлениям с материальным составом, то оно будет считаться оконченным только при наступлении последствий – смерти потерпевшего. Для судебной практики и теории уголовного права, важное значение имеет правильное установление момента смерти, так как мертвый человек не может быть объектом убийства. В данном случае возможно два варианта развития событий. Первый, когда виновный не знал, что объект его посягательства – мертвый человек. Второй вариант, когда виновный понимает и сознательно наносит удары мертвому человеку. В рассматриваемых случаях действия виновного нельзя квалифицировать как убийство. Так как в первом было покушение на жизнь человека (которой уже не было, но виновный об этом не знал), а во втором действия виновного необходимо квалифицировать как надругательство над телом умершего (статья 244 УК РФ).

Следует подчеркнуть, что только необратимая гибель всего головного мозга является основанием для констатации смерти.

Одним из обязательных признаков объективной стороны рассматриваемых преступлений является

причинно-следственная связь между действиями виновного и инкриминируемыми последствиями. Однако для рассматриваемого убийства помимо связи этого вида, подлежит доказыванию и то обстоятельство, что аффективная реакция и совершенные на ее основе действия были причинно обусловлены противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Как уже отмечалось выше для привлечения виновного к уголовной ответственности за убийство, совершенное в состоянии аффекта, необходимо установить, что аффект был вызван обстоятельством, связанным с противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Рассмотрим данные обстоятельства более подробно.

К такому поведению закон в смысле статьи 107 УК РФ относит, прежде всего, насилие.

Поскольку законодатель не конкретизирует вид насилия, не определяет степень его тяжести, понятие насилия чрезвычайно широкое. Анализ судебной практики показывает, что аффективное состояние у виновного может быть вызвано любым по степени тяжести физическим насилием (например: побои, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, насильственное ограничение свободы, изнасилование и т.д.), или психическим насилием (угроза физической расправы, угроза распространить сведения, порочащие виновного и т.д.).

Практика и доктрина уголовного права исходит из того, что насилие должно носить противоправный характер. Если насильственные действия были совершены правомерно, то статья 107 УК РФ не может быть применена.

Под тяжким оскорблением, которое может вызвать состояние аффекта, понимается грубое, унижающее достоинство личности, выраженное в неприличной форме. Законодатель не называет критерии его степени тяжести, поэтому тяжкое оскорбление является оценочной категорией.

Представляется, что при оценке тяжести оскорбления необходимо руководствоваться не только общепринятыми нормами морали, но и учитывать индивидуальные особенности личности самого виновного (болезненное физическое и душевное состояние, беременность и т.п.). Нередки случаи, когда отдельные жесты, слова и выражения при наличии определенной обстановки и обстоятельств могут восприниматься виновным как тяжкое оскорбление и глубоко унижить его человеческое достоинство. А поэтому только суд, руководствуясь законом, своим правосознанием, и, учитывая психологические и индивидуальные особенности виновного, может признать оскорбление тяжким.

В качестве самостоятельного основания, способного вызвать аффект, закон называет издевательство. В юридической литературе встречаются определения понятия издевательства без проведения различий с тяжким оскорблением. Однако с такими определениями нельзя согласиться, так как

издевательство в отличие от тяжкого оскорбления представляет собой злую насмешку, глумление над виновным. Тяжкое оскорбление всегда выражается в неприличной форме, а издевательство может осуществляться в пристойном виде, хотя по своему содержанию являться циничным и глубоко ранящим психику человека.

Аффект может возникнуть и под влиянием иных противоправных действий (бездействия) потерпевшего. К таковым можно отнести: клевету, невозвращение денег, кражу, мошенничество и т.д. К формам бездействия можно отнести следующие случаи: невыплата заработной платы, неоказание помощи больному и т.д.

Принципиально важным является положение о том, что аффект может быть спровоцирован не только противоправным, но и аморальным поведением со стороны потерпевшего. К видам аморального поведения можно отнести супружескую измену, нарушение верности и т.д.

Действующая редакция нормы допускает возможность постепенного нагнетания психотравмирующей ситуации, вызванной противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Некоторые суды ошибочно полагают, что при наличии постоянных и систематических ссор, затяжного конфликта, внезапность сильного душевного волнения не может иметь места, необоснованно ссылаясь на то, что противоправные действия потерпевшего не были неожиданными для виновного.

Проиллюстрируем это положение.

Характерным примером аккумуляции аффекта является следующее дело. Так, К., находясь на кухне квартиры совместно со своим братом, который систематически злоупотребляя спиртными напитками, оскорблял ее грубой нецензурной бранью, применял в отношении К. физическое и психическое насилие, в ходе внезапно возникшей ссоры с последним подверглась со стороны брата избиению, в результате чего, ей были причинены телесные повреждения. После этого, К., находясь в состоянии выраженного эмоционального напряжения, достигавшего глубины и выраженности аффекта, и этим самым оказавшего существенное влияние на ее сознание и поведение, в данной длительной психотравмирующей ситуации в ответ на ранее примененные в отношении нее со стороны потерпевшего насилие и оскорбление, взяла в руку кухонный нож, после чего нанесла ему удары в область лица и груди, от чего последний скончался.

Полагаем, что суд правильно квалифицировал действия подсудимой К. по части 1 статьи 107 УК РФ, так как она совершила убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным поведением потерпевшего.

Это типичный пример аккумуляции аффекта, когда вся предшествующая аморальная жизнь по-

терпевшего способствовала накоплению эмоций и в данный момент произошла их разрядка в действии.

Однако, несмотря на относительно большой перечень провоцирующих аффект поводов, круг обстоятельств, которые могут причинить виновному какой-либо вред и тем самым вызвать у него аффективную реакцию и противоправные действия в отношении потерпевшего, значительно шире. Поэтому, необходимо дать более широкое толкование понятия иного противоправного поведения потерпевшего. Представляется, что в данное понятие должно быть включено и объективно противоправное поведение. Имеется в виду тот случай, когда аффект могут вызвать нейтральные действия потерпевшего (например, водитель, не нарушая правила дорожного движения, сбивает ребенка на глазах матери. Вследствие чего у женщины возникает аффективная реакция, и она убивает водителя).

Считаем, что в изложенной ситуации должна применяться статья 107 УК РФ, поскольку обстоятельства, возбудившие аффект, а также умысел на совершение убийства, с точки зрения влияния воздействия аффекта на психику виновного, а также с точки зрения морали носят в целом извинительный характер. Представляется, что иное решение вопроса было бы, по крайней мере, несправедливым.

Всесторонний и полный анализ обстоятельств совершения убийства в состоянии аффекта невозможен без учета факультативных признаков объективной стороны таких как: время, место, орудия и средства совершения преступления. Так как в рассматриваемом виде убийств речь идет о внезапно возникшем умысле, то орудия преступления виновным заранее не подготавливаются, виновный использует те предметы которые «попались под руку»: утюг, отвертка, бутылка, кухонный нож и т.д.

Проанализировав объективную сторону убийства, совершенного в состоянии аффекта можно сделать вывод, что квалификация по статье 107 УК РФ возможна только в том случае, если аффект спровоцирован одним из отрицательных поводов, указанных в законе. Следовательно, если аффективное состояние возникло у виновного по иной причине, квалификация по данной статье исключается.

Очевидно, что для правильной квалификации по статье 107 УК РФ и обоснованности привлечения к уголовной ответственности необходим тщательный и всесторонний анализ не только конструктивных элементов данного состава, но и факультативных признаков, игнорирование которых может привести к ошибочному заключению.

Библиография

1. Сапожникова, К. А. Проблемы квалификации и разграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта. – Текст : непосредственный // Отечественная юриспруденция. – 2017. – № 5 (19). – С. 85-87.

Особенности квалификации хулиганства при изменении в уголовном законодательстве

Рогова Наталья Николаевна,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

Features of the qualification of hooliganism under changes in criminal legislation

Rogova Natalia Nikolaevna,
Associate Professor at the Department
of Criminal Law and Criminology
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O. E. Kutafin University (MSLA),
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Аннотация. В декабре 2020 года законодатель внес некоторые изменения в статью 213 УК РФ, вследствие чего требуется рассмотрение проблем правильной квалификации хулиганства. В судебной и следственной практике нередко возникают вопросы относительно определения объективных и субъективных признаков этого деяния. Неверное определение мотивов хулиганства влечет изменение приговоров вышестоящими инстанциями. Проанализированы примеры правоприменительной практики, в которых судебные инстанции исключают из обвинения рассматриваемую норму, как излишне вмененную, на основании отсутствия у виновных соответствующего мотива.

Ключевые слова: хулиганство, уголовная ответственность, административная ответственность, вина, мотив, хулиганские побуждения, общественное место, применение оружия, общественный порядок, места отдыха, спокойствие граждан.

Abstract. In December 2020, the legislator made some changes to Article 213 of the Criminal Code of the Russian Federation, as a result of which it is required to consider the problems of the correct qualification of hooliganism. In judicial and investigative practice, questions often arise regarding the determination of the objective and subjective signs of this act. An incorrect determination of the motives of hooliganism entails a change in sentences by higher authorities. The examples of law enforcement practice are analyzed in which the courts exclude the considered norm from the accusation, as excessively imputed, on the basis of the lack of an appropriate motive for the perpetrators.

Key words: hooliganism, criminal responsibility, administrative responsibility, guilt, motive, hooligan motives, public place, use of weapons, public order, places of rest, peace of citizens.

Уголовная ответственность за хулиганство предусмотрена законодателем, прежде всего, в целях защиты общественного порядка. Посягательство на общественный порядок определяется как нарушение спокойствия граждан, их интересов при осуществлении профессиональных и служебных обязанностей, отдыхе в общественных местах, оскорбление их чести и достоинства, а также нарушение нормальной работы предприятий, организаций, учреждений, транспорта. Законодатель внес изменения в рассматриваемую статью, Федеральным законом № 543-ФЗ, от 30 декабря 2020 года, путем перемещения признака «применение оружия, или предметов, используемых в качестве оружия», из пункта «а» части первой в часть вторую, включения в пункт «а» части первой признака «при-

менение насилия к гражданам или угрозой его применения», а также в части второй появилась норма об ответственности за хулиганство, совершенного группой лиц.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) основной состав хулиганства, регламентированный в части 1 статьи 213, формулируется как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, и относится к преступлениям средней тяжести, а квалифицированный и особо квалифицированный составы – к тяжким преступлениям. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 даны разъяснения о понятии и признаках хулиганства, способов его совершения и особенностях разграничения с другими преступлениями.

Под таковым понимается явное неуважение лица к обществу, выраженное в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованное желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним¹.

Имеется и другая точка зрения, авторы которой считают, что объектом хулиганства следует признавать не общественный порядок, а общественную безопасность².

Для разграничения уголовной и административной ответственности за хулиганство следует установить наличие в действиях виновного признаков, указанных в статье 213 УК РФ.

Для привлечения к ответственности по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ достаточным является в процессе хулиганства применения насилия к потерпевшему в виде причинения вреда здоровью любой степени тяжести, кроме причинения тяжкого вреда здоровью, или совершения угрозы применения такого насилия. В случае применения хулиганом насилия к гражданам, квалифицировать хулиганство по совокупности со статьями 116, 115 и 112 УК РФ не требуется, поскольку нарушается принцип справедливости, предусмотренный статьей 6 УК РФ, который гласит, что нельзя дважды наказывать за одно и то же деяние. Законодатель расширил пределы ответственности по пункту «а» части первой рассматриваемой статьи, предусмотрев ответственность не только за причинение вреда здоровью потерпевшего, но и за угрозу применения такого насилия.

Подобная формулировка встречается в диспозициях более опасных преступлений, чем причинение вреда здоровью, например, в случае совершения насильственного грабежа, разбоя, вымогательства. Таким образом, законодатель указывает на большую степень общественной опасности этого преступления. Очевидно, что угроза должна восприниматься потерпевшим как реальная и должны быть основания опасаться осуществления этой угрозы.

Можно сделать вывод, что, поскольку санкция статьи 111 УК РФ выходит за пределы санкции пункта «а» части 1 статьи 213 УК РФ, при причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего в процессе хулиганства, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, – соответствующему пункту и (или) части статьи 213 УК РФ и по пункту «д» части 2 статьи 111 УК РФ.

Статья 20.1 КоАП РФ к мелкому хулиганству относит: «Нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества»³. Как видно из диспозиции, отличие от уголовной ответственности, предусмотренной в части 1 статьи 213 УК РФ, следует, прежде всего по признакам объективной стороны: способа, указанного в пункте «а» части 1, который включает применение насилия, а также угрозу его применения, места совершения преступления, определенного в пункте «в» части 1 указанной статьи с учетом всех видов общественного транспорта. Следует дополнить, что квалифицированный и особо квалифицированный виды хулиганства в частях 2 и 3 статьи 213 УК РФ, характеризуются более опасными способами его совершения. По признакам субъективной стороны, отличие заключается в проявлении в уголовно наказуемом хулиганстве более опасных мотивов (в том числе экстремистского содержания).

Наиболее сложным в судебной и следственной практике является определение признаков субъективной стороны хулиганства, а именно мотива его совершения, который во многих статьях указан в качестве квалифицирующего признака, как «хулиганские побуждения». Хулиганские мотивы (или побуждения) являются обязательным признаком субъективной стороны, отсутствие же таковых исключает и состав данного преступления. Многие авторы считают, что если имеются личные мотивы сложившихся неприязненных отношений, хулиганские мотивы при этом исключаются⁴. В то же время, хулиганские побуждения могут быть выражены и к потерпевшим, с которыми виновный был ранее знаком⁵. Личные неприязненные отношения формируются достаточно длительное время, однако примеры из судебной практики показывают, что неприязнь может возникнуть внезапно на фоне ссоры или конфликта.

Так, согласно приговору Ухтинского городского суда по делу № 22-413/2020 действия виновного М. выразились в том, что, находясь возле гаражного бокса, используя двуствольное охотничье ружье «ИЖ-58», заряженное патроном с дробью, он умышленно, из хулиганских побуждений, общеопасным способом причинил потерпевшему В. тяжкий вред здоровью, опасный для жизни, а также совершил хулиганство с применением оружия. Верховный суд

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1.

² Винокуров В. Н., Грамматчиков М. В. К вопросу о конкретизации пределов действия нормы, предусмотренной статьей 213 УК РФ // Современное право. – 2021. – № 1. – С. 66-71.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1. (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020).

⁴ Артеменко Н. В., Тищенко Е. В. Проблемы квалификационной оценки уголовно наказуемых деяний, совершаемых из хулиганских побуждений (на примере п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ) // Наука и мир. – 2014. – № 2. Т. 2. – С. 174.

⁵ Гостькова Д. Ж. Хулиганские побуждения в преступлениях против жизни и здоровья // Уголовное право. – 2018. – № 2. – С. 20-24.

Республики Коми указал: «Из исследованных судом доказательств, в том числе показаний свидетелей, следовало, что М. в момент события находился в гаражном боксе, возле которого стоял его автомобиль. На крыше гаражей напротив гаражного бокса находилась компания подростков, к которой позже присоединился потерпевший. Подростки слушали громкую музыку, прыгали, кидали камни на дорогу и в другие гаражи, ругались нецензурной бранью и не реагировали на сделанные М. в их адрес замечания. После этого несовершеннолетние неоднократно, целенаправленно кидали камни в ворота гаражного бокса М., попав в его автомобиль. После указанного М., взяв ружье из гаража, произвел выстрел в их сторону». При таких обстоятельствах суд Апелляционной инстанции пришел к выводу, что мотивом совершения преступления явилась личная неприязнь, обусловленная аморальным и противоправным поведением подростков, исключающим хулиганские побуждения при совершении преступления, приговор изменил, исключив осуждение М. по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ и квалифицирующий признак «из хулиганских побуждений», предусмотренный пунктом «д» части 2 статьи 111 УК РФ, смягчил наказание, назначенное по пунктам «в», «з» части 2 статьи 111 УК РФ и исключил назначение окончательного наказания по совокупности преступлений⁶.

В указанном Постановлении Пленум Верховного Суда РФ указал, что хулиганский мотив может быть проявлен по незначительному поводу, или без повода. Совершение же деяния М., как следует из обстоятельств дела, было спровоцировано противоправным поведением несовершеннолетних, в том числе и потерпевшего, что нельзя расценить как незначительный повод, следовательно, хулиганский мотив отсутствовал.

Из теории уголовного права и судебной практики известно, что, если виновный причиняет вред здоровью потерпевшего ввиду личных неприязненных отношений, хулиганские мотивы исключаются, и, следовательно, состав хулиганства отсутствует. Вместе с тем, понятие «хулиганский мотив» в современной уголовно-правовой литературе не имеет своего четкого определения. Так, В. Г. Павлов отметил: «Хулиганские побуждения, как и всякий мотив, – это категория социально-психологическая, субъективная, в основе которой лежат негативные интересы и потребности, оказывающие существенное влияние на формирование осознанных побуждений»⁷. Поэтому и в судебной практике данный термин понимается неоднозначно, что вызывает определенные трудности при квалификации хулиганства.

Например, приговором Павловского районного суда Воронежской области от 28 августа 2018 года был признан виновным Ф. в причинении легкого вреда здоровью потерпевшего И. из личных неприязненных отношений, в помещении кафе. Указанные действия квалифицированы судом по пункту «в» части 2 статьи 115 УК РФ, как умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, совершенное с применением оружия (травматического пистолета). В указанное время находящийся на территории кафе гражданин Н., увидев происходящее, выполняя общественный долг, для пресечения нарушения общественного порядка подошел к Ф. и повалил его на землю, после чего виновный произвел в Н. два выстрела из травматического пистолета, причинив телесные повреждения. Эти действия квалифицированы по части 2 статьи 213 УК РФ, как хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия, связанное с сопротивлением лицу, пресекающему нарушение общественного порядка. Президиум Воронежского областного суда в этом случае отметил: «Признавая смягчающим наказание осужденного Ф. обстоятельством аморальность поведения потерпевшего, явившуюся поводом для совершения преступления, районный суд не учел, что само по себе указанное обстоятельство исключает возможность квалификации действий осужденного как совершенных из хулиганских побуждений. Из изложенных обстоятельств совершенных преступлений, установленных предварительным следствием и признанных судом доказанными, следует, что одни и те же действия Ф., заключающиеся в производстве выстрелов в потерпевшего, расценены и как преступление против личности, совершенное на почве личных неприязненных отношений, и как преступление против общественного порядка⁸. Состав хулиганства можно рассматривать, если виновный действует с целью нарушения общественного порядка, но как видно из приговора суда, такой цели у виновного не было. Мотив мести за неправомерные или аморальные действия потерпевшего, таким образом, исключает мотив хулиганства. Вместе с тем, возникает вопрос, какое место при совершении хулиганства можно считать общественным (в данном случае, это было кафе), и как квалифицировать действия виновного, если он осознавал их сущность и возможные последствия. В данном случае сознательно причинил вред здоровью потерпевшего на виду у посторонних лиц, тем самым нарушив спокойствие граждан в общественном

⁶ Дело № 22-413/2020 Ухтинского городского суда. Обзор апелляционной практики по уголовным делам Верховного суда Республики Коми за февраль 2020 года. – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs> (дата обращения: 10.08.2021).

⁷ Павлов В. Г. О факультативных признаках субъективной стороны хулиганства // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 191-200.

⁸ Постановление Президиума Воронежского областного суда от 10.04.2019 № 44У-21/2019. – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs> (дата обращения: 10.08.2021).

месте. Находящиеся в помещении кафе граждане могли опасаться за свою жизнь при применении винным оружием, и он это осознавал. Очевидно, следует учитывать, что в результате подобных действий может произойти срыв мероприятий (например, демонстрация фильма в кинотеатре), либо нарушение работы транспорта, деятельности какой-либо организации (в данном случае, нормального обслуживания граждан в сфере общественного питания).

По нашему мнению, в приведенном примере, когда виновный применил оружие по отношению к потерпевшему в общественном месте, в присутствии граждан, имеются признаки нарушения общественного порядка, если даже по отношению к потерпевшему виновный испытывал неприязненные отношения, или находился в состоянии сильного душевного волнения. Важно определить осознание виновным факта, что, при применении насильственных действий в отношении потерпевшего, в общественном месте, он демонстрирует пренебрежительное отношение и к другим гражданам, нарушая их спокойствие, а также может спровоцировать их на совершение ответных действий.

В другом случае гражданин Е. на улице, на виду у посторонних лиц, ударил бывшую сожительницу по голове разводными ключами и нанес несколько ударов коленом в грудь и лицо, причинив ее здоровью вред средней тяжести. Его действия, совершенные из личной неприязни, необоснованно квалифицированы как хулиганство. В части осуждения по части 3 статьи 213 УК РФ приговор отменен, дело прекращено за отсутствием в действиях состава преступления, а действия с пункта «д» части 2 статьи 112 УК РФ перефигурированы на часть 1 статьи 112 УК РФ. В Постановлении от 6 ноября 2019 года № 44у-99/2019, Президиум Кировского областного суда в частности, отметил: «Из описания преступных действий по пункту «а» части 1 статьи 213 и пункту «а» части 2 статьи 116 УК РФ следует, что умысел и действия осужденного были направлены на применение насилия в отношении потерпевшего без какого-либо повода, то есть из хулиганских побуждений, при этом не указано, в чем выразилось нарушение общественного порядка, какие в результате этого наступили общественно опасные последствия, а, следовательно, квалификация действий подсудимого по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ является необоснованной»⁹. В этом случае Президиум областного суда, исходя из содержания и направленности умысла и обстоятельств совершения преступления действия осужденного квалифицировал только по пункту «а» части 2 статьи 116

УК РФ как совершение иных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ, из хулиганских побуждений, исключив квалификацию по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ.

Таким образом, при оценке действий виновного по соответствующим пунктам части 1 статьи 213 УК РФ, следует обосновать, в каких действиях выразилось нарушение общественного порядка.

Можно сделать вывод, что если виновный действует в общественном месте по отношению к потерпевшему из личных неприязненных отношений, но осознает при этом, что нарушает спокойствие граждан, ведет себя вызывающе, все его действия демонстрируют явное неуважение к обществу, поведение носит провокационный характер еще и по отношению к другим гражданам, кроме потерпевшего (например, применение оружия или других предметов в таком качестве, уничтожение и повреждение имущества и т.п.), его действия следует квалифицировать как хулиганство. Также к ним следует отнести действия, которые повлекли срыв работы транспорта, общественных мероприятий (например, граждане вынуждены покинуть место общественного питания, где виновный решил «выяснить» свои отношения с потерпевшим). Поскольку в судебной и следственной практике при квалификации хулиганства остаются невыясненными некоторые вопросы, необходимо внесение дополнений в соответствующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ.

Библиография

1. Артеменко, Н. В., Тищенко, Е. В. Проблемы квалификационной оценки уголовно наказуемых деяний, совершаемых из хулиганских побуждений (на примере п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ). – Текст : непосредственный // Наука и мир. – 2014. – № 2. Т. 2. – С. 174.
2. Винокуров, В. Н., Грамматчиков, М. В. К вопросу о конкретизации пределов действия нормы, предусмотренной статьей 213 УК РФ. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2021. – № 1. – С. 66-71.
3. Гостькова, Д. Ж. Хулиганские побуждения в преступлениях против жизни и здоровья. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2018. – № 2. – С. 20–24.
4. Павлов, В. Г. О факультативных признаках субъективной стороны хулиганства. – Текст : непосредственный // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 191-200.

⁹ Постановление Президиума Кировского областного суда от 06.11.2019 № 44у-99/2019. – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs> (дата обращения: 10.08.2021).

Алгоритмизация деятельности правоохранительных органов на этапе раскрытия и расследования получения взятки

Хлус Александр Михайлович,
доцент кафедры криминалистики,
докторант Белорусского
государственного университета
кандидат юридических наук, доцент

Algorithmization of the activities of law enforcement bodies at the stage of disclosure and investigation of receiving a bribe

Khkus Alexander Mikhailovich,
Associate Professor at the Department
of Forensic Science,
doctoral student of the Belarusian state university
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Аннотация. Обосновывается необходимость привлечения следователя к участию в подготовке проведения задержания взяточника. Это будет способствовать оптимизации деятельности правоохранительных органов и позволит своевременно возбуждать уголовные дела на основе выявленных признаков получения взятки. Выбор следственных действий, производство которых целесообразно на месте задержания зависит от сложившейся следственной ситуации и поведения взяточника в момент получения им предмета взятки. По мнению автора, первым и обязательным следственным действием, после проведенного задержания взяточника, является личный обыск. Во всех случаях, вне зависимости от возбуждения уголовного дела, необходимо проведение осмотра места задержания взяточника с поличным. В процессе проведения осмотра места задержания охватываются иные виды следственных осмотров (предмета взятки, одежды задержанного, документов и др.), каждый из которых может представлять собой самостоятельное процессуальное действие.

Ключевые слова: получение взятки, задержание с поличным, личный обыск, осмотр места происшествия.

Abstract. The necessity of involving the investigator to participate in the preparation of the arrest of the bribe-taker is substantiated. This will help to optimize the activities of law enforcement agencies and will allow timely initiation of criminal cases based on the identified signs of bribe-taking. The choice of investigative actions, the production of which is advisable at the place of detention, depends on the current investigative situation and the behavior of the bribe-taker at the moment he receives the subject of the bribe. According to the author, the first and obligatory investigative action after the arrest of the bribe-taker is a personal search. In all cases, regardless of the initiation of a criminal case, it is necessary to conduct an examination of the place of detention of the bribe-taker red-handed. During the inspection of the place of detention, other types of investigative examinations (the subject of a bribe, clothing of the detainee, documents, etc.) are covered, each of which can be an independent procedural action.

Key words: taking a bribe, red-handed arrest, personal search, inspection of the scene.

Несмотря на огромный опыт правоохранительных органов в борьбе со взяточничеством, до сих пор не однозначно решается вопрос о последовательности и особенностях проведения отдельных следственных действий при раскрытии и расследовании получения взятки (ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь)¹.

На этапе выявления признаков преступления информацией о получении взятки преимущест-

венно располагают органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД). Имея, в соответствии со ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК)², статус органа дознания, они вправе возбуждать уголовные дела о преступлениях, по которым осуществляется предварительное следствие (п. 2 ч. 2 ст. 37, ст. 174, ст. 186 УПК) и производить следственные действия.

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09 июля 1999 г. № 275-3. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900275> (дата обращения: 07.09.2021).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3. – URL: https://kodeksy-by.com/ugolovno-protsessualnyj_kodeks_rb.htm (дата обращения: 07.09.2021).

На практике отсутствуют примеры возбуждения уголовных дел о получении взятки органами, осуществляющими ОРД. В случае необходимости проверки заявления гражданина, например, о вымогательстве у него взятки, эти органы организуют проведение оперативного эксперимента, в результате которого взяточник задерживается с поличным.

Осуществив задержание, оперативные работники не всегда реализуют предоставленное им в связи с этим право на проведение следственных действий, в том числе осмотра места происшествия, который допускается до возбуждения уголовного дела (ст. 173 УПК). В дальнейшем полученные в ходе оперативно-экспериментальных материалы предоставляются следователю и служат основанием для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Фактически информация о преступлении следователю становится известной после проведенного задержания взяточника с поличным. Основываясь на материалах ОРД, он возбуждает уголовное дело о получении взятки. Возможность произвести осмотр места задержания взяточника не утрачивается, но это уже теряет свою актуальность по истечении времени.

Различие процессуальной и непроцессуальной сферы, в пределах которых осуществляют свою деятельность, соответственно, следователь и оперативные работники создает проблему для формирования доказательственной базы, обеспечивающей изобличение виновных в совершении преступления. Эта проблема может быть решена путем привлечения следователя к участию в подготовке проведения задержания взяточника с поличным. Затем следователь находится недалеко от места проведения задержания лица с поличным и после его осуществления немедленно подключается к выполнению возложенных на него процессуальных действий. Он выносит постановление о возбуждении уголовного дела и тут же приступает к расследованию.

С данного момента следователь является организатором и руководителем неотложных следственных действий, которые целесообразно провести на месте задержания взяточника. Предложенный вариант установления взаимодействия между оперативными работниками (привлекают следователя к сотрудничеству на этапе задержания взяточника) и следователем (принимает участие в обсуждении вопросов организации задержания с поличным) представляется оптимальным, учитывая различие сфер деятельности этих должностных лиц.

Это один из вариантов решения обозначенной проблемы, но имеется и другой способ взаимодействия правоохранительных органов, который нам представляется наиболее рациональным. В этом случае следователь также должен быть своевременно

проинформирован о совершенном деянии, имеющем признаки взяточничества. На основе проведенного анализа ситуации и при наличии оснований, он возбуждает уголовное дело и организует проведение тактической операции по задержанию взяточника с поличным. В рамках этой операции проводится ряд следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, как до момента непосредственного задержания взяточника с поличным, так и после его осуществления. Содержание тактической операции по задержанию взяточника с поличным и порядок ее реализации мы рассмотрели ранее³.

Если со следователем установлено взаимодействие до задержания взяточника с поличным, то перед ним возникает ряд вопросов, которые придется решать немедленно.

Во-первых, возбуждать ли уголовное дело сразу после задержания взяточника с поличным. Это зависит от правильности действий оперативных работников, задержавших подозреваемого в совершении взяточничества. Наличие ошибок при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и оперативно-экспериментальных, препятствует возбуждению уголовного дела.

Во-вторых, не менее важен вопрос о выборе, последовательности и тактике следственных действий проводимых на месте задержания с поличным. По всей видимости, следственная ситуация, сложившаяся на момент задержания с поличным, определит выбор первоначальных следственных действий. Следует иметь в виду, что в случае с получением взятки на следственную ситуацию влияет поведение взяточника в момент ее принятия.

Первым следственным действием, проводимым после задержания взяточника, должен быть его личный обыск. Его проведение обязательно и в случае добровольной выдачи задержанным лицом предмета взятки. При этом личный обыск следует рассматривать как обязанность органа уголовного преследования, осуществившего задержание взяточника, несмотря на то, что УПК на это не указывает.

При личном обыске предоставляется возможность осуществить поиск различных документов (записки, письма, записные книжки и т.п.), содержащих сведения значимые, во-первых, для раскрытия и расследования дела, в связи с которым произведено задержание и, во-вторых, для выявления иных эпизодов криминальной деятельности задержанного лица. Так, например, в одном случае в кармане задержанного взяточника было обнаружено письмо, в котором шла речь о нарушениях, которые были связаны с получением иной взятки⁴.

В случае раскрытия и расследования взяточничества часто возникает необходимость обнаружения

³ Хлус А. М. Теоретические и практические аспекты задержания взяточника с поличным // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 3. – С. 206-217.

⁴ Хомич В. М. Оперативный эксперимент как способ выявления взяточничества : монография / В. М. Хомич, И. И. Бранчель. – Минск : БГУФК, 2009. С. 192-193.

и изъятия следов химических составов. Эти следы могут быть обнаружены на теле и одежде взяточполучателя в результате его контакта с ранее обработанным химическим веществом и переданным взяточнику предметом взятки. Такие следы подлежат обнаружению и изъятию в процессе проведения освидетельствования задержанного лица. Освидетельствование представляет собой разновидность осмотра. Его специфика заключается в обследовании тела подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего «в целях установления следов преступления»⁵ и др.

Освидетельствование взяточполучателя проводится с целью обнаружения на его теле химического вещества, которым был обработан предмет взятки. С использованием ультрафиолетового осветителя осматриваются руки задержанного для обнаружения следов люминесцентного свечения от контакта с предметом взятки, обработанным специальным химическим составом. Выявив следы свечения, необходимо произвести смывы с ладоней рук взяточполучателя, которые в последующем будут использованы для назначения и проведения экспертизы с целью идентификации химического вещества, оставившего след на теле взяточполучателя, а также вещества, которым был обработан предмет взятки.

Необходимость в осмотре одежды, в которой находился взяточполучатель в момент задержания, возникает в случае контакта с ней предмета взятки, обработанного специальным химическим веществом. В ходе осмотра одежды осуществляется поиск следов, образовавшихся в результате воздействия химического вещества, которым обрабатывался предмет взятки. При обнаружении таких следов с использованием ультрафиолетового осветителя «необходимо сделать соскобы с мест свечения или изъять одежду с этими следами для проведения по ним сравнительных исследований»⁶.

Освидетельствование и осмотр одежды оправданы, если взяточполучатель прикасался к предмету взятки. Данный факт устанавливается посредством негласного контроля над местом дачи-получения предмета взятки или сообщения «взяточдателя» (в данном случае он привлекается к сотрудничеству с органом, осуществляющим ОРД) о поведении взяточника в момент принятия предмета взятки (взял в руки, указал на место, куда надо его положить). В противном случае проводить освидетельствование и осмотр одежды нецелесообразно.

После проведения личного обыска, освидетельствования и осмотра одежды задержанного целесо-

образно организовать осмотр места происшествия (задержания). Это же действие следует за личным обыском в ситуации, когда достоверно известно, что взяточник не прикасался к предмету взятки, но есть иные основания считать, что он его принял. Некоторые практические работники склонны считать осмотр места задержания малоэффективным следственным действием. Не упоминается это следственное действие в научно-методическом пособии, адресуемом следователям и оперативным работникам правоохранительных органов⁷.

Производство осмотра места происшествия целесообразно во всех случаях задержания взяточника с поличным, вне зависимости от того возбуждено уголовное дело или нет. Осмотр места задержания взяточника обеспечивает оптимальность следственной деятельности, т.к. в ходе его проведения охватывается значительное количество различных предметов, документов, которые в иных ситуациях выступают самостоятельными объектами других видов следственных осмотров. Тем самым осмотр места задержания взяточника обеспечивает соблюдение принципа процессуальной экономии. Необходимость в его проведении связана также с тем, что в момент задержания взяточники стараются выбросить или уничтожить изобличающие их предметы, обнаружение которых значимо для расследования дела.

Результативный осмотр места происшествия исключает потребность в производстве обыска на месте задержания. В свою же очередь обыск на месте происшествия (задержания взяточника) не исключает вопросов, решение которых возможно исключительно в ходе осмотра места происшествия. Например, обнаруженные в ходе обыска изобличающие взяточника предметы подлежат самостоятельному следственному осмотру. Единственным основанием для трансформации осмотра в обыск является необходимость в поиске не обнаруженного на месте происшествия предмета взятки.

Осмотр проводится с целью фиксации обстановки, в которой происходила передача предмета взятки, а также обнаружения и изъятия следов преступления. В этой связи мы солидарны с мнением, что «осмотр места происшествия необходимо проводить во всех случаях расследования взяточничества, так как результаты данного следственного действия являются одним из основных источников информации о совершенном преступлении»⁸.

В ходе осмотра места происшествия в качестве самостоятельных объектов осмотра выступают пред-

⁵ Справочное пособие криминалиста, судьи, прокурора, следователя / авт.-сост. А. С. Рубис, Д. В. Исютин-Федотков. – Минск, 2007. С. 306.

⁶ Журавлев С. Ю. Расследование экономических преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2005. С. 301.

⁷ Методика расследования коррупционных преступлений: Научно-практическое пособие для следователей и оперативных работников правоохранительных органов / С. В. Войцеховская, В. Х. Кадыров и др.; Под общ. ред. В. Х. Кадырова. – Минск, 2005. С. 86-95.

⁸ Белокобыльская О. И. Специфика производства отдельных следственных действий при расследовании взяточничества // Таврический научный обозреватель. № 2 (октябрь). 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-proizvodstva-otdelnyh-sledstvennyh-deystviy-pri-rassledovanii-vzyatochnichestva/viewer> (дата обращения: 07.09.2021).

мет взятки, различные письменные документы, электронные носители информации.

Обнаружение и осмотр предмета взятки предполагает выявление на нем следов рук взяткополучателя, а также ранее нанесенных на денежные купюры специальных химических веществ. Следы рук на предмете взятки не всегда можно обнаружить, т.к. в ряде случаев взяткополучатель не прикасается к полученному предмету. В связи с этим представляется оправданной рекомендация не торопиться с моментом непосредственного задержания. Надо дать возможность взяточнику совершить обдуманные действия, подтверждающие их направленность на принятие полученной взятки (положить в карман, портфель, спрятать в шкаф, сейф и т.д.).

В зависимости от ситуации, предмет взятки может быть легко обнаружен в момент задержания взяткополучателя, так как находится, например, в его руках. Если этого не произошло, то его нахождение в обстановке устанавливается в процессе осмотра места происшествия. Местонахождение предмета взятки определяется посредством осмотра рабочего стола, шкафов в помещении, личных вещей задержанного и др.

В ходе осмотра места происшествия предмет взятки может быть обнаружен путем использования ультрафиолетового осветителя. Его применение целесообразно в случае, когда предмет взятки предварительно был обработан специальным химическим веществом, реагирующим на ультрафиолетовые лучи. По обнаруженным в затемненном помещении люминесцирующим следам устанавливается местонахождение искомого предмета.

Особое внимание обращается на различные письменные документы. Их обнаружение не представляет большого труда, т.к. наиболее вероятными местами их расположения являются: сейф, стол, шкафы, навесные полки и т.д. Иные письменные документы могут быть обнаружены и изъяты в момент проведения личного обыска задержанного лица.

Наибольший интерес представляют документы, свидетельствующие о незаконности действий (бездействия) должностного лица и документы, отображающие его служебные действия, аналогичные тем, за которые была получена взятка. Это необходимо для выявления законных и незаконных действий должностного лица и установления других фактов взяточничества и иных преступных проявлений⁹.

Обнаруженный документ должен быть тщательным образом осмотрен. Посредством использования фото или видеосъемки необходимо зафиксировать место его обнаружения и индивидуальные признаки.

На первой стадии осмотра документа изучается его целевое назначение, соответствие установленной в данной организации форме. С этой целью параллельно изучаются другие, аналогичные документы.

Далее подлежит изучению содержание документа. Обращается внимание на наличие смысловых и иных ошибок в тексте. Документ может содержать интеллектуальный подлог, что свидетельствует об умысле подозреваемого, выполнившего (подписавшего) этот документ. Первоначальное содержание документа может быть изменено. На это будут указывать выявленные признаки какого-либо вида подделки (например, дописка и т.д.).

После изучения содержания документа осмотру подлежат его реквизиты, среди которых особое внимание уделяется подписи и печати.

В современный период объектом следственного осмотра часто являются электронные носители информации, которые обнаруживаются визуально в ходе осмотра места происшествия. К ним относятся компьютеры, мобильные телефоны, планшеты и т.п., а также их отдельные части (диски, электронные накопители информации), являющиеся носителями информации. Для их осмотра обязательно привлекают специалиста, задачей которого является изъятие имеющейся информации.

По итогам осмотра электронных носителей информации в протоколе подлежит отражению данные о месте их обнаружения, общие и частные признаки, комплектность, связь с иными техническими устройствами, если таковая имеется, состояние на момент осмотра (включено, отключено и т.д.). Вопросы изъятия стационарных компьютеров, их упаковка и транспортировка решаются с участием специалиста.

Если упомянутые документы, электронные носители информации и иные, представляющие интерес для следствия, предметы на момент начала осмотра места происшествия могут находиться в сейфе или ином труднодоступном хранилище (запертый металлический шкаф), а должностное лицо отказывается добровольно их вскрыть, то предлагается принять решение об их «изъятии, и доставке (сейфа, иного хранилища – А. Х.) по месту ведения предварительного следствия»¹⁰. С этим предложением можно согласиться в случае, если после проведенного личного обыска не будут обнаружены ключи от сейфа (иного хранилища).

Вскрытие сейфа (иного хранилища) в обязательном порядке производится в присутствии владельца объекта или иных заинтересованных лиц. В противном случае это повлечет сомнения в законности полученных доказательств, а лицо, проводящее

⁹ Халиков А. Н. Следственные действия по делам о должностных преступлениях: система, характеристика, тактика. – М.: Юрлитинформ, 2008. С. 78.

¹⁰ Жук А. В. Алгоритм осмотра места происшествия при задержании взяткополучателя с поличным в условиях проведения оперативного эксперимента : методическое пособие / А. В. Жук, А. В. Солтанович, А. Е. Гучок. – Минск : ООО «Харвест», 2013. С. 26.

осмотр, может быть обвинено в том, «что предмет взятки, в случае его обнаружения в сейфе, был подброшен»¹¹. Все обнаруженное в сейфе (ином хранилище) подлежит осмотру по общим правилам.

На основе изложенного можно сформулировать некоторые выводы:

Во-первых, к участию в подготовке проведения задержания взяточполучателя с поличным необходимо привлекать следователя. Его участие в подготовке задержания взяточполучателя будет способствовать оптимизации следственной деятельности и позволит своевременно возбуждать уголовное дело на основе выявленных признаков получения взятки.

Во-вторых, алгоритм выбора следственных действий на месте задержания зависит от сложившейся следственной ситуации и поведения взяточника в момент получения им предмета взятки.

В-третьих, первым и обязательным следственным действием, после проведенного задержания взяточника, является личный обыск.

В-четвертых, во всех случаях, вне зависимости от возбуждения уголовного дела, целесообразно проведение осмотра места задержания взяточника с поличным. В процессе проведения осмотра места задержания охватываются иные виды следственных осмотров, каждый из которых может представлять собой самостоятельное процессуальное действие.

Библиография

1. Белокобыльская, О. И. Специфика производства отдельных следственных действий при расследовании взяточничества // Таврический научный обозреватель. № 2 (октябрь). 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-proizvodstva-otdelnyh-sledstvennyh-deystviy-pri-rassledovanii-vzyatochnichestva/viewer> (дата обращения: 07.09.2021). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

2. Жук, А. В. Алгоритм осмотра места происшествия при задержании взяточполучателя с поличным

в условиях проведения оперативного эксперимента : методическое пособие / А. В. Жук, А. В. Солтанович, А. Е. Гучок. – Минск : ООО «Харвест», 2013. – 32 с. – ISBN 978-985-18-1730-2. – Текст : непосредственный.

4. Журавлев, С. Ю. Расследование экономических преступлений : монография / С. Ю. Журавлев. Москва : Юрлитинформ, 2005. – 491, [2] с. – (Библиотека криминалиста : БК). – Библиогр. с. 488-492. – ISBN 978-5-93295-148-6. – Текст : непосредственный.

5. Методика расследования коррупционных преступлений: Научно-практическое пособие для следователей и оперативных работников правоохранительных органов / С. В. Войцеховская, В. Х. Кадыров и др.; Под общ. ред. В. Х. Кадырова. – Мн., 2005. – 307 с. – ISBN 978-985-16-0452-2. – Текст : непосредственный.

6. Справочное пособие криминалиста, судьи, прокурора, следователя / авт.-сост. А. С. Рубис, Д. В. Исютин-Федотков. – Минск : ООО «Харвест», 2007. – 736 с. – ISBN 978-985-16-3252-3. – Текст : непосредственный.

7. Халиков, А. Н. Следственные действия по делам о должностных преступлениях: система, характеристика, тактика / А. Н. Халиков. – Москва : Юрлитинформ, 2008. – 369, [3] с. – (Библиотека криминалиста : БК). – Библиогр. с. 336-370. – ISBN 978-5-93295-400-3. – Текст : непосредственный.

8. Хлус, А. М. Теоретические и практические аспекты задержания взяточника с поличным // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 3. – С. 206-217. – ISSN 2224-0543. – Текст : непосредственный.

9. Хомич, В. М. Оперативный эксперимент как способ выявления взяточничества: монография / В. М. Хомич, И. И. Бранчель. – Науч.-практ. центр проблем законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Респ. Беларусь. Минск: БГУФК, 2009. – 240 с. – ISBN 978-985-6953-03-6. – Текст : непосредственный.

¹¹ Жук А. В. Алгоритм осмотра места происшествия при задержании взяточполучателя с поличным в условиях проведения оперативного эксперимента : методическое пособие / А. В. Жук, А. В. Солтанович, А. Е. Гучок. – Минск : ООО «Харвест», 2013. С. 27.

Цивилистика: материальный и процессуальный аспекты

Применение конструкции договора простого товарищества к регулированию отношений между супругами и лицами, находящимися в незарегистрированном браке

Application of the construction of a simple partnership agreement to the regulation of relations between spouses and persons, who are in an unregistered marriage

Караваяев Николай Викторович,

доцент кафедры гражданского права и процесса
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
кандидат юридических наук, доцент

Karavayev Nikolay Viktorovich,

Associate Professor at the Department
of Civil Law and Procedure Volgo-Vyatka Institute
(branch) O. E. Kutafin University (MSLA)
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Марич Анастасия Сергеевна,

обучающийся 4 курса
по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Marich Anastasia Sergeevna,

4-year undergraduate student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O. E. Kutafin University (MSLA)

Аннотация. В настоящее время в Российской Федерации официально не признается так называемый «гражданский брак». В связи с этим на лиц, проживающих в таком браке, не распространяются нормы Семейного и Гражданского кодексов РФ, посвященных супругам, в том числе о возникновении общей совместной собственности нажитое во время брака имущество, в случае прекращения совместных отношений. Данная статья посвящена вопросам оформления фактического брака, используя правовую конструкцию договора простого товарищества. При этом делается вывод о возможности использования данного договора как к лицам, проживающим в «гражданском браке», так и к парам, официально зарегистрировавшим семейные отношения, в том числе и заключившим брачный договор.

Ключевые слова: фактические брачные отношения, «гражданский брак», сожительство, брачный договор, договор простого товарищества (договор совместной деятельности), оформление фактического брака.

Abstract. Currently, the so-called «civil marriage» is not officially recognized in the Russian Federation. In this regard, the norms of the Family and Civil Codes of the Russian Federation devoted to spouses, including the emergence of common joint ownership of property acquired during marriage, in the event of termination of joint relations, do not apply to persons living in such a marriage. This article is devoted to the issues of registration of an actual marriage, using the legal structure of a simple partnership agreement. At the same time, it is concluded that this agreement can be used both for persons living in a «civil marriage» and for couples who have officially registered family relations, including those who have concluded a marriage contract.

Key words: actual marital relations, «civil marriage», cohabitation, prenuptial agreement, simple partnership agreement (joint activity agreement), registration of an actual marriage.

По данным опроса, представленным ВЦИОМ в марте 2020 года каждый десятый россиянин предпочитает «гражданский брак»¹. В год в столице

регистрают свои отношения в загсе от 80 до 100 тысяч молодоженов. В то же время, по очень приблизительным подсчетам, просто решают жить вме-

¹ ВЦИОМ узнал, сколько россиян живут в незарегистрированном браке. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/697849> (дата обращения 30.08.2021).

сте около 50-60 тысяч пар. Статистическое управление Европейского союза «Евростат» опросило москвичей в возрасте от 18 до 25 лет. 50 процентов девушек и 92 процента юношей заявили, что отдают предпочтение не официально зарегистрированным отношениям, а «гражданскому браку»².

Распространению данного явления в стране способствуют, в частности, психологические причины: «штамп в паспорте считается ограничением свободы, и не каждый готов мириться с этим, как минимум, психологически. Сожителство – удобно, взаимовыгодно, но при этом у каждого – хотя и номинально – остаётся право на личную жизнь...». Кроме того, немаловажное значение имеет финансовая составляющая такого союза: «жизнь в официальной свободе имеет ряд привилегий. Например, мать-одиночка имеет право на некоторые льготы, которые будут ей выданы независимо от того, что по факту она живёт не одна и ведёт общее хозяйство с мужчиной, которого считает своим мужем»³.

Под «гражданским браком» понимаются фактические семейные отношения без регистрации брака в органах ЗАГС или сожителство. Отметим, что понятие «гражданский брак» в законодательстве отсутствует, как и нормы его регулирующие. В современном мире вытеснение официальных браков «гражданскими» стало тенденцией. Однако, вступая в «гражданский брак», люди не задумываются о том, какие проблемы правового характера он порождает. К примеру, поскольку на лиц, проживающих в таком «браке», не распространяются нормы Семейного и Гражданского кодексов РФ, посвященных супругам, в том числе о возникновении общей совместной собственности на нажитое во время брака имущество, в случае прекращения совместных отношений возникают сложности по доказыванию в суде прав на долю в совместно нажитом имуществе; оставшийся в живых сожитель не имеет право на долю в наследстве умершего.

Достаточно ярким примером сказанному служит определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 июня 2020 года по делу № 5-КГ20-29 (Максютов против Леоновой). В данном споре истец пытался взыскать с бывшей сожительницы расходы на строительство дома как неосновательное обогащение. Сначала он обратился в Чеховский городской суд Московской области с иском о признании за ним права собственности на незавершенное строение (жилой дом), возведен-

ное на приобретенном им же земельном участке. У него с Леоновой возникли близкие отношения, продлившиеся до 2016 года. За период совместного проживания он приобрел на ее имя имущество. Все эти приобретения он оформил на «гражданскую супругу». Их совместная жизнь соответствовала всем признакам семьи, за исключением регистрации в органах ЗАГС. В 2016 году они расстались. В удовлетворении исковых требований суд отказал по причине отсутствия соглашения о создании совместной собственности.

Далее Максютот обратился в Гагаринский районный суд с иском о взыскании с Леоновой неосновательного обогащения в размере 6 млн руб. (Дело № 2-2159/2019). Первая и апелляционная инстанции иск отклонили. Далее судебные акты были обжалованы в Верховный Суд РФ.

Верховный Суд РФ оставил кассационную жалобу без удовлетворения, указав, что «Максютов нес расходы на строительство и обустройство дома на земельном участке Леоновой в силу личных отношений сторон в период их совместного проживания, в отсутствие каких-либо обязательств перед ответчиком, добровольно, безвозмездно и без встречного предоставления (т.е. в дар), в связи с чем пришел к выводу о том, что в силу пункта 4 статьи 1109 Гражданского кодекса РФ потраченные таким образом денежные средства истца не подлежат взысканию с Леоновой Н. Н. в качестве неосновательного обогащения»⁴.

Государственная политика России направлена на укрепление института семьи как величайшей ценности общества – семья находится под защитой государства⁵. Почему государство, призванное защищать институт семьи, не признает последствия совместного проживания лиц в незарегистрированном браке, где также рождаются дети, оказывается взаимная материальная поддержка и возникает общее имущество?

Возникает закономерный вопрос: как, не регистрируя семейные отношения, урегулировать «гражданский брак» не дожидаясь пока законодатель примет соответствующие поправки в Семейный кодекс РФ? Можно ли в таком случае предложить паре, не желающей официально оформлять супружеские отношения, правовое решение, позволяющее избежать хотя бы части от вышеуказанных проблем?

Личные неимущественные и имущественные отношения между супругами регулирует Семейный

² Свадьбы вышли из моды. – URL: www.kp.ru/daily/23144.5/24244/ (дата обращения 30.08.2021).

³ Гражданский брак приравнивается к официальному. Закон. – URL: <https://pravorf24.ru/semeynoe-pravo/priravnivanie-grazhdanskogo-braka/> (дата обращения 30.08.2021).

⁴ Российская Федерация. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ. Определение от 16 июня 2020 г. по делу № 5-КГ20-29. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

⁵ Российская федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : текст с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] – Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

кодекс РФ⁶ как специальный нормативный правовой акт, имеющий преимущество над другими, регулирующими эти отношения. К отношениям, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений, что указано в статье 4 Семейного кодекса РФ.

Статья 5 указанного Кодекса предусматривает, что в случае, если отношения между членами семьи не урегулированы семейным законодательством или соглашением сторон, и при отсутствии норм гражданского права, прямо регулирующих указанные отношения, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяются нормы семейного и (или) гражданского права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона). При отсутствии таких норм права и обязанности членов семьи определяются исходя из общих начал и принципов семейного или гражданского права (аналогия права), а также принципов гуманности, разумности и справедливости.

При этом в науке семейного права достаточно часто ссылаются на теорию договора при характеристике брака. На это в своих трудах указывала А. М. Нечаева⁷. Некоторые авторы отмечают, что «брак не только и не столько договор»⁸. Так, М. В. Антокольская отмечает: «В той части, в которой брачные отношения регулируются правом, – это гражданско-правовые отношения. В другой своей части, которая лежит в религиозно-этической сфере, брак может рассматриваться как таинство, как мистический союз, предполагающий наиболее полное общение, или даже как средство достижения определенных выгод – все это лежит за границами права»⁹. Само заключение брака как соглашение и юридический факт не предназначено, продолжает автор, для конкретизации прав и обязанностей супругов – оно лишь порождает статус супружества; это соглашение ничем не отличается от гражданского договора¹⁰. В свою очередь еще профессор Г. Ф. Шершеневич писал, что в основании брака лежит соглашение между сочетающимися, предполагающее, как и всякий договор, свободу воли и сознание¹¹.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что к такому институту семейного права, как семья, можно применить конструкцию гражданско-правового договора простого товарищества.

Следует также отметить, что конструкция договора простого товарищества помимо регулирования «гражданского брака» между мужчиной и женщиной стала востребована и сексуальными меньшинствами для оформления отношений между однополыми парами. Так еще 28 сентября 2005 года гей-пара из Нижнего Новгорода – Денис Гоголев и Михаил Морозов – в присутствии адвоката у нотариуса подписали первый в истории России договор простого товарищества между двумя мужчинами¹².

Согласно пункту 1 статьи 1041 Гражданского кодекса РФ по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели. Вкладом Гражданский кодекс РФ называет все то, что товарищ вносит в общее дело, в том числе деньги, иное имущество, профессиональные и иные знания, навыки и умения, а также деловая репутация и деловые связи. Также вводится презумпция равенства вкладов.

Анализ положений главы 55 Гражданского кодекса РФ позволяет сделать вывод о сходстве брака и простого товарищества. Это прослеживается и в наличии общей правомерной цели, и предполагаемом равенстве вкладов в достижение данной цели. Но простое товарищество не предполагает, но и не отрицает, наличия между товарищами той связи, которая должна быть между супругами.

Договор простого товарищества имеет достаточно деловой характер, который недопустим в брачных отношениях. Проблемой для применения по аналогии норм о простом товариществе создает и то, что семейное законодательство также содержит принцип равенства участников отношений в ведении дел и решении семейных вопросов. Отличием отношений товарищей от отношений супругов является и то, что при не достижении согласия по поводу пользования общим имуществом между товарищами данный спор подлежит разрешению судом (пункт 3 статьи 1043 Гражданского кодекса РФ), в то время как пользование имуществом супругов осуществляется по обоюдному согласию (пункт 1 статьи 35 Семейного кодекса РФ).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наличие общей цели, совместная деятельность

⁶ Российская федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп., вступ. в силу с 02.03.2021 : [принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года] – Москва, 2021. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

⁷ Нечаева А. М. Семейное право : учебник для вузов / А. М. Нечаева. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – URL: <https://urait.ru/bcode/449668> (дата обращения: 24.04.2021).

⁸ Социальные договоры в праве : монография / Н. Н. Тарусина, А. М. Лушников, М. В. Лушникова. – Москва : Проспект, 2017.

⁹ Антокольская М. В. Семейное право. – М.: Норма, 2010. С. 119-126.

¹⁰ Антокольская М. В. Семейное право. – М.: Норма, 2010. С. 125-126.

¹¹ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. – Казань, 1905. С. 586.

¹² Впервые в России геи подписали «брачный контракт». – URL: <https://www.nnov.kp.ru/daily/23587.4/230144/> (дата обращения: 30.08.2021).

членов семьи по ее достижению, решение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию позволяют сопоставить социально-правовую структуру семьи с конструкцией договора о совместной деятельности. Но целесообразно ли это, когда семейным законодательством предусмотрен брачный договор, который регулирует имущественные права и обязанности супругов как в период брака, так и в случае его расторжения. Тем более супруги друг для друга должны быть больше, чем просто товарищи.

Перейдем непосредственно к сравнению отношений, возникающих из договора простого товарищества с отношениями, возникающими в «гражданском браке». Статьей 1042 Гражданского кодекса РФ установлено, что вкладом товарища признается все то, что он вносит в общее дело. Следовательно, под вкладом можно понимать и ведение домашнего хозяйства. Имущество, внесенное товарищами, как и имущество, созданное в результате их совместной деятельности, является их общей долевой собственностью и режим его использования очень похож на режим использования совместно нажитого имущества.

Расторжение договора простого товарищества может быть по требованию одного из товарищей или в случае его смерти. В этих же случаях прекращаются отношения между сожителями. Расторгая договор простого товарищества, имущество распределяется поровну, если иное не предусмотрено договором. Опять же, если фактические супруги нажили общее имущество, почему бы не поделить его пополам в соответствии с принципом равенства прав супругов, хоть и состоящих в «гражданском браке».

Что касается сроков, то договор простого товарищества можно заключать на определенный срок, что значительно расширяет возможности планирования совместной жизни товарищей. Можно быть «в браке» год, а можно заключить бессрочный договор. В этом случае договор расторгается по инициативе любой стороны.

Еще одним аргументом в пользу применения конструкции договора простого товарищества к «гражданскому браку» служит то, что российское законодательство довольно часто заимствует зарубежный опыт, поэтому, полагаем, что такой опыт может быть использован и в части регулирования сожительства. Так, можно развить конструкцию классического подхода континентальной системы Германии, в которой практикуется заключение договоров об имуществе между лицами, проживающими совместно и ведущими хозяйство в отношениях без регистрации брака¹³.

Франция, например, использует сертификаты совместной жизни, выдаваемые мэрии. Совершен-

нолетние лица (мужчина и женщина) могут подать заявление, предоставив доказательства того, что имеют общий адрес, и в присутствии двух свидетелей получают сертификат совместной жизни. Подобный сертификат служит для установления фактического гражданского состояния¹⁴.

Таким образом, применение конструкции договора простого товарищества к отношениям лиц, не состоящих в зарегистрированном браке, позволяет урегулировать фактические имущественные отношения указанных граждан. Но такой прием не охватывает ряд отношений, складывающихся между супругами, зарегистрировавшими брак: личные неимущественные права и обязанности супругов, право на алименты, право на наследство по закону, права на различные социальные выплаты, полагающиеся только семьям и др. Тем не менее, модель договора простого товарищества является весьма удобной для пар, находящихся в «гражданском браке». Такие отношения можно назвать семейным партнерством или гражданским браком, вытекающим из договора.

Библиография

1. Антокольская, М. В. Семейное право. – Москва.: Норма, 2010. – ISBN: 978-5-91768-069-9. – Текст : непосредственный.
2. Ерохина, Е. В. Европейское семейное право: учебник / Е. В. Ерохина Оренбургский гос. ун.-т. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016 – 240 с. – Библиогр. : с. 45. – ISBN 978-5-4417-0628-5. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.
3. Нечаева, А. М. Семейное право : учебник для вузов / А. М. Нечаева. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 294 с. – ISBN 978-5-534-00031-3 // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/449668> (дата обращения: 24.04.2021). – Режим доступа : для зарегистр. пользователей. – Текст : электронный.
4. Семейное право: учебник / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – 138 с. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.
5. Социальные договоры в праве : монография / Н. Н. Тарусина, А. М. Лушников, М. В. Лушникова. – Москва : Проспект, 2017 – 480 с. – ISBN 978-5-392-23504-9. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.
6. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права. – Казань, 1905. – Текст : непосредственный.

¹³ Семейное право: учебник / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016.

¹⁴ Ерохина Е. В. Европейское семейное право: учебник / Е. В. Ерохина Оренбургский гос. ун.-т. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016.

Третейское разбирательство в механизме судебной защиты гражданских прав

Arbitration proceedings in the mechanism of civil rights protection

Петрунева Анна Николаевна,

научный сотрудник
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Petruneva Anna Nikolaevna,

Researcher
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O. E. Kutafin University (MSLA)

Within the framework of the theory of state and law as well as sectoral sciences, the concept of «the mechanism of human rights protection» is one of the most developed. First, this is due to the priority of human rights enshrined at the level of international acts. As it is the state that undertakes the obligations to guarantee the rights enshrined in normative acts, then one can meet broader usage of the term «mechanism of protection» with respect to realization of judicial remedies. The priority method of realization of the mechanism of protection of human rights is hearing and resolving disputes through legal proceedings. In the course of the judicial proceedings, the court always administers law enforcement activity. Thus, referring to the mechanism of judicial remedy we speak about a special form of exercise of rights.

In spite of deceptive simple arrangement of the mechanism in the doctrine, there is a wide list of the terms, which are in use among representatives of civil

Аннотация. Анализируется соотношение понятий «механизм защиты гражданских прав» и «форма защиты». На основе имеющихся научных позиций относительно понимания категории «судебная форма защиты» ставится вопрос о включении в указанную форму защиты третейского разбирательства. При анализе сущности арбитража деятельностный подход позволяет рассмотреть третейское разбирательство в контексте механизма судебной защиты гражданских прав субъектов.

Ключевые слова: механизм защиты гражданских прав; форма защиты; судебная форма защиты; третейское разбирательство.

Abstract. We analyze the interrelations of the concepts «mechanisms of civil rights protection» and «forms of protection». On the basis of current scholarly opinions, for understanding of the category of «legal remedy», we raise an issue of including arbitration proceedings into the form of legal remedy mentioned above. While analyzing the essence of arbitration proceedings, the activity approach allows considering arbitration proceedings in the context of the mechanism of legal protection of civil rights of the subjects.

Key words: mechanism of civil rights protection; form of protection; legal remedy; arbitration proceedings.

law as well as scientists-proceduralists. This involves the details and correlation of the categories «form of protection», «judicial form», «jurisdictional form of protection», «civil procedural form». Here, it is impossible objectively to specify the position of the author in respect to the procedural form of arbitration without solving this problem.

Let us begin with the analysis of correlation between the concepts «mechanism of judicial remedy for civil right» and «form of protection». From our point of view, the mechanism of protection is to be considered as a certain system. By this, under a system in its general sense we

understand «an assembly of elements of spontaneous nature, which are in such relations and correlation with each other that constitute certain wholeness»¹. We define the mechanism of civil rights protection as a system of interrelated legal phenomena; and in course of their progressive realization by means of law-enforcement activity of authorized subjects (organs) one can achieve the

¹ The authors of the definition: A.S. Bergman. Humanitarian encyclopedia. Authors: V.N. Sadovsky, A.Yu. Babaitzev, N.D. Drozdov, V.N. Chernyshev, A.V. Chernyshev, A.V. Alexandrov. Production of electronic publishing and general editorship: Centre of humanitarian technologies. Executive editor: A.V. Ageev. Information on this page changes all the time. Revised 08.02.2020. – URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7091> (reference date: 21.04.2021).

general purpose – real reestablishment of violated civil rights of citizens and organizations.

On the issue of correlation between the categories «mechanism of judicial remedy for civil right» and «form of protection» we agree on a position of T.V. Sachnova that «one should take into account the following: the form of protection in our country historically developed – ad oculus in the 20th century – not so much as depending on specific character of protective activity but subject to the compliance with the development of the system of jurisdictional organs. The form of protection correlated first of all with the protective organ and not with specific character of protective activity»².

This is why and for the purpose to prevent the confusion with the procedural category of «civil procedural form» and in the interests of terminological precision hereinafter, we suggest not «judicial remedy» but the protection of civil rights by legal proceedings. Thus, on the one hand, we resolve opinions between inter-disciplinary differences in understanding the term «form of protection» and, on the other hand, it gives us an opportunity not to impair meaningfully integral concept of «civil procedural form».

However, the term «judicial remedy»³ is widely used in legal science; for this very reason the author touches on this problem exclusively in the context of the answer to the question: to which form arbitration proceeding refers to.

Nowadays, in civil jurisprudence there prevails the concept whereby protection of subjective civil rights and legitimate interests is administered in two forms: jurisdictional and non-jurisdictional. The main criteria for differentiation between these forms are: firstly, involvement of a third party or a subject for resolving the dispute; secondly, following the hearing of the case, awarding a judgement which is binding for both parties. Therewith,

further in the framework of jurisdictional form, judicial remedy⁴ that plays the key role is set apart as a separate subtype. And here the question comes up: is arbitration proceeding incorporated into judicial remedy? Supporters of a narrow view of the category «judicial remedy» exclude arbitration proceeding from judicial form⁵, while supporters of a broader understanding include⁶. No doubt, there are researches that do not support the idea of classification mentioned above and consider arbitration proceeding as an autonomous form of protection⁷.

Certain equivocation in the understanding of criterion for referring arbitration proceeding to this or that form is generated by the following: on the one hand, whether the author takes into account the difference in the categories of «settlement of the dispute» and «dispute resolution»; whether the author applies categorical instruments borrowed from the US practice in his research (alternative dispute resolution)⁸.

As a rule, the usage of the category «alternative dispute resolution» gives a chance in theory to separate arbitration proceeding from judicial remedy and differentiate it in the framework of jurisdictional form⁹.

Preserving the general idea, we continue developing the concept in terms of our authorial terminological reservation given above and paraphrase: is it possible to state that arbitration proceeding is law enforcement activity enforced through judicial procedure? We believe that the problem of placing arbitration proceeding into jurisdictional form of protection from the perspective of civil law and the criteria mentioned above is beyond any possible doubt. Based upon Article 11 of the Civil Code of the Russian federation (hereinafter – RF CC), we refer the settlement of the dispute to legal action. It is important to note that determining the position of arbitration proceeding in this context has inter-disciplinary character. Thereat, in court, law enforcement activ-

² Course on civil procedural law / T.V. Sachnova. – 2nd edition, updated and revised. – M.: Status, 2014. P. 14.

³ Refer to: Afanasyev S.F. The right for fair trial: general characteristics and its realization in Russian civil procedure. – Saratov, 2009; Gromoshina N.A. Differentiation, unification and simplification in civil judicial proceeding. – M.: Prospect, 2010; Degtyarev S.L. Realization of judicial power in civil judicial proceeding: theoretical practical aspects. – M.: Volters Kluver, 2007; Zhilin G.A. Objectives of civil judicial proceeding and their realization in courts of first instance. – M., 2000; Zhuykov V.M. Legal protection of rights of private and legal persons. – M., 1997; Maleshin D.Ya. Civil procedural system in Russia. – M.: Status, 2011; Muradyan E.M. Judicial law (in the context of three procedural codes). – M., 2003; Reshetnikova I.V., Yarkov V.V. Civil law and civil procedure in modern Russia. – Ekaterinburg, 1999. Etc.

⁴ Refer to: Civil law. In 4 volumes. Volume 1: General part: textbook // Ed.-in-chief – E.A. Sukhanov. – M., 2006; Civil procedure: textbook. 2nd edition, updated and revised / eds M.K. Treushnikov. – M., 2007.

⁵ Refer to: Course on civil procedural law / T.V. Sachnova. – 2nd edition, updated and revised. – M.: Statut, 2014; Civil procedure: textbook, 2nd edition, updated and revised / Eds M.K. Treushnikov. – M., 2007.

⁶ Refer to: Rozhkova M.A. Ways and methods of legal protection for parties in commercial dispute. – M., 2006. – URL: http://rozhkova.com/books_text/SSPZSKS.html (reference date: 20.05.2021); Stremoukhov A.V. Hum,an right for protection and forms of protection in the Russian Federation // Leningrad Law Magazine. Law. 2017, # 1 (47). P. 9-19: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-cheloveka-na-zaschitu-i-formy-ego-zaschity-v-rossiyskoy-federatsii> (reference date: 21.05.2021).

⁷ Refer to: Bolgova V.M. Forms of protection of subjective rights: theoretical problems: extended abstract of candidate of law. – Samara, 2010. – URL: <https://www.dissercat.com/content/formy-zashchity-subektivnogo-prava-teoreticheskie-problemy> (reference date: 25.04.2021); Kanukaeva A.R. System of procedural forms of protection in Russian law: extended abstract of candidate of law. – Saratov, 2010. – URL: <https://www.dissercat.com/content/formy-zashchity-subektivnogo-prava-teoreticheskie-problemy> (reference date: 25.04.2021).

⁸ The term Alternative Dispute Resolution (ADR) is used in the US theory of law and legislation.

⁹ Bazilevich A.I. Forms of civil rights protection: extended abstract of candidate of law. – Ulyanovsk, 2001. – URL: <http://www.dslib.net/civil-pravo/formy-zawity-subeka-tivnyh-grazhdanskih-prav.html> (reference date: 21.04.2021).

ity represented through realization of the mechanism of civil rights protection can be implemented by state organs (due process of law) as well as by non-governmental bodies (arbitration tribunal).

Terminological reservation connected with ambiguous usage of the term «court» in normative acts deserves essential attention. Enuclating the precise meaning of the categories put into the term «court» has great significance as the approach to the research of the legal nature of arbitration proceeding is to be complex and provide for the analysis of the legal theory provisions, the norms of constitutional, civil substantive and procedural legislation as well as a special law on arbitration proceeding.

Part I of Article 11 of the RF CC stipulates that «the protection of violated or impugned civil rights is administered by court of law, arbitration court or arbitration tribunal (hereinafter – court) within its jurisdiction»¹⁰. According to this norm, taken together with the content of constitutional law on constitutional safeguard we may conclude that while the parties make a choice in favor of non-governmental form of protection of their rights (arbitration proceeding) they realize their constitutional right for legal remedy.

Under Part 3 of Article 1 of Federal Law «On arbitration (arbitration proceeding) in the Russian Federation», disputes between the parties in civil legal relations may be transferred to arbitration tribunals in case of mutual consent between the parties, unless otherwise provided by federal law. In other words, constitutional right for legal protection is realized through the prism of the provision of Article 11 RRF CC by way of making an agreement to transfer the dispute to arbitration tribunal, and is of private nature. Thus, parties realize their right for protection through a court established by themselves.

Therefore, while hearing and resolving the disputes between the parties from the perspective of theory of law, the activity of arbitration tribunal is to be referred to law enforcement activity in the sense of broad understanding of law enforcement¹¹.

Accordingly, the activity of arbitration tribunal in course of hearing and resolving disputes between the parties from the perspective of theory of law is to be referred to law enforcement in the sense of a broad understanding of law enforcement. The activity of arbitration tribunal is not considered due process of law as a form of state law enforcement, but it is law enforcement administered by a private actor.

If we consider the mechanism of protection in terms of a unity of «pragmatist» stages, then their common elements become obvious: the activity of an authorized body (subject) for hearing and resolving a case, delivering a final report and its enforcement.

Bibliographic list

1. Afanasyev, S. F. The right for fair trial: general characteristics and its realization in Russian civil procedure. – Saratov, 2009.
2. Bazilevich, A. I. Forms of civil rights protection: extended abstract of candidate of law. – Ulyanovsk, 2001.
3. Bolgova, V. M. Forms of protection of subjective rights: theoretical problems: extended abstract of candidate of law. – Samara, 2010.
4. Civil law. In 4 volumes. Volume 1: General part: textbook // Ed.-in-chief – E. A. Sukhanov. – M., 2006.
5. Civil procedure: textbook. 2nd edition, updated and revised / eds M. K. Treushnikov. – M., 2007.
6. Gromoshina, N. A. Differentiation, unification and simplification in civil judicial proceeding. – M.: Prospect, 2010.
7. Degtyarev, S. L. Realization of judicial power in civil judicial proceeding: theoretical practical aspects. – M.: Volters Kluver, 2007.
8. Zhilin, G. A. Objectives of civil judicial proceeding and their realization in courts of first instance. – M., 2000.
9. Zhuykov, V. M. Legal protection of rights of private and legal persons. – M., 1997.
10. Maleshin, D. Ya. Civil procedural system in Russia. – M.: Status, 2011.
11. Muradyan, E. M. Judicial law (in the context of three procedural codes). – M., 2003.
12. Reshetnikova, I. V., Yarkov, V. V. Civil law and civil procedure in modern Russia. – Ekaterinburg, 1999.
13. Rozhkova, M. A. Ways and methods of legal protection for parties in commercial dispute. – M., 2006.
14. Course on civil procedural law / T. V. Sachnova. – 2nd edition, updated and revised. – M.: Status, 2014. P. 14.
15. Stremoukhov, A. V. Hum,an right for protection and forms of protection in the Russian Federation // Leningrad Law Magazine. Law. 2017, # 1 (47). P. 9-19.

¹⁰ Civil code of the Russian Federation (part one) from 30.11.1994 № 51-FL (eds from 09.03.2021) // RF Law from 05.12.1994 № 32. Art. 3301.

¹¹ In the framework of broad interpretation, the key aspect of its understanding of law enforcement is its content but no the organ administering it. In the narrow sense, under law enforcement one may understand the way of realization of rights, which is not associated with governmental activity of jurisdictional bodies and public officials acting on behalf of the state, fulfilling special functions and powers imposed on them (governmental activity).

Трибуна молодого ученого

Проблемы применения профессиональных стандартов в фитнес-индустрии

Автукхова Олеся Сергеевна,
обучающийся 3 курса
по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Problems of Applying Professional Standards in the Fitness Industry

Avtukhova Olesya Sergeevna,
3 years undergraduate student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O. E. Kutafin University (MSLA)

В соответствии с ГОСТ Р 52024-2003, физкультурно-оздоровительная услуга – это деятельность исполнителя по удовлетворению потребностей потребителя в поддержании и укреплении здоровья, физической реабилитации, а также проведении физкультурно-оздоровительного и спортивного досуга.

2 августа 2019 года принят Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" в части совершенствования деятельности фитнес-центров», где зафиксировано понятие «фитнес-центр».

В законе прописываются основные понятия и определяется правовое положение фитнес-центров, а также их права и обязанности. Так, они должны применять профессиональные стандарты в части требований к квалификации работников. Необходимо будет привлекать лишь профессиональных тренеров, обеспечивая им условия для повышения квалификации¹.

Фитнес-центры являются физкультурно-спортивными организациями, целью деятельности кото-

Аннотация. В статье рассмотрен актуальный вопрос применения профессиональных стандартов в фитнес-индустрии, а также проблемы несоответствия этих стандартов текущему состоянию фитнеса.

Ключевые слова: профессиональные стандарты, фитнес-индустрия, тренеры, физкультурно-оздоровительная услуга, фитнес-центры.

Abstract. The article discusses the topical issue of the application of professional standards in the fitness industry, as well as the problem of inconsistency of these standards with the current state of fitness.

Key words: professional standards, fitness industry, coaches, health and fitness service, fitness centers.

рых выступает оказание гражданам услуг по физической подготовке и физическому развитию.

Фитнес-центры организуют работу по формированию здорового образа жизни граждан, создают условия для сохранения и укрепления физического здоровья граждан, а также для их физического воспитания.

Фитнес-центры могут быть членами общероссийских и

международных спортивных объединений и вправе устанавливать стандарты качества оказываемых ими услуг.

В случаях, предусмотренных федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, фитнес-центры обязаны применять профессиональные стандарты в части требований к квалификации работников с учетом особенностей выполняемых работниками трудовых функций.

Фитнес-центры и их объединения вправе:

1) организовывать и оказывать гражданам услуги по физической подготовке и физическому развитию;

¹ Федеральный закон от 04 декабря 2007 года № 329-ФЗ (последняя редакция) «О внесении изменений в Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации"» // Собрание законодательства РФ. 08 декабря 2007. № 17. Ст. 147.

2) организовывать и (или) проводить официальные физкультурные мероприятия и (или) спортивные мероприятия;

3) осуществлять подготовку населения к выполнению нормативов испытаний (тестов) комплекса ГТО.

Фитнес-центры и их объединения обязаны:

1) создавать условия по оказанию гражданам услуг по физической подготовке и физическому развитию, в том числе посредством предоставления помещений, зданий, сооружений, обеспечения спортивным инвентарем и оборудованием;

2) привлекать квалифицированных работников, обладающих теоретическими знаниями и практическими навыками в сфере оказания соответствующих услуг, обеспечивать условия для повышения их квалификации;

3) безвозмездно предоставлять субъектам официального статистического учета первичные статистические данные и административные данные, необходимые для формирования официальной статистической информации, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Совет по профессиональным квалификациям в сфере физической культуры и спорта рассматривает следующие проекты профессиональных стандартов, относящиеся к фитнес-отрасли:

– проект профессионального стандарта «Специалист по продвижению фитнес-услуг (версия на 25 августа 2020 года);

– проект профессионального стандарта «Специалист по инструкторской и методической работе в области физической культуры и спорта» (версия на 25 августа 2020 года);

– проект профессионального стандарта «Тренер-преподаватель» (версия на 25 августа 2020 года).

Профстандарт в том виде, в котором он есть сейчас, может стать финансовой нагрузкой для бизнеса. Были стандартизированы специальности, которых крайне мало в отрасли, и в то же время не были закреплены популярные позиции². Так, специалистов по продвижению на рынке фитнес-услуг меньше 1%, и они в большинстве случаев работают на аутсорсе – передача организацией, на основании договора, определённых видов или функций производственной предпринимательской деятельности другой компании, действующей в нужной области. Тем не менее, стандарт для этой категории предусмотрен. В то же время в профессиональные стандарты не включены тренеры групповых программ, специалисты, работающие в тренажерных залах, и

многие другие специальности. Это может привести к штрафам для бизнеса.

Не стандартизированы ключевые сотрудники, работающие в фитнес-клубах, что «лишает профстандарт смысла». Учитывается небольшая часть специалистов, которые работают в этой сфере, и обязывает его соответствовать – иметь нужное образование и опыт работ. Как результат, многие сотрудники будут вынуждены уйти из фитнес-клубов, а другие – переучиваться³.

Также опасения вызывает то, как будут контролировать прописанные в документе пункты и какие организации станут отслеживать процесс.

Сейчас складывается ощущение, что отрасли придется непросто, если стандарты останутся в том виде, в каком они приняты. Для клубов сертификация специалистов – это финансовые и административные ресурсы, которые требуют дополнительных вложений и времени, и это неминуемо скажется на бизнесе. Пока же можно лишь напомнить, что любые барьеры замедляют развитие культуры здорового образа жизни и не способствуют популяризации фитнеса среди людей. Именно поэтому целесообразно, чтобы профстандарты были доработаны с учетом познаний профессионального сообщества.

Профстандарт стоит разрабатывать совместно со специалистами из отрасли, чтобы понимать, какие барьеры для представителей отрасли могут создавать жесткие ограничения в образовательном стандарте⁴.

Если бы власти учитывали мнение специалистов отрасли, тогда бы не возникало ситуаций, когда тренеров, проводящих групповые программы, в профстандартах нет, зато есть «специалист по продвижению фитнес-услуг».

Экстренное перепрофилирование и повышение квалификации действующих тренеров вряд ли приведет к повышению качества предоставляемых услуг⁵.

Получение «корочки» в вузе не означает, что специалист владеет теорией и особенно практикой. Введение профстандарта повлияет двояко на рынок фитнеса: часть специалистов останется работать официально, а другая часть уйдет в серую зону. Вероятнее всего, настанет нехватка тренеров-экспертов в этой нише. Также в связи с событиями прошлого года на рынке возрос процент онлайн-тренинга. И введение профстандарта еще увеличит рост услуг тренеров. Для развития отрасли в целом необходимо плавное внедрение профстандарта, который не будет негативно влиять на финансовую, професси-

² Ащеулов А. В. Бизнес-планирование в фитнес-индустрии // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 19. – С. 2879-2890.

³ Тарасенко А., Осик В., Лызарь О., Воеводина С., Гусева И. Современные проблемы физкультурно-оздоровительной деятельности в сфере фитнеса // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2014. – № 3. – С. 71-76.

⁴ Сергеев А. А. Бизнес-планирование / Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2016.

⁵ Воеводина С. Управление доступностью услуг массового спорта в реализации стратегии повышения качества жизни населения / Сборник статей VII Международной научно-практической конференции, 2015. С. 4-8.

ональную и временную (без отрыва от работы) составляющие специалистов в фитнес-индустрии⁶.

По мнению Президента Ассоциации операторов фитнес-индустрии Ольги Киселевой теперь, когда отрасль появится в правовом поле, важно, чтобы государство делало акцент не только на нормативном регулировании. Фитнес – это социально значимая индустрия. В том числе и от ее развития зависит возможность реализации майских указов президента. Мы рассчитываем на более эффективный диалог в плане внедрения мер поддержки отрасли – включение расходов на фитнес со стороны работодателей в расходную часть, развитие системы льготного кредитования, изменение некоторых из действующих в настоящее время санитарных норм и правил, касающихся регулирования деятельности фитнес-клубов, которые не соответствуют текущей практике и международному опыту.

Библиография

1. Ашеулов, А. В. Бизнес-планирование в фитнес-индустрии. – Текст : непосредственный // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 19. – С. 2879-2890.
2. Воеводина, С. Управление доступностью услуг массового спорта в реализации стратегии повышения качества жизни населения / Сборник статей VII Международной научно-практической конференции, 2015. – С. 4-8. – Текст : непосредственный.
3. Сергеев, А. А. Бизнес-планирование / Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2016. – 463 с. – Текст : непосредственный.
4. Тарасенко, А., Осик, В., Лызарь, О., Воеводина, С., Гусева, И. Современные проблемы физкультурно-оздоровительной деятельности в сфере фитнеса. – Текст : непосредственный // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2014. – № 3. – С. 71-76.
5. Тарасенко, А., Фомиченко, С., Воеводина, С., Маркина, М. Проблемы качества высшего образования в области физической культуры и спорта. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы физической культуры и спорта. – 2009. – С. 219-225.

⁶ Тарасенко А., Фомиченко С., Воеводина С., Маркина М. Проблемы качества высшего образования в области физической культуры и спорта // Актуальные вопросы физической культуры и спорта. – 2009. – С. 219-225.

Правовая природа и особенности нормативного регулирования публичного сервитута

Legal nature and peculiarities of regulatory regulation of public service

Кошеева Дарья Альбертовна,
обучающийся 3 курса
по программе бакалавриата
международно-правового факультета
Международного института энергетической
политики и дипломатии
МГИМО МИД России

Koscheeva Darya Albertovna,
3 years undergraduate student
of the International Law Faculty
of the Institute for Energy Policy and Diplomacy,
MGIMO, Ministry of Foreign Affairs of Russia

Аннотация. Анализируется правовая природа института публичного сервитута. При использовании исторического метода исследования, изучается природа сервитута в Древнем Риме и предпринимается попытка установить определенную взаимосвязь между традиционным пониманием сервитута в римском праве и природой правового института в современной России, именуемого публичным сервитутом. В качестве вывода подчеркивается, что публичный сервитут не имеет аналогичной частно-правовой природы традиционного сервитута, его понимание требует научного осмысления и установления процедур применения с учетом норм международного права.

Ключевые слова: публичный сервитут, ограничения вещных прав в публичных интересах, изъятие земли для публичных нужд.

Abstract: In this article, the author analyzes the legal nature of the institution of public servitude. Using the historical research method, the author analyzes the nature of the easement in ancient Rome and tries to establish a certain relationship between the traditional understanding of the easement in Roman law and the nature of the legal institution in modern Russia, called a public easement. As a conclusion, it is emphasized that a public easement does not have a similar private legal nature of a traditional easement, its understanding requires scientific understanding and the establishment of application procedures taking into account the norms of international law.

Key words: public servitude, restrictions on property rights in the public interest, seizure of land for public needs.

Существует мало доказательств происхождения института сервитутов до Древнего Рима¹, и вместе с тем, в источниках права Древнего Рима уже появляется обширная концептуальная идентификация и исчерпывающее разъяснение сервитутов, включая ссылки на предварительно записанные исторические древние права обычаев общества или цивилизации, которые стремятся к гражданскому миру в своем социальном порядке через верховенство закона.

С позиции абсолютного характера права собственности любое субсидиарное право, возникающее из права собственности или любого другого иму-

щественного права или интереса в земле, которое затрудняет посягательство на неограниченные полномочия и пользование, существующие в результате владения, в принципе является анафемой первоначального понимания собственности.

В римском праве такие права, включая сервитуты, были известны как *jura in re aliena* (права на чужие вещи). Этот термин применялся к классу строго определенных прав, таких как право проезда, которое в современном праве называется сервитутом.

«Собственно сервитуты, такие как право проезда – предиальные сервитуты (*servitutes praedio-*

¹ John Cook, *Law and Life of Rome*, Cornell University Press, 1967. – URL: <https://famguardian.org/publications/propertyrights/R1servit.html#:~:text=A%20servitude%20on%20Roman%20Land,could%20be%20vindicated%20in%20court.&text=A%20servitude%20could%20be%20lost,%2C%20but%20not%20of%20improvement> (дата обращения: 13.09.2021).

rum) – были прикреплены к земле, над которыми они осуществлялись, и принадлежали лицам только как владельцам прилегающей земли. Земля, в пользу которой создается это право владения своей землей владельцем прилегающей земли, называется в римском праве *praedium dominans*, а земля, обремененная правом, называлась *praedium serviens*.

Из правовой природы сервитута, концептуализированного римским земельным правом, следовало, что нельзя создать сервитут на своей собственной земле. Не было таковой необходимости – *nulli res sua servit*². Логически в этом есть смысл.

Следует отметить, что римское право сервитутов имело логическую последовательность, которая отсутствует в соответствующих доктринах современного права, хотя последние существенно заимствовали у первого.

Традиционно сервитут применялся в интересах конкретного лица. В случаях, когда носителем интереса в установлении определенных ограничений выступало государство (общество) в целом, речь шла уже о сервитуте общественном (публичном).

По мнению автора, определенную взаимосвязь можно установить между спецификой размещения линейного объекта энергетики в настоящее время и римскими акведуками, представляющими собой систему водоснабжения. В этом отношении наибольший интерес имеет так называемый *jus aquae ductus* (право проложить систему водоснабжения). Это один из старейших «водных» сервитутов, берущих свое начало с Законов двенадцати таблиц³.

В современной России отношения, возникающие между собственником вещи и обладателем ограниченного права пользования этой вещью, регулируются как нормами гражданского, так и земельного права. Сервитуту посвящены статьи 274-277 Гражданского кодекса РФ, а также статья 23 Земельного кодекса РФ.

Следуя логике основ римского права, сервитут как ограниченное вещное право традиционно рассматривается исключительно как институт частного права. Возможно, именно такая тенденция нашла отражение и в современном российском законодательстве: нормы Гражданского кодекса РФ не проводят различие между частным и публичным

сервитутом, понятие «публичный» сервитут не используется.

Вместе с тем, статья 23 Земельного кодекса РФ называется «Статья 23. Право ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут, публичный сервитут)». В 2018 году в указанный Кодекс были внесены изменения и понятие «публичный сервитут» введено в нормы закона наряду с понятием «сервитут». В этой связи полагаем, что вопрос определения критерия разграничения сервитута как института частного права и публичного сервитута остается открытым. Для римского права одним из важных признаков сервитута являлось определение носителя интереса, в чью пользу устанавливалось ограничение.

Однако, применительно к нормативному регулированию указанных выше кодексов различие между сервитутом и публичным сервитутом имеет более принципиальное значение. Если провести системный анализ положений частей 1 и 3 статьи 23 Земельного кодекса РФ, то разграничение рассматриваемых видов сервитутов означает фактически существование двух различных режимов использования объекта собственности.

Отсутствие четкого доктринального и правоприменительного разграничения указанных режимов является проблемой, что подчеркивается в отдельных исследованиях.

Проведение четкой границы в правовых режимах сервитута и публичного сервитута означает, что традиционные для частного права конструкции не могут быть в полной мере распространены на институт публичного сервитута. Следовательно, его правовая природа требует научного осмысления.

Анализ публикаций последних лет показывает, что отдельные ученые не рассматривают публичный сервитут как вид сервитута в смысле частного права⁴, т.е. считают его лишенным гражданско-правовой природы. При этом предложения, которые могли бы разрешить указанные терминологические и содержательные противоречия, сводятся отдельными авторами просто к идее заменить термин «публичный сервитут» на «ограничения вещных прав в публичных интересах»⁵.

Анализ судебной практики демонстрирует, что судебные органы склонны в ряде случаев смешивать правовые режимы сервитута и публичного сервиту-

² Владелец, обладающий полными правами собственности, не должен присваивать себе меньшие права.

³ Cynthia J. Bannon. Servitudes for Water Use in the Roman «Suburbium» // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. – Vol. 50. – No. 1. – 2001. – Pp. 34-52. – URL: <https://www.jstor.org/stable/4436602?seq=1> (дата обращения: 13.09.2021).

⁴ См., в частности: Вильгоненко И. М., Слепенюк Ю. Н. И снова о сервитуте: публичный сервитут за или против? // *Проблемы экономики и юридической практики*. – 2014. – № 1. – С. 43-49; Романова Е. Н., Зелик В. А. Правовая природа публичных сервитутов // *Общество и право*. – 2012. – № 3 (40). – С. 98-103; Манько Е. А. Реальный сервитут: содержание, основания возникновения и прекращения // *Право и политика*. – 2008. – № 10. – URL: <https://center-bereg.ru/i1161.html> (дата обращения: 13.09.2021); Тимонина Ю. В. Ограниченные вещные права на землю (сравнительная характеристика норм Гражданского кодекса РФ и Земельного кодекса РФ) // *Юридический мир*. – 2002. – № 1; Копылов А. В. Вещные права на землю. – М., 2000. С. 61-62.

⁵ См., в частности: Вильгоненко И. М., Слепенюк Ю. Н. И снова о сервитуте: публичный сервитут за или против? // *Проблемы экономики и юридической практики*. – 2014. – № 1. – С. 43-49; Романова Е. Н., Зелик В. А. Правовая природа публичных сервитутов // *Общество и право*. – 2012. – № 3 (40). – С. 98-103.

та в целях обслуживания и эксплуатации линейного объекта⁶.

Если рассматривать содержательную характеристику публичного сервитута с позиции норм международного законодательства, то необходимо провести его оценку соответствия положению статьи 1 Первого протокола Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Анализируя правовую базу Сербии К. Петовар⁷ приходит к выводу, что право сервитута как способа приобретения земли для строительства трубопровода является прямым нарушением основного права человека, закрепленного в Первом протоколе Европейской конвенции о правах человека, а именно того, что «каждое физическое или юридическое лицо имеет право на мирное пользование своим имуществом» (статья 1 Протокола 1). Важным, по мнению Европейского суда по правам человека, является то, установил ли орган справедливый баланс между правами отдельных владельцев собственности и правами общества. Одним из основных факторов такого баланса будет наличие компенсации, отражающей стоимость собственности, приобретенной властями.

По мнению автора, упоминаемый Европейским судом «справедливый баланс» определяет основу для понимания правового режима публичного сервитута в целом. При этом толкование установленного баланса должно касаться не отдельных мер или анализа существования публичного интереса, а зависит, прежде всего, от процедуры установления рассматриваемых ограничений.

Библиография

1. Вильгоненко, И. М., Слепенюк, Ю. Н. И снова о сервитуте: публичный сервитут за или про-

тив? – Текст : непосредственный // Проблемы экономики и юридической практики. – 2014. – № 1. – С. 43-49.

2. Романова, Е. Н., Зелик, В. А. Правовая природа публичных сервитутов. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2012. – № 3 (40). – С. 98-103.

3. Манько, Е. А. Реальный сервитут: содержание, основания возникновения и прекращения // Право и политика. – 2008. – № 10. – URL: <https://center-bereg.ru/i1161.html> (дата обращения: 13.09.2021). – Режим доступа : для зарегистр. пользователей. – Текст : электронный.

4. Тимонина, Ю. В. Ограниченные вещные права на землю (сравнительная характеристика норм Гражданского кодекса РФ и Земельного кодекса РФ) // Юридический мир. – 2002. – № 1.

5. Копылов, А. В. Вещные права на землю. – М., 2000.

6. John Cook. Law and Life of Rome. Cornell University Press, 1967. – URL: [https://famguardian.org/publications/propertyrights/R1servit.html#:~:text=A%20servitude%20on%20Roman%20Land,could%20be%20vindicated%20in%20court.&text=A%20servitude%20could%20be%20lost,\)%2C%20but%20not%20of%20improvement](https://famguardian.org/publications/propertyrights/R1servit.html#:~:text=A%20servitude%20on%20Roman%20Land,could%20be%20vindicated%20in%20court.&text=A%20servitude%20could%20be%20lost,)%2C%20but%20not%20of%20improvement) (дата обращения: 13.09.2021). – Режим доступа : для зарегистр. пользователей. – Текст : электронный.

7. Cynthia J. Bannon. Servitudes for Water Use in the Roman «Suburbium» // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. – Vol. 50. – No. 1. – 2001. – Pp. 34-52.

8. Ksenija Petovar. The right of servitude between public interest and undisturbed use of private property // *SPATIUM International Review*. – No. 26. – December, 2011. – Pp. 7-13.

⁶ Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок, утвержден Президиумом Верховного суда РФ 26.04.2017.

⁷ Ksenija Petovar. The right of servitude between public interest and undisturbed use of private property // *SPATIUM International Review*. – No. 26. – December, 2011. – Pp. 11.

Обеспечение эко-безопасности в современном мире: совместная деятельность общественных объединений и граждан

Крицкая Анастасия Игоревна,
обучающийся 3 курса
по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Ensuring eco-safety in the modern world: joint activities of public associations and citizens

Kritskaya Anastasia Igorevna,
3-year undergraduate student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O. E. Kutafin University (MSLA)

Конец XX века стал отправной точкой развития экологических движений по всему миру. Поводом к этому послужили серьезные опасения, касающиеся состояния окружающей среды, когда встал вопрос о дальнейшем существовании человечества в биосфере при наступающих условиях дефицита необходимых к тому природных ресурсов. Говоря о причинах, из основных можно выделить: резкий рост уровня урбанизации и промышленных зон, нерациональное уничтожение полезных ископаемых в процессе добычи и переработки, гонка вооружения с параллельным тестированием разрушительных изобретений человека на объектах флоры и фауны.

Совместными усилиями мирового сообщества ученых при поддержке государств стали разрабатываться экологические программы по рациональному природопользованию в концепции дружественного сосуществования природы и человека. Бази-

Аннотация. Роль общественных объединений в сфере охраны и защиты природы весьма существенна и проявляется во многих аспектах природопользования. В данной работе будут рассмотрены актуальные проблемные вопросы участия таких объединений в обеспечении современной экологической безопасности.

Ключевые слова: экологические общественные объединения, экологические движения, эко-безопасность.

Abstract. The role of public associations in the field of nature conservation and protection is very significant and manifests itself in many aspects of nature management. This paper will consider topical problematic issues of the participation of such associations in ensuring modern environmental safety.

Key words: environmental public associations, environmental movements, eco-safety.

сом и основным ориентиром национального экологического законодательства большинства ведущих стран стала Декларация по окружающей среде 1992 года, принятая в Рио-Де-Жанейро на Конференции ООН. Принципы «устойчивого развития», содержащиеся в данном документе, были имплементированы в российскую правовую систему в 1996 году Указом Президента РФ¹.

Особенное место в реализации прав на охрану окружающей среды занимают общественные организации, наделенные более широкими правовыми возможностями, чем обычные граждане. Вследствие чего, возрастают гарантии должного и качественного контроля за соблюдением экологических норм и их защиты. Некоммерческие негосударственные добровольные формирования являются результатом активной гражданской позиции отдельных индивидов и показателем развитости институтов гражданского общества.

¹ Капицкий В. Н. Человек, природа, будущее... // Права человека: регулирование, реализация, защита: материалы конф. – Екатеринбург : Филантроп, 2008. – С. 132-136.

Правовую основу деятельности данных организаций составляют статья 30 Конституции РФ о праве на объединение и статья 12 Федерального Закона РФ об охране окружающей среды (далее – Закон)².

К полномочиям экологических общественных объединений в соответствии со статьей 12 Закона относится:

- 1) разработка программ по защите окружающей среды и их реализация;
- 2) привлечение к добровольному участию граждан к охране природы;
- 3) формирование экологического правосознания у населения путем агитационной деятельности;
- 4) взаимодействие с органами государственной власти;
- 5) участие в принятии хозяйственных решений по вопросам, касающимся охраны окружающей среды;
- 6) проведение общественной экологической экспертизы и другие.

Статья 68 Закона установила, что общественный контроль в области охраны окружающей среды осуществляется в соответствии с уставами общественных объединений и иных некоммерческих организаций в целях предотвращения нарушения законодательства и реализации права каждого на благоприятную окружающую среду. Результаты общественного контроля, а именно – акт проверки, составленный и заверенный подписью общественного экологического инспектора, а при проверке объекта хозяйственной деятельности – подписями общественного экологического инспектора и должностного лица проверяемого объекта хозяйственной деятельности, подлежат обязательному рассмотрению³.

Кроме того, субъекты Российской Федерации имеют возможность принимать нормативные акты в сфере защиты окружающей среды в дополнение к имеющимся федеральным законам, поскольку Конституция РФ в пунктах «в», «д», «к» части 1 статьи 72 относит обеспечение экологической безопасности и природопользование к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов.

Примером акта общего характера выступает Закон Республики Саха (Якутия) от 13 июля 2005 года № 259-З № 525-Ш «О взаимодействии органов государственной власти и органов местного самоуправления Республики Саха (Якутия) с общественными объединениями»⁴:

- 1) участие представителей общественных объединений в работе консультативно-совещательных советов;
- 2) информационный обмен;
- 3) финансовая поддержка;
- 4) проведение Ассамблеи Республики Саха (Якутия);
- 5) совместная подготовка и обсуждение законов;
- 6) проведение конкурсов целевых программ на предоставление грантов;
- 7) заключение договоров на предоставление услуг и другие.

В отдельных субъектах Российской Федерации приняты подзаконные акты об общественном участии в управлении природопользованием и охраной окружающей среды, которые, главным образом, детализируют статус граждан и их объединений как субъектов соответствующих правоотношений и процедуру такого участия.

Например, Положение об общественных инспекторах по охране объектов животного мира и среды их обитания Кировской области, утвержденное приказом управления охраны и использования животного мира Кировской области от 21 января 2010 года № 8¹, принятое в целях реализации прав каждого гражданина, проживающего на территории области, на благоприятную окружающую среду, обеспечения участия общественных объединений, некоммерческих организаций и граждан в природоохранной деятельности. В указанном законе определено правовое положение общественного экологического инспектора, его права и обязанности. Общественные инспекторы – добровольное формирование граждан Кировской области, созданное с целью их содействия в охране объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, в которое может вступить гражданин, достигший возраста 18 лет, имеющий удостоверение на право охоты и рекомендацию от обществ охотников и рыболовов по решению начальника Управления охраны и использования животного мира министерства лесного хозяйства Кировской области на основании личного заявления.

Основными функциями общественных инспекторов являются:

- 1) предупреждение нарушений законодательства в области охраны объектов природы;
- 2) участие в охране объектов животного мира, в том числе в мероприятиях по обеспечению сохран-

² Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

³ Харьков В. Н. Правовое обеспечение общественного участия в управлении природопользованием и охраной окружающей среды: региональный аспект // Известия ТулГУ. – Экономические и юридические науки. – 2015. – № 2-2.

⁴ Закон Республики Саха (Якутия) от 13 июля 2005 года № 525-Ш «О взаимодействии органов государственной власти и органов местного самоуправления Республики Саха (Якутия) с общественными объединениями» (с изм. и доп.) // Первоначальный текст опубликован в издании «Якутия». – № 143. – 2005.

⁵ Положение об общественных инспекторах по охране объектов животного мира и среды их обитания Кировской области от 21 января 2010 года № 8 // Официальный сайт Правительства Кировской области. – URL: https://www.kirovreg.ru/power/executive/upr_animal/inspektors.php#sel= (дата обращения 05.05.2021).

ности охотничьих аншлагов и плакатов, выложенной подкормки для охотничьих животных;

3) проведение разъяснений населению законодательства в области охраны объектов животного мира;

4) пропаганда бережного отношения к объектам животного мира.

Деятельность общественных инспекторов осуществляется на основе принципов гласности, гуманности, соблюдения прав человека, законности, добровольности участия, уважения личности.

Рассмотрим подробнее такую организационно-правовую форму участия объединений, как экологический мониторинг. Понятие общественного экологического контроля и его задачи установлены статьей 68 Федерального Закона «Об охране окружающей природной среды». Основная цель этого вида деятельности – повышение доступности экологической информации для поиска альтернативных решений экологических проблем. Общественные объединения по результатам полученной информации принимают ряд активных мер. Под эффективное общественное наблюдение попадают локальные и местные объекты: малые водные объекты, объекты местного масштаба.

Существуют два мифа, которые затрудняют сотрудничество государственных служб с общественными объединениями:

1. Общественные организации состоят из непрофессионалов.

2. Государственные службы не заинтересованы в улучшении экологической ситуации.

Для преодоления подобного мышления необходима тщательная работа над репутацией объединения путем проведения результативных и полезных общественных мероприятий, сотрудничества с государственными органами, не требующие серьезных

затрат на первых этапах, личная активная позиция и заинтересованность. Не следует исходить из соображений злонамеренности руководителей хозяйствующих субъектов и должностных лиц или заниматься злоискательством, переходя к стадии конфликта, минуя мирный путь решения проблемы: пикеты, обращения в суд⁶.

Роль общественных объединений в сфере охраны и защиты природы весьма существенна и проявляется во многих аспектах природопользования. Чтобы добиться значимых результатов в экологической безопасности, необходимо уделять большое внимание государственной поддержке общественных объединений и развивать партнерские отношения между ними и органами публичной власти. В свою очередь со стороны общественных объединений требуется осуществление уставной деятельности в надлежащем порядке в сотрудничестве с органами власти и руководителями предприятий.

Библиография

1. Веницианов, Е. В. Экологический мониторинг: шаг за шагом / Под ред. Е. А. Зиака. – М.: РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2003. – С. 50-69. – Текст : непосредственный.

5. Капицкий, В. Н. Человек, природа, будущее... // Права человека: регулирование, реализация, защита: материалы конф. – Екатеринбург : Филантроп, 2008. – С. 132-136. – Текст : непосредственный.

6. Харьков, В. Н. Правовое обеспечение общественного участия в управлении природопользованием и охраной окружающей среды: региональный аспект. – Текст : непосредственный // Известия ТулГУ. – Экономические и юридические науки. – 2015. – № 2-2.

⁶ Веницианов Е. В. Экологический мониторинг: шаг за шагом / Под ред. Е. А. Зиака. – М.: РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2003. – С. 50-69.

Алгоритм квалификации деяния, содержащего признаки разбоя, вымогательства и грабежа, совершенных с применением насилия: критерии и признаки разграничения

The algorithm for qualification of criminal act, containing signs of brigandage, extortion and robbery, committed with violence: criterias and signs of differentiation

Ситчихин Владимир Николаевич,
обучающийся 2 курса
по программе магистратуры
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Sitchikhin Vladimir Nikolaevich,
2 years Master's student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O. E. Kutafin University (MSLA)

Важным способом защиты экономических отношений на протяжении многих лет остается признание большинства деяний, посягающих на нормальное функционирование отношений собственности, уголовно наказуемыми. Грабежи, вымогательства и разбои – наиболее распространенные, многочисленные и общественно опасные из них. Правильная квалификация деяний по признакам перечисленных составов преступлений в уголовной практике имеет принципиальное значение.

Несмотря на относительную простоту диспозиций статей Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ), предусматривающих ответственность за совершение разбоя, вымогательства и грабежа, сопряженных с применением насилия, разъяснение вопросов квалификации и

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые критерии и признаки разграничения разбоя, вымогательства и грабежа, совершенных с применением насилия, в качестве основы для создания алгоритма квалификации деяния, содержащего признаки составов данных преступлений.

Ключевые слова: разбой; вымогательство, совершенное с применением насилия; насильственный грабеж; алгоритм квалификации; критерии и признаки разграничения смежных составов преступлений.

Abstract. The article considers the key criterias and signs of differentiation brigandage, extortion and robbery, committed with violence, as a basis for creating an algorithm for qualification of criminal act, containing signs these crimes.

Key words: brigandage; extortion committed with violence; violent robbery; the algorithm for qualification; criterias and signs of differentiation of adjacent crimes.

разграничения соответствующих деяний Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, анализ судебной практики свидетельствует о наличии в настоящее время проблемы разграничения вышеназванных составов преступлений. Так, Н. А. Лопашенко отмечает, что вопрос разграничения разбоя и вымогательства является «одной из сложных квалификационных проблем посяга-

тельств на собственность, несмотря на то, что к нему неоднократно обращался высший судебный орган страны...»². На протяжении многих лет специалисты в области уголовного права исследуют вопрос о разграничении указанных составов преступлений. Поиск наиболее удачного разрешения названной квалификационной проблемы до настоящего времени не завершён.

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.

² Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография. – М., Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 350-352.

По нашему мнению, ее устранению может способствовать составление алгоритма квалификации деяния, содержащего признаки рассматриваемых составов преступлений.

Представляется, что этот алгоритм должен функционировать посредством последовательной оценки критериев разграничения и определения наличия либо отсутствия в фактически совершенном деянии того или иного признака одного из смежных составов преступлений.

Анализ признаков разграничиваемых составов преступлений позволяет выделить следующие критерии разграничения:

1. Имущество и права, на получение которых направлен умысел лица, совершающего деяние, а также действия имущественного характера, совершения которых добивается это лицо.

2. Форма внешнего проявления и цель реализации преступного действия.

3. Характер применяемого при преступном действии насилия, его интенсивность и последствия.

4. Направленность умысла лица, совершающего деяние, на завладение имуществом или приобретение имущественной выгоды, во временном контексте.

Представленный порядок оценки позволяет наиболее оптимальным образом прийти к выводу о наличии либо отсутствии в деянии одного из разграничиваемых составов преступлений.

Среди имущества и прав, на получение которых направлен умысел лица, совершающего деяние, а также действий имущественного характера, совершения которых добивается это лицо, надлежит выделить следующие.

Во-первых, имущество потерпевшего, признаваемое доктриной и практикой, имеющим определенную хозяйственную ценность, предметом материального мира, созданным человеческим трудом, не изъятым из гражданского оборота, и не принадлежащим виновному на каком-либо праве. Данный предмет преступления может иметь место в любом из ранее названных составов преступлений.

Во-вторых, право на имущество потерпевшего либо совершение потерпевшим действий имущественного характера в пользу виновного или представляемых им лиц. Направленность умысла виновного на получение права на имущество либо приобретение имущественной выгоды посредством совершения самим потерпевшим в пользу виновного действий имущественного характера, позволяет квалифицировать деяние исключительно как вымогательство.

Если уголовно-правовое определение терминов «имущество» и «право на имущество» в контексте диспозиции статьи 163 УК РФ каких-либо серьезных затруднений не вызывает, то «действиям имущественного характера» определение которых на практике вызывает наибольшие сложности, следует уделить особое внимание.

Удачно сущность названного предмета вымогательства раскрывают М. Н. и А. М. Зацепины указывая, что под действиями имущественного характера следует понимать такое юридическое обоснованное поведением потерпевшего действие, в результате которого вымогатель имеет имущественные выгоды либо избавляется от материальных затрат (например, уничтожение долговой расписки вымогателя, погашение его долга, оказание вымогателю каких-то услуг)³. Как справедливо дополняет указанную позицию А. И. Чучаев, действия имущественного характера при вымогательстве могут быть фактически или юридически признанными сделками⁴.

Интересной в таком случае представляется позиция судьи Хабаровского краевого суда К. А. Волкова. По его мнению, буквальное толкование позиции Верховного Суда РФ по определению круга действий имущественного характера, которые могут быть признаны предметом вымогательства, изложенной в пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 года № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)»⁵, исключает из данного круга возможность признания предметом вымогательства требования вымогателя, связанные с освобождением его от разного рода имущественных обязательств (например, прощение долга)⁶.

Мы вынуждены не согласиться с такой позицией. Представляется, что приведенный в пункте 3 названного постановления перечень действий имущественного характера не является исчерпывающим. Более того, природа указанного Верховным Судом РФ в качестве примера такого действия, как исполнение потерпевшим обязательств за виновного, подразумевает возможность учета правоприменителем вынужденного прощения потерпевшим обязательств виновного перед ним.

Рассматривая форму внешнего проявления и цели реализации преступного действия разграничиваемых составов преступлений, обратимся к трактовкам понятий «насилие», «нападение» и «требование под угрозой».

Как отмечает Е. С. Шалюгина, в филологических источниках термин «нападение» трактуется как: выступить против кого-нибудь, броситься на кого-

³ Зацепин М. Н., Зацепин А. М. Объект и объективная сторона вымогательства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 10. – С. 114-117.

⁴ Чучаев А. И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М., КОНТРАКТ, 2013. С. 385.

⁵ Российская газета. 2015. № 294.

⁶ Волков К. А. Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по делам о вымогательстве // Российский судья. – 2016. – № 7. – С. 41-44.

нибудь с целью разгрома, уничтожения, нанесения ущерба и прочее⁷. В свою очередь под «насилом», его реализацией, понимается применение физической силы, принудительное воздействие на кого-либо, совершенное против воли, вопреки его желанию⁸.

Наиболее соответствующее используемой в разное время нормативной конструкции состава разбоя терминологическое определение нападения предложили еще советские юристы В. А. Владимиров и Ю. И. Ляпунов, рассматривая нападение, как активное, неожиданное для потерпевшего агрессивное поведение, создающее реальную опасность немедленного и непосредственного применения насилия над личностью, подвергшейся нападению, с целью завладения имуществом⁹. Далее они справедливо отмечали, что сущность нападения состоит не только в насилии, но и в возможности реализации той или иной формы насилия, непосредственно в момент совершения нападения.

Однако, по нашему мнению, более удачное, конкретное и лаконичное определение нападения предлагает А. И. Рарог, обозначая его как открытое либо скрытое, неожиданное для потерпевшего агрессивное-насильственное воздействие на собственника, иного владельца имущества, которое может носить явный или тайный характер¹⁰. Использование категории «агрессивно-насильственное воздействие», как нельзя лучше определяет темпоральное единство¹¹ процесса нападения и реализуемого в момент этого процесса насилия.

«Требование под угрозой» в наиболее обобщенном виде отражает сущность диспозиции статьи 163 УК РФ. Вымогательство представляет собой противоправное корыстное деяние, предполагающее приобретение вымогателем имущественной выгоды, путем принуждения потерпевшего угрозами к распоряжению своей имущественной выгодой в пользу вымогателя, причинившее потерпевшему имущественный ущерб.

Как отмечает автор Комментария к Уголовному кодексу РФ требование при вымогательстве сопоставимо со строгим указанием, равносильным приказу, которое может быть подкреплено применением насилия¹².

В контексте насильственных форм проявления рассматриваемых составов преступлений, можно констатировать, что им всем присуще проявление

агрессивно-насильственного воздействия на владельца имущества. Однако при вымогательстве оно обязательно должно быть сопряжено с предшествующим либо последующим требованием передачи потерпевшим своей имущественной выгоды.

Для оценки и последующего разграничения ранее указанного критерия, таким образом, целесообразно выделить следующие признаки.

Во-первых, характерное для разбоя или насильственного грабежа агрессивное-насильственное воздействие на владельца имущества для облегчения процесса изъятия и удержания имущества.

Во-вторых, характерное для вымогательства агрессивное-насильственное воздействие, сопряженное с предшествующим либо последующим требованием передачи потерпевшим своей имущественной выгоды.

Анализируя форму внешнего проявления вымогательства, отдельно отметим, что формулировка диспозиции части 1 статьи 163 УК РФ не позволяет сделать однозначный вывод о круге лиц, расправой над которыми может угрожать вымогатель. Ее буквальное толкование и обращение к правилам грамматики позволяет отнести упоминаемых в диспозиции «потерпевшего или его близких» только к угрозе распространения позорящих или иных сведений, оглашение которых может причинить существенный вред правам и законным интересам. В свою очередь, автор Комментария к Уголовному кодексу РФ, рассматривая объективную сторону вымогательства, необоснованно сужает круг лиц, расправой над которыми может угрожать вымогатель, относя к их числу только самого потерпевшего и его близких. Представляется, что это недопустимо по следующим соображениям. Вымогатель, реализуя свой преступный умысел на завладение имуществом другого лица, может угрожать, например, расправой над незнакомыми потерпевшему лицами, в то время как общественная опасность совершаемого вымогателем деяния не изменится. Предлагаемый многими юристами вариант толкования диспозиции вымогательства исключает возможность квалификации в качестве вымогательства, например, требования, подкрепленного применением насилия к ребенку, который близким потерпевшему не приходится.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснений по этому поводу не дает, ограничиваясь лишь раскры-

⁷ Шалюгина Е. С. Признаки «нападение» и «насилие» как криминообразующие признаки разбоя // Российский следователь. – 2019. – № 11. – С. 54-57.

⁸ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – М., А ТЕМП, 2006. С. 388, 393.

⁹ Владимиров В. А., Ляпунов Ю. И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. – М., Юридическая литература, 1986. С. 111.

¹⁰ Рарог А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров. – М., Проспект, 2018. С. 378.

¹¹ Примечание автора: от англ. *tempora* – (временные особенности) – временная сущность явлений, порожденная их динамикой, развитием во времени.

¹² Лебедев В. М. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы VII-VIII. – М., ЮРАЙТ, 2017 // СПС «Консультант Плюс».

тием применяемого в диспозиции анализируемого состава термина «угроза применения насилия». Данная проблема требует соответствующего разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, а в идеале, – совершенствования нормативной формулировки вымогательства для однозначного ее понимания и единообразного применения.

Далее следует перейти к оценке характера, применяемого при преступном действии насилия, его интенсивности и последствий. Анализ диспозиций статей 161, 162, 163 УК РФ позволяет выделить следующие формы такого насилия.

Во-первых, характерное для разбойного нападения опасное для жизни или здоровья потерпевшего насилие, которое способно повлечь либо повлекло смерть потерпевшего или причинение тяжкого, средней тяжести, легкого вреда его здоровью.

Бывает, что осуществляемое при разбойном нападении насилие, лишь создает реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, то есть способно повлечь соответствующие последствия, в то время как вред здоровью потерпевшего фактически причинен не был. Характер насилия в таком случае свидетельствует о потенциальной возможности причинения вреда здоровью, указанной выше тяжести. Так, например, действия по удушению потерпевшего при разбое создают реальную опасность для здоровья и жизни потерпевшего.

Потенциальную возможность причинения вреда жизни либо здоровью той или иной тяжести, создаваемую реализацией действий (опасность причинения вреда), следует отличать от угрозы применения (осуществления) насилия при разбойном нападении. Последнее является одним из альтернативных способов совершения разбойного нападения, указанных в диспозиции статьи 162 УК РФ.

Так, вступившим в законную силу приговором Нововятского районного суда города Кирова от 11 ноября 2019 года Машковцев, Лихачев и Иванов признаны виновными в совершении разбоя¹³. Квалифицирующие признаки «с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья» суд усмотрел в том, что все подсудимые, при выполнении объективной стороны разбойного нападения действуя совместно, согласованно и последовательно, для завладения имуществом потерпевших, подкрепляя свои требования о передаче денег, применили к потерпевшим Ш. и К. насилие опасное для жизни и здоровья – наносили удары по голове – жизненно важному органу человека, при этом действуя в

интересах группы Машковцев, нанес Ш. удары по голове чайником, Иванов нанес удар телевизором по голове К., а Лихачев угрожал задушить потерпевшую, сдавливал ее шею руками, затрудняя ей возможность дышать. После этого Лихачев и Иванов высказали в адрес потерпевшей К. угрозу вывезти ее в лес, которую она реально восприняла как опасную для ее жизни и здоровья¹⁴.

Если реализуемое в отношении К. насилие имело лишь потенциальную способность причинить опасный вред ее здоровью, возникла опасность причинения вреда ее жизни и здоровью, то нанесение Ш. ударов по голове чайником, стало причиной полноценного причинения легкого вреда здоровью. В свою очередь выше упомянутая угроза, высказанная в адрес потерпевшей, в данной ситуации является примером угрозы применения насилия опасного для жизни и здоровья, достаточного для признания действий виновных разбойным нападением.

Дополнительно отметим, что органам следствия и суду при принятии решения по каждому конкретному делу следует устанавливать и мотивировать критерий опасности насилия. Так, апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда от 31 июля 2018 года изменен приговор Слободского районного суда Кировской области от 5 июня 2018 года в отношении Ворончихина Р. В., поскольку суд первой инстанции, не мотивировал опасность для жизни насилия, реализованного в отношении потерпевшей, а надлежащим образом обосновал лишь применение осужденным насилия, опасного для ее здоровья¹⁵.

Насильственный грабеж предполагает насилие, не опасное для жизни или здоровья.

Вымогательству свойственно применение насилия любой степени опасности для жизни или здоровья потерпевшего. Насилие в таком случае выступает своего рода наиболее серьезным в сравнении с информационной угрозой средством убеждения потерпевшего исполнить требование вымогателя. В целом же, можно говорить о подкреплении информационной угрозы¹⁶, которая имеется в любом случае при совершении вымогательства, физическим насилием, выражающим либо подтверждающим угрозу.

Наконец, четвертым, ключевым, как на протяжении многих лет признает высшая судебная инстанция государства, критерием, позволяющим разграничить рассматриваемые составы преступлений, выступает направленность умысла лица, совершаю-

¹³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда от 27 января 2020 года № 22-126.

¹⁴ Приговор Нововятского районного суда г. Кирова от 11 ноября 2019 года № 1-171/2019.

¹⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда от 31 июля 2018 года № 22-1335.

¹⁶ Буркина О. А. Квалификация имущественных преступлений с применением насилия // Российский следователь. – 2008. – № 20. – С. 14-16.

шего деяние, на завладение имуществом или приобретение имущественной выгоды во временном контексте.

В данном случае следует отметить, что при разбое и насильственном грабеже, умысел направлен на непосредственное, не отложенное во времени изъятие либо удержание имущества, в то время как при вымогательстве – на отложенное во времени получение имущественной выгоды.

При вымогательстве, в отличие от грабежа и разбоя, следует говорить о предоставлении потерпевшему свободы действий, выбора своего поведения. После предъявления требования, потерпевший может как удовлетворить его, так и отказаться от его удовлетворения, при этом опасаясь дальнейшей реализации адресованной ему угрозы.

Значительное число квалификационных ошибок при оценке указанных выше деяний, сходства и сопоставимость большинства признаков их составов, неоднозначность их понимания, свидетельствует об очевидной необходимости составления универсального алгоритма разграничения перечисленных юридических составов преступлений по выше обозначенным критериям, и его последующей визуализации в форме блок-схем. Последовательная оценка каждого критерия и, по результатам этой оценки, переход к оценке следующего критерия, дает возможность собрать совокупность признаков, позволяющих однозначно и точно квалифицировать деяние, как насильственный грабеж (пункт «г» части 2 статьи 161 УК РФ), разбойное нападение (часть 1 статьи 162 УК РФ), или вымогательство, совершенное с применением насилия (пункт «в» части 2, пункт «в» части 3 статьи 163 УК РФ). Обращение при необходимости к такому алгоритму снизит риск совершения ошибки при квалификации конкретного деяния, облегчит работу органам следствия и суду.

Библиография

1. Буркина, О. А. Квалификация имущественных преступлений с применением насилия / О. А. Буркина. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2008. – № 20. – С. 14-16.
2. Владимиров, В. А., Ляпунов, Ю. И. Ответственность за корыстные посягательства на соци-

алистическую собственность / В. А. Владимиров, Ю. И. Ляпунов. – Москва: Юридическая литература, 1986. – 221 с. – Библиогр. в подстр. примеч. – Текст : непосредственный.

3. Волков, К. А. Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по делам о вымогательстве / К. А. Волков. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2016. – № 7. – С. 41-44.

4. Зацепин, М. Н., Зацепин, А. М. Объект и объективная сторона вымогательства / М. Н. Зацепин, А. М. Зацепин. – Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 10. – С. 114-117.

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т. К. Агузаров, А. А. Ашин, П. В. Головненков [и др.] ; под ред. А. И. Чучаева. – Москва : Контракт, 2013. – 672 с. – Библиогр. в подстр. примеч. – ISBN 978-5-98209-096-6. – Текст : непосредственный.

6. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы VII-VIII / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. – Москва : Издательство Юрайт, 2017. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

7. Лопашенко, Н. А. Посягательства на собственность : монография / Н. А. Лопашенко. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2012. – с. 527. – Библиогр. в подстр. примеч. – ISBN 978-5-91768-226-6. – Текст : непосредственный.

8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : А ТЕМП, 2006. – 944 с. – Библиогр. в подстр. примеч. – ISBN 978-5-9900358-6-7. – Текст : непосредственный.

9. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / В. А. Авдеев, И. А. Клепицкий, Л. В. Иногамова-Хегай [и др.] ; отв. ред.: А. И. Рарог. – Москва : Проспект, 2018. – 624 с. – Библиогр. в подстр. примеч. – ISBN 978-5-392-26831-3. – Текст : непосредственный.

10. Шалюгина, Е. С. Признаки «нападение» и «насилие» как криминообразующие признаки разбоя / Е. С. Шалюгина. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2019. – № 11. – С. 54-57.

Исторические аспекты возникновения и развития механизмов обжалования судебных актов в гражданском процессе

Хрусталёв Валерий Сергеевич,
обучающийся 2 курса факультета права
Высшей школы экономики

Historical aspects of the emergence and development of mechanisms for appealing judicial acts in civil proceedings

Khrustalev Valery Sergeevich,
2 years student of the Faculty of Law
Higher School of Economics

Введение. Право на обжалование судебных актов является одним из элементов справедливого суда, на что ни раз обращалось внимание высшими российскими¹ и международными судами². Обеспечение доступности правосудия и правовая определенность решений напрямую зависят от эффективной системы судопроизводства, в частности от системы обжалования таких решений. Российская правовая система переживала серьезные политические и правовые «революции», поэтому целью данной статьи является изучение изменений механизмов обжалования судебных актов в исторической ретроспективе. С учетом серьезного реформирования процессуального законодательства и судостройства за последние

Аннотация. В работе рассматривается эволюция порядков обжалования судебных актов в гражданском процессе. Для большей доступности и последовательности размышлений выделяется шесть временных периодов, специфика каждого из которых обусловила изменения в механизмах обжалования судебных актов.

Ключевые слова: обжалование, судебные акты, гражданский процесс, апелляция, кассация, надзор, судебная инстанция.

Abstract. The paper examines the evolution of the procedures for appealing against judicial acts in civil proceedings. For greater accessibility and consistency of reflections, six time periods are allocated, the specificity of each of which has led to changes in the mechanisms for appealing against judicial acts.

Key words: appeal, judicial acts, civil procedure, appeal, cassation, supervision, court.

десять лет, исторический метод вполне может помочь в осмыслении нынешнего законодательного регулирования.

Исторически обжалование отличалось большим формализмом и количеством инстанций, к которым приходилось прибегать для реализации такого процесса³. По замечанию К. Н. Анненкова система обжалования судебных актов появилась только с момента окончательного укрепления централизованной власти, способной заменить

народные суды иерархической системой подчинения нижестоящих судов вышестоящим⁴. При иной структуре политической жизни судебная защита, по сути, сводилась к защите частных феодальных интересов⁵.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П, Определение Конституционного Суда РФ от 17.11.2009 № 1512-О-О.

² Решение ЕСПЧ от 08.02.2001 «По вопросу приемлемости жалобы № 47936/99 "Галина Питкевич (Galina Pitkevich) против Российской Федерации"».

³ Ярков В. В. Гражданский процесс: Учебник для студентов высших юридических учебных заведений. – М. Статут, 2017. С. 767.

⁴ Анненков К. Н. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. Т. 4. – СПб., 1884. С. 323.

⁵ Ковтков Д. И Кассационное производство в гражданском процессе Российской Федерации и некоторых зарубежных стран. – М. Юстицинформ, 2018. С. 43.

Учитывая, что правовая система России так или иначе вбирает в себя западноевропейский опыт, для начала необходимо кратко рассмотреть историю двух наиболее распространенных систем обжалования судебных актов – французскую и немецкую – а затем уже обратиться к российскому опыту.

Зарубежный опыт. Впервые самостоятельную форму обжалование и пересмотр судебных актов приобрело около 200 лет назад во Франции. Впервые возникло комплексное регулирование двухзвенной системы пересмотра судебных актов: апелляция, в которой пересматриваются дела по существу, исследуются фактические обстоятельства дела и рассматриваются новые доказательства, и кассация, где проверяется законность и обоснованность только соблюдения норм права без пересмотра фактических обстоятельств дела. Соответственно, Кассационный суд Франции может принять два решения: отклонить кассационную жалобу и оставить решение суда в силе или отменить решение суда и направить дело на новое рассмотрение⁶. Такая же система получила отражение в законодательстве Бельгии, Франции, Греции, Италии, Люксембурге, Нидерландах, Испании, Португалии⁷.

Следующий механизм обжалования судебных актов появился в Германии и Австрии, который, так же, как и во Франции, включает в себя апелляцию с этими же полномочиями по пересмотру фактических обстоятельств, а также ревизию. В отличие от кассации, в ревизионной инстанции суд имеет право пересматривать фактические обстоятельства дела, а также выносить самостоятельные решения, не ограничиваясь направлением дела на новое рассмотрение⁸.

Существует мнение, что эти две системы имеют разные цели: кассационное обжалование направлено на защиту правосудия и единообразия судебной практики, тогда как ревизия защищает права и свободы лиц⁹. С таким мнением мы не можем согласиться, так как, во-первых, действующий ГПК ФРГ напрямую закрепляет сущность ревизионной инстанции – поддержание единообразной судебной практики и справедливого правосудия¹⁰, а во-вторых, такая правовая политика в любом случае ведет к защите прав и свобод конкретных физических и юридических лиц.

Таким образом, историческое развитие континентального процессуального права выразилось в создании двух механизмов пересмотра судебных актов, включающих либо кассацию, либо ревизию.

Этапы развития механизмов обжалования. Ученными выделяются различные периоды развития механизмов обжалования судебных актов¹¹. Синтезируя разные подходы, представляется важным выделить шесть периодов развития этого феномена.

Первый период можно назвать «безапелляционным». Его начало следует связать с началом возникновения первых юридических документов – XI век, который продолжается вплоть до издания Судебников в конце XV века. Хотя и существует мнение, что уже Новгородская судная грамота (1471 год) закрепляет зачатки пересмотра судебных решений посредством обращения к княжеским наместникам и тиунам¹², целостного регулирования механизмов обжалования судебных актов в данный период времени не существовало.

Вторым периодом можно назвать тот временной промежуток, в котором кристаллизовалась какая-либо реальная вероятность обжаловать судебный акт. Начинается он примерно с конца XV века и заканчивается приблизительно к концу XIX века. Судебники, издававшиеся в то время, подразумевали возможность обжаловать судебные акты. Это были судебники 1497 и 1559 годов, Судебник соборного уложения 1649 года, в которых зафиксирована так называемая процедура «суд с головы» – если одна из сторон не согласна с вынесенным решением, у нее отсутствовало право обратиться к вышестоящему суду, который в случае согласия с таким заявителем передавал дело на новое рассмотрение. К. Н. Анненков отмечал, что данная стадия это «никак не апелляционный, но непременно какой-либо чрезвычайный способ отмены решения»¹³.

Кроме того, под этот период подпадают и Петровские указы, Учреждение о губерниях 1755 года. Последний акт объединял административные и судебные органы в едино, выражал явный сословный характер. Вместо кассационного производства существовало ревизионное производство, под которым понималось «прилежное рассмотрение того, произведено ли дело порядочно и сходственно с законами»¹⁴. Однако у судов ревизионной инстанции

⁶ Борисова Е. А. Проверка судебных актов по гражданским делам. – М. Городец, 2005 // СПС «Консультант Плюс».

⁷ Дорошков В. В. Оценка реформ проверочных судебных инстанций в отечественном судопроизводстве // Мировой судья. – 2020. – № 11. – С. 4.

⁸ Давтян А. Г. Гражданское процессуальное право Германии. – М., 2000. С. 25.

⁹ Артемьева Ю. А., Ермакова Е. П., Ковыршина Н. А., Русакова Е. П. Способы разрешения споров в разнесистемных правопорядках. – М. Инфотропик Медиа, 2017 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁰ Давтян А. Г. Указ. соч. С. 26.

¹¹ Борисова Е. А. Указ. соч. С. 16.

¹² Мартышин О. В. Вольный Новгород. Общественно-политический строй и право феодальной республики. – М.: Российское право, 1992. С. 367.

¹³ Памятники русского права. Вып. 3. – М., 1955. С. 348.

¹⁴ Учреждения для управления губерний ((1775) (фрагменты текста документа) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2014. – № 4. С. 207.

было право лишь проверять соответствие решений закону без полномочий пересматривать фактические обстоятельства дела, что приближает их к французской модели.

Временные рамки третьего периода помещены в промежуток с 1864 по 1917 годы, когда на территории Российской империи распространял свое действие Устав гражданского судопроизводства, принятый с оглядкой на французский опыт. Его специфика выражается в том, что в нем были ясно закреплены и последовательно реализованы (особенно, в сравнении с предшествующими правовыми нормами) деятельность апелляционных судов. Кроме того, впервые нашел свое отражение в законодательстве кассационный порядок обжалования судебных актов¹⁵. В 1864 году был образован кассационный департамент как один из органов Правительствующего сената, который имел полномочия по нормативному толкованию законодательных актов, обязательный для всех судов империи, а игнорирование такого толкование уже являлось поводом к обжалованию решения¹⁶. Целью кассационного обжалования, как и в рассмотренных иностранных правопорядках, стала охрана государственных интересов в сфере правосудия (единообразное применение законодательства)¹⁷.

Помимо этого, судебная реформа подразумевала создание двух систем судов – общую и мировую. Они, в свою очередь, подразделялись на первую и апелляционную инстанции. Судебные решения апелляционных судов считались окончательными и могли быть в ходе кассационного процесса быть обжалованными в Правительствующем Сенате¹⁸.

Таким образом, в России система обжалования судебных актов получила окончательное становление только в результате утверждения и вступления в силу Устава гражданского судопроизводства России 1864 года, которым были закреплены европейские стандарты отправления правосудия: независимость суда, равенство всех перед судом, создана четкая система судебных инстанций (первая инстанция, апелляция и кассация), устность и гласность процесса, равенство сторон и др.

Четвертый период совпадает со временем существования Советского Союза, с 1917 по 1991 годы. После революции 1917 года «французская» система была разрушена. Мировая юстиция в рамках Советского Союза прекратила свое существо-

вание. Вплоть до 2000 года, в советском праве отсутствовал механизм апелляционного обжалования решений, вместо апелляции, теперь проверялись механизмами кассации (т.н. «советская кассация»), что впервые было введено уже в Декрете ВЦИК о суде¹⁹.

Судебная система приобрела три аспекта деятельности, где каждому аспекту соответствовал определенный уровень подсудности, который касается изучения дел и судебных решений, вынесенных судебным органом первой инстанции. При таком порядке низшей ступенью советской судебной иерархической системы выступает народный суд, который был уполномочен рассматривать дела, помещенные в рамки судебного производства первой инстанции. Другие же суды, занимавшие более высокое положение в судебной советской иерархии, являлись одной из инстанций пересмотра (как правило, второй или третьей), и в свою очередь, пересматривали и проверяли дела судов первой инстанции.

С одной стороны, можно констатировать, что судебные органы второй инстанции прекратили свое существование. Кассация стала повсеместной, фактически и юридически не оставив места для апелляции. Только кассация могла, с точки зрения советского законодательства, дать оценку правомочности каких-либо решений и судебных определений, которые еще не вступили в законную силу. С другой стороны, говорить о полном отсутствии апелляции в советском праве не совсем корректно, так как суд кассационной инстанции при определенных обстоятельствах мог исследовать новые доказательства, устанавливать новые факты, тем самым проверять решение суда первой инстанции в полном объеме²⁰.

Отдельно стоит отметить зарождение в данный период времени особого механизма обжалования судебных актов, который присущ, по замечанию ученых²¹, только отечественному правопорядку – надзорная инстанция. Впервые надзорная инстанция появляется в 1920 году с принятием Положения о народных судах, где у Народного Комиссариата Юстиции было право на пересмотр вступивших в силу решений судов по своей инициативе или по инициативе центральных и губернских органов власти. Впоследствии такое право появилось у Верховного Суда РСФСР (а с образованием СССР – Верховного Суда СССР), с сохранением права рассматривать

¹⁵ Великая реформа: к 150-летию Судебных Уставов. Т. 1. С. 319-332.

¹⁶ Горин А. Г. О роли высшего кассационного суда Российской империи в развитии гражданского права (вторая половина XIX – начало XX в.) // История государства и права. – 2011. – № 14. – С. 2-5.

¹⁷ Тютрюмов И. М. Устав гражданского судопроизводства с законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего сената и комментариями русских юристов. – СПб., 1912. С. 1097.

¹⁸ Тимофеев Ю. А. Пересмотр судебных актов в цивилистическом процессе: Учебное пособие. – М., Статут, 2018 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁹ Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 года № 2 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

²⁰ Ковтков Д. И. Указ. соч.

²¹ Борисова Е. А. Проверка судебных актов по гражданским делам. – М., 2005. С. 178.

дела по инициативе прокуроров и судей Верховного Суда²².

Пятым выступает период с 1991 по 1995 годы, когда в истории современной России началась судебная форма, в рамках которой была принята действующая Конституция Российской Федерации. Кроме того, принят ряд законов, которые упразднили понятия советской кассации и советского надзора, вернув возможность обжалования судебных актов в классической интерпретации. С распадом Советского Союза перестала существовать и советская система кассации. В дальнейшем, в истории современной России мировая юстиция была реабилитирована: апелляционный способ обжалования судебных актов снова стал доступен²³.

Шестым периодом выступает период с 1995 по 2010 годы, когда происходила волна реформ в гражданском законодательстве и гражданском судопроизводстве, которая продолжается до настоящего времени. Отечественное гражданское процессуальное право претерпевает возникновение таких норм, которые регламентируют порядок апелляционного и кассационного обжалования в классической форме, определяемых Федеральным конституционным законами. В наше время наблюдается результат унификации и объединения процессуальных норм, которыми пользуются на практике, как суды общей юрисдикции, так и арбитражные. Особенно заметно это в объединении норм обжалования судебных актов на уровне апелляции, а также в контексте пересмотра судебных актов, которые уже вступили в законную силу, на основании новых обстоятельств, открывшихся в ходе следственных или иного рода действий²⁴.

Таким образом, в развитии механизмов обжалования можно выделить шесть этапов становления, которые с развитием централизованной государственности и расширением общественных отношений, предоставляли всё больше возможностей судебной защиты посредством обжалования судебных актов.

Заключение. Иностраный опыт становления и развития механизмов обжалования судебных актов свидетельствует о наличии двух моделей обжалования судебных решений – кассационной и ревизионной модели. В отечественном гражданском процессуальном праве можно выделить шесть этапов развития данных механизмов, каждый из которых включает в себя существенное изменение всей процессуальной модели обжалования актов: начиная с отсутствия возможности обжалования или слабой регламентации таких механизмов, за-

канчивая выработкой уникальных моделей обжалования («советская кассация», надзорная инстанция), часть из которых сохранились и по настоящее время.

Библиография

1. Авдюков, М. Г. Обжалование судебных определений в советском гражданском процессе. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. – 1960. – № 3. – С. 26-30.
2. Анненков, К. Н. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. Т. 4. – СПб., 1884. С. 323. – Текст : непосредственный.
3. Артемьева, Ю. А., Ермакова, Е. П., Ковыршина, Н. А., Русакова, Е. П. Способы разрешения споров в разносистемных правовых порядках. – М. Инфотропик Медиа, 2017. – Текст : непосредственный.
4. Борисова, Е. А. Проверка судебных актов по гражданским делам. – М. Городец, 2005. – Текст : непосредственный.
5. Степанова, Е. А. Апелляция в России: историко-правовой аспект и перспективы развития: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1999. С. 16. – Текст : непосредственный.
6. Великая реформа: к 150-летию Судебных Уставов. Т. 1. С. 319-332. – Текст : непосредственный.
7. Горин, А. Г. О роли высшего кассационного суда Российской империи в развитии гражданского права (вторая половина XIX – начало XX в.). – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2011. – № 14. – С. 2-5.
8. Давтян, А. Г. Гражданское процессуальное право Германии. – М., 2000. С. 25. – Текст : непосредственный.
9. Дорошков, В. В. Оценка реформ проверочных судебных инстанций в отечественном судопроизводстве. – Текст : непосредственный // Мировой судья. – 2020. – № 11. – С. 4.
10. Ковтков, Д. И. Кассационное производство в гражданском процессе Российской Федерации и некоторых зарубежных стран. – М. Юстицинформ, 2018. С. 43. – Текст : непосредственный.
11. Мартышин, О. В. Вольный Новгород. Общественно-политический строй и право феодальной республики. – М.: Российское право, 1992. С. 367. – Текст : непосредственный.
12. Памятники русского права. Вып. 3. – М., 1955. С. 348. – Текст : непосредственный.
13. Терехова, Л. А. Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования.

²² Терехова Л. А. Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования. – М. Волтерс Клувер, 2009. С. 35.

²³ Авдюков М. Г. Обжалование судебных определений в советском гражданском процессе // Вестник Московского университета. – 1960. – № 3. – С. 26-30.

²⁴ Федеральный закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации».

шенствования. – М. Волтерс Клувер, 2009, С. 35. – Текст : непосредственный.

14. Тимофеев, Ю. А. Пересмотр судебных актов в цивилистическом процессе: Учебное пособие. – М., Статут, 2018. – Текст : непосредственный.

15. Тютрюмов, И. М. Устав гражданского судопроизводства с законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего сената и коммен-

тариями русских юристов. – СПб., 1912. С. 1097. – Текст : непосредственный.

16. Учреждения для управления губерний (1775) (фрагменты текста документа). – Текст : непосредственный // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2014. – № 4. – С. 207.

17. Ярков, В. В. Гражданский процесс: Учебник для студентов высших юридических учебных заведений. – М. Статут, 2017. С. 767. – Текст : непосредственный.

Информация для авторов статей

Заявка представляется на бумажном или электронном носителях. Допускается также представлять заявку по электронной почте по адресу: law-society@msalkirov.ru.

Заявку на публикацию следует представлять по следующей форме:

- 1) фамилия, имя, отчество;
- 2) ученая степень, звание;
- 3) должность;
- 4) город, представляемая организация или учреждение;
- 5) тема статьи (или иной публикации);
- 6) домашний и служебный адрес (с указанием почтового индекса);
- 7) телефон, факс (с указанием кода города), e-mail.

1. Требования к объему представляемых материалов:

- 1) статья: 5-10 страниц формата А4 (до 20000 печатных знаков со всеми сносками и пробелами);
- 2) тезисы, рецензия, иные материалы: до 2 страниц.

2. Оформление текста представляемых материалов:

Текст статьи должен быть подготовлен с применением текстового редактора Word и удовлетворять следующим требованиям:

- 1) поля – левое, правое, верхнее и нижнее – 2 см;
- 2) шрифт – Times New Roman;
- 3) размер символов – 14 пунктов;
- 4) абзацный отступ – 1,25 см;
- 5) интервал – полуторный;
- 6) номера страниц не проставляются.

3. Оформление сносок:

- 1) размер символов – 12 пунктов;
- 2) абзацный отступ – 1 см;
- 3) интервал – одинарный;
- 4) при ссылках на авторов в тексте следует указывать фамилию, инициалы автора, название публикации, источник – место, год, номер, страница;
- 5) при ссылках на правовые акты следует указывать его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации, Постановление Правительства Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия – цифрами, месяц – словом, год принятия – четырьмя цифрами, т.е. например: 12 декабря 2012 г.), привести в кавычках полное (без сокращений) наименование.

4. Оформление аннотации и ключевых слов к статье:

Аннотация и ключевые слова к статье представляется на русском и английском языках. Аннотация должна быть подготовлена в соответствии с общими требованиями, указанными в п. 2.

5. Материалы аспирантов и соискателей принимаются при наличии рекомендации соответствующих кафедр вузов, отделов, секторов научно-исследовательских учреждений.

6. Авторам рекомендуется проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.